

beneficium

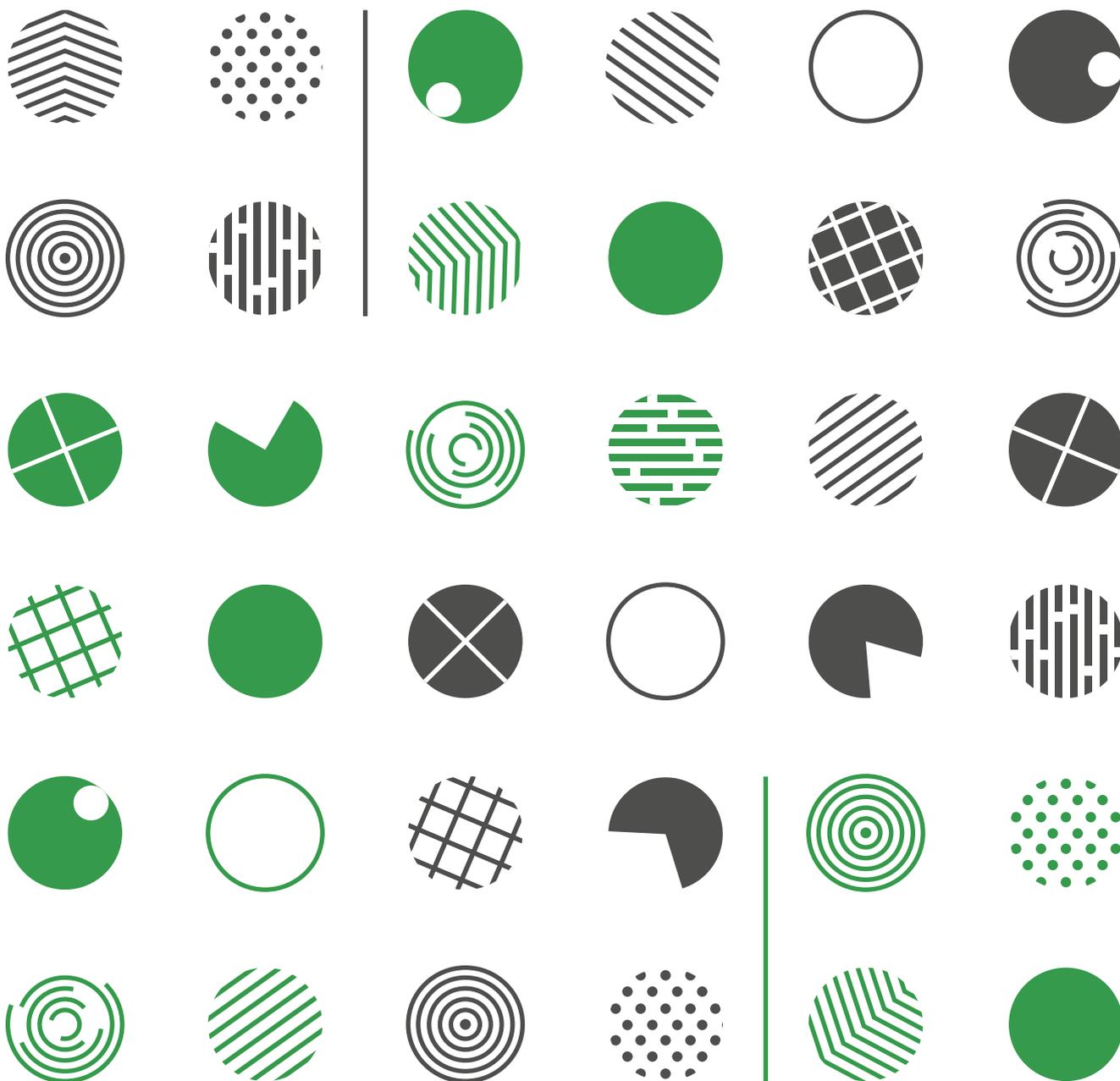
научное периодическое
сетевое издание

2 (31) | 2019

новгородский
государственный
университет имени
ярослава мудрого

институт экономики,
управления
и права

великий
новгород

beneficium

scientific periodical
online journal

2 (31) | 2019

yaroslav-the-wise
novgorod state
university

school of economics,
management
and law

veliky
novgorod

BENEFICIUM. 2019. 2(31)

Главный редактор	Трифонов В.А. – к.э.н., доцент; профессор РАЕ, директор Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: tva@novsu.ru
Зам. главного редактора	Иванова О.П. – д.э.н., профессор; заместитель директора Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Ответственный секретарь	Паттури Я.В. – к.э.н., доцент; доцент кафедры отраслевого менеджмента НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Редакционная коллегия

Багиев Г.Л.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Борис О.А.	д.э.н., доцент; Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Гранберг Л.	профессор; Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Гущина Е.Г.	д.э.н., доцент; Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
Казак Б.Б.	д.ю.н., профессор; Псковский государственный университет, Псков, Россия
Карачевская Е.В.	к.э.н., доцент; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь
Качалов Р.М.	д.э.н., профессор; Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия
Селищева Т.А.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Станиславский Р.	профессор; Лодзинский технический университет, Лодзь, Польша
Сэтре А.-М.	профессор; Университет Уппсала, Уппсала, Швеция
Фабричный С.Ю.	д.ю.н., профессор; Член Совета Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Новгородской области, Москва, Россия
Фихтнер О.А.	д.э.н., доцент; НовГУ, Великий Новгород, Россия

BENEFICIUM. 2019. 2(31)

Editor-in-Chief	Trifonov V.A. – PhD in Economics, Docent; Professor of RANH, Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: tva@novsu.ru
Deputy Editor-in-Chief	Ivanova O.P. – Doctor of Economics, Professor; Deputy Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Executive Secretary	Patturi Ya.V. – PhD in Economics, Docent; Associate Professor at the Department of Industrial Management of the NovSU, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Editorial board

Bagiev G.L.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Boris O.A.	Doctor of Economics, Docent; North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
Granberg L.	Professor; University of Helsinki, Helsinki, Finland
Guschina E.G.	Doctor of Economics, Docent; Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
Kazak B.B.	Doctor of Juridical Science, Professor; Pskov State University, Pskov, Russia
Karachevskaya E.V.	PhD in Economics, Docent; Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
Kachalov R.M.	Doctor of Economics, Professor; Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Selischeva T.A.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Stanisławski R.	PhD in Economics, Professor; Lodz University of Technology, Lodz, Poland
Sartre A.-M.	Professor; Uppsala University, Uppsala, Sweden
Fabrichniy S.Yu.	Doctor of Juridical Science, Professor; Member of the Federation Council of the Legislative (Representative) Agency of State Power of the Novgorod region, Moscow, Russia
Fichtner O.A.	PhD in Economics, Docent; NovSU, Veliky Novgorod, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ. ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Добронравова Ю.А. Устойчивая индустрия моды в ЕС: роль эко-инноваций _____	4
Котов Е.В. Проблемы развития инновационной экономики государства с особым статусом _____	13
Лазич Ю.В., Антонова В.А. Цифровая логистика: внедрение «физического интернета» _____	25
Манжина С.А., Ванеева П.Д. Исследование возможности создания объектов цифровой мелиорации в Российской Федерации _____	34
Соколова Е.С. Особенности маркетинговой деятельности IT-компаний _____	47

СТАТЬИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Гуцалюк Д.А., Трофимова М.С. Об актуальных проблемах, вытекающих из закрепленного в гражданском законодательстве России подхода к определению понятия «недвижимая вещь» _____	57
Лаптева Е.В. Механизмы защиты прав граждан при использовании ими телефонных средств связи _____	70

СТАТЬИ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Макарова Е.А. Бикамерализм в странах Британского Содружества Наций: ретроспективный анализ _____	84
Матвеев А.В. Структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях Российской империи _____	91
Петров М.Н. Большевики и левые эсеры: борьба за государственную власть _____	101
Сведения об авторах _____	110

CONTENTS

ARTICLES. QUESTIONS OF INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT

Dobronravova Yu.A. Sustainable Fashion Industry in the EU: the Role of Eco-Innovation _____	4
Kotov E.V. Issues of Development of Innovative Economy in a Special Category Status State _____	13
Lazich Yu.V., Antonova V.A. Digital Logistics: Introduction of the «Physical Internet» _____	25
Manzhina S.A., Vaneeva P.D. Research of Possibility of Creating Objects of Digital Melioration in the Russian Federation _____	34
Sokolova E.S. Peculiarities of the Marketing of IT-Companies _____	47

ARTICLES. TOPICAL PROBLEMS OF PRIVATE LAW

Gutsalyuk D.A., Trofimova M.S. About the Urgent Problems Arising from the Approach to the Definition of Concept of «Immovable Thing» («Real Estate») in the Civil Legislation of Russia _____	57
Lapteva E.V. Mechanisms for Protecting the Rights of Citizens when Using Telephone Communications _____	70

ARTICLES. FUNCTIONING OF STATE APPARATUS IN RETROSPECT

Makarova E.A. Bikameralism in the Countries of the British Commonwealth of the Nations: Retrospective analysis _____	84
Matveev A.V. The Structure and Organization of the External Observation Services in Security Departments of the Russian Empire _____	91
Petrov M.N. Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries: the Struggle for State Power _____	101
Authors _____	110

СТАТЬИ. ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ / ARTICLES. QUESTIONS OF INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT

УДК330.101:316.422.44

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).4-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).4-12)

УСТОЙЧИВАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ В ЕС: РОЛЬ ЭКО-ИННОВАЦИЙ

ДОБРОНРАВОВА Ю.А.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье определена роль экологических инноваций в обеспечении устойчивого развития модной индустрии Европейского союза (ЕС). Рассмотрены такие экологические издержки современной индустрии моды, как истощение природных ресурсов, разрушение экосистем, повышение количества парниковых газов в атмосфере, загрязнение почв, загрязнение вод Мирового океана и последующее сокращение биоразнообразия. Определен подход ЕС к решению указанных проблем. Проанализированы основные документы органов ЕС, содержащие руководящие принципы по формированию устойчивой текстильно-швейной промышленности и устойчивого бизнеса в целом. Среди таких документов – План действий ЕС по переходу к экономике замкнутого цикла, План действий ЕС по одежде, План ЕС по созданию эко-инноваций. Выявлены главные институты и механизмы, с помощью которых экологические инновации получают поддержку и распространение. К ним относятся, в частности, Схема эко-менеджмента и аудита Европейского союза (EMAS), Верификация технологий защиты окружающей среды (ETV), фонд программы ЕС «Горизонт 2020», фонд LIFE и др. Приведены примеры соответствующих инноваций в таких областях, как экономия водных ресурсов, разработка материалов с малым экологическим следом, создание новых технологий по переработке одежды. Установлено, что непосредственно модные компании заинтересованы в этих разработках, однако и меры государственной поддержки играют не менее важную роль. В результате сделан вывод о неизбежности будущего модной индустрии в переходе к циклическому типу экономики и инвестиро-

Образец цитирования:

Добронравова Ю.А. (2019). Устойчивая индустрия моды в ЕС: роль эко-инноваций. *BENEFICIUM. 2019. 2(31):* 4-12. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).4-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).4-12)

For citation:

Dobronravova Yu.A. (2019). Sustainable Fashion Industry in the EU: the Role of Eco-Innovation. *BENEFICIUM. 2019. 2(31):* 4-12. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).4-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).4-12)

вании средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в этой области как самим бизнесом, так и государством.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС); модная индустрия; текстильно-швейная индустрия; устойчивое развитие; устойчивый бизнес; экологическая модернизация; экологические инновации; экологические проблемы.

SUSTAINABLE FASHION INDUSTRY IN THE EU: THE ROLE OF ECO-INNOVATION

DOBRONRAVOVA YU.A.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The article defines the role of ecological innovations in establishing sustainable fashion industry in the European Union (EU). The environmental costs of the industry such as the depletion of natural resources, the destruction of ecosystems, increase in the amount of greenhouse gases emissions in the atmosphere, the contamination of soils and water bodies and, finally, subsequent loss of biodiversity are covered. The EU's approach to addressing these issues is identified. The main documents of the EU authorities, containing guidelines for the formation of a sustainable textile and clothing industry and a sustainable business in general, are analyzed. Among these documents are the EU Action Plan for the Transition to a Closed-loop Economy, the EU Clothing Action Plan, the EU Eco-Innovation Plan. The main institutions and mechanisms by which environmental innovation is supported and disseminated are identified. These include, in particular, the European Union Eco-Management and Audit Scheme (EMAS), the Verification of Environmental Protection Technologies (ETV), the EU Horizon 2020 fund, the LIFE fund, etc. The article gives examples of relevant innovations in such areas as saving water resources, developing materials with a small ecological footprint, and creating new technologies for processing clothes. It was found that fashion companies themselves are interested in these developments, however, government support measures play an equally important role. As a result, it was concluded that the future transition of the fashion industry to a cyclical type of economy and the investment of funds in research and development in this area both by the business itself and the state is inevitable.

Keywords: the European Union (EU); fashion industry; textile industry; sustainable development; sustainable business; ecological modernization; ecological innovations; environmental problems.

На данный момент модная индустрия наносит колоссальный урон окружающей среде, что вызвано, во многом, доминированием бизнес-модели «быстрая мода» и соответствующим перепроизводством. Только за последние 15 лет объемы мирового производства одежды увеличились почти вдвое, че-

му способствовал, прежде всего, всемирный рост среднего класса и покупательной способности населения [A new textiles economy: Redesigning fashion's future, 2017; 18]. Одновременно с этим росли выбросы парниковых газов в атмосферу, загрязнение и истощение водных ресурсов, интоксикация и уничтожение экосистем, и все перечисленное связано с, казалось бы, безобидным производством одежды.

Постепенно международное сообщество становится более информированным о негативных сторонах модной индустрии и начинает более осознанно подходить к выбору предприятий, которые оно готово поддерживать, приобретая их продукцию. Соответственно, многие компании начинают трансформировать свои производства, переводят их на рельсы устойчивого развития, и большое значение в этом процессе отдают экологическим инновациям. В данной статье представлено, каким конкретно нововведениям отдается предпочтение в Европейском союзе (ЕС), и с помощью каких механизмов они получают распространение.

Необходимо сделать поправку, что концепция устойчивого развития предполагает триединство экономического, экологического и социального компонентов. Предприятия, занятые в рассматриваемом секторе и стремящиеся перейти в категорию «устойчивых», меняют свою стратегию по всем трем направлениям. Особенно нельзя не выделить важность социальных преобразований, поскольку сейчас модная индустрия буквально страдает от многочисленных имиджевых скандалов, связанных с нарушениями прав человека, распространенностью потогонных фабрик и даже современными формами рабства. В связи с этим многочисленные инновации, которые предприятия внедряют, направлены на повышение прозрачности производственно-сбытовых цепочек. Таким образом, несмотря на то, что в данном исследовании проанализированы исключительно экологические инновации, для действительно устойчивого развития предприятиям необходимо решать и социально-экономические проблемы.

Все более очевидным становится негативное воздействие текстильно-швейной промышленности на окружающую среду. Во-первых, она основывается преимущественно на невозобновляемых ресурсах, которых использует в среднем 98 млн. тонн в год [Perry, 2018; 38]. Так, расходуется большое количество запасов нефти, необходимой для производства синтетических волокон, удобрений для выращивания хлопка, химикатов для окрашивания и обработки тканей. Текстильная отрасль, включая выращивание хлопка, также потребляет около 93 млрд. тонн воды в год. С растущим количеством населения земного шара эти цифры будут только увеличиваться, вместе с чем ключевые страны-экспортеры хлопка (Китай, Индия, США, Пакистан, Турция) уже сейчас сталкиваются с проблемами ограниченности и сокращения их водных ресурсов. Так, в Китае 80-90% текстиля, пряжи и синтетических волокон производится в регионах с дефицитом пресной воды [A new textiles economy: Redesigning fashion's future, 2017; 38].

Нельзя не отметить и тот факт, что в условиях современных темпов экономики даже хлопок не является экологически устойчивым сырьем. Помимо того, что он потребляет большое количество воды, для производства хлопка сейчас активно применяются пестициды и химикаты, что негативно сказывается на экосистемах, в которых он произрастает. Стоит добавить также, что на данный момент большая часть семян биологических видов хлопка, используемых в промышленности, является генетически модифицированной, поскольку естественное медленное воспроизведение хлопковых посевов не отвечает запросам «быстрой моды». Генетически модифицированный хлопок содержит белковые токсины, которые негативно воздействуют на живые организмы [Nanda & Sushrut, 2018].

Более того, производство одежды вносит существенный вклад в проблему изменения климата, производя 1.2 млрд. тонн выбросов двуоксида углерода ежегодно, что превышает по количеству международную авиацию и судоходство вместе взятые [Fixing fashion: clothing consumption and sustainability, 2019; 3]. Если настоящая бизнес-модель не претерпит серьезных изменений, то к 2050 г. доля текстильной промышленности в глобальном углеродном бюджете составит 26%, что будет способствовать повышению средней температуры климатической системы на 2°C [A new textiles economy: Redesigning fashion's future, 2017; 21].

Другое негативное влияние индустрии на окружающую среду – загрязнение. Как уже было обозначено выше, экосистемы подвержены химическому загрязнению, связанному непосредственно с производством. Большинство химических красителей, используемых в текстильной промышленности, токсичны, подвержены биоаккумуляции (способны накапливаться в организме), являются «гормональными разрушителями» [Perry, 2018]. Кроме того, сказывается «одноразовость» производимой одежды. Ежегодно производится 53 млн. тонн одежды, 73% которой оказывается либо на свалках, либо сжигается. Большая часть текстильной продукции не подвергается переработке. Стоит отметить также, что при стирке одежды из синтетических волокон, особенно отличающейся плохим качеством, происходит процесс их расслоения и последующее загрязнение мирового океана микропластиком, которое ведет к сокращению морского биоразнообразия [Fixing fashion: clothing consumption and sustainability, 2019; 33].

ЕС считается лидером по успешному сочетанию экономического роста, мер по защите окружающей среды и обеспечению благосостояния общества. В официальных документах, заявлениях институтов ЕС особенно подчеркивается его приверженность принципам устойчивого развития. Однако в то же время большинство крупнейших в мире fast fashion компаний, ассоциирующихся с одноразовостью вещей, загрязнением, низкими ценами, плохими условиями труда, также являются европейскими [Pulse of the Fashion Industry 2017, 2017; 32].

Подход ЕС по решению проблем текстильно-швейной промышленности можно охарактеризовать как экологическую модернизацию. Этот подход

впервые был представлен в 1982 г. немецким социологом Йозефом Хубером, который рассматривал технологические инновации как ключ к решению экологических вызовов [Hajer, 2002; 256]. Так, экологические риски интерпретируются органами ЕС не как пределы для роста, а как стимулы для него, и это ведет к тому, что при разработке политики акцент ставится на развитие технологий и инновации, а особенная роль в обеспечении изменений отдается бизнесу.

В соответствии с обозначенными выше проблемами в модной индустрии ведется разработка технологий, которые бы способствовали их решению. Прежде всего, стоит отметить, что преимущественно поиск новых решений направлен на «замыкание цикла», т.е. формирование циклической экономики. Такой тип экономики предполагает грамотное управление ресурсами и стремление к безотходному производству. В ЕС ключевыми документами в этой области являются План действий ЕС по переходу к экономике замкнутого цикла и План действий ЕС по одежде (ЕСАР).

Согласно Плану по переходу к экономике замкнутого цикла, на стадии производства были введены требования к дизайну, с целью сделать продукт с как можно более долгим сроком службы, возможностью его ремонта и переработки. Европейская комиссия взяла на себя обязательство продвигать передовой опыт в ряде отраслей посредством справочных документов по наилучшим доступным технологиям (BREFs), которые государства-члены обязаны учитывать, прежде чем выдавать разрешения на строительство производственных объектов [Closing the loop – An EU action plan for the Circular Economy, 2015; 5]. Более того, был создан Европейский центр повышения эффективности использования ресурсов, который предоставляет услуги малому и среднему бизнесу. Были также сформированы Схема эко-менеджмента и аудита ЕС (EMAS), Верификация технологий защиты окружающей среды (ETV) для продвижения среди бизнес-среды отказа от использования химикатов.

Что касается таргетированных на модную индустрию инициатив общеевропейского уровня, то, в первую очередь, стоит выделить проекты EURATEX – организации, представляющей интересы текстильной и швейной промышленности на уровне институтов ЕС. Так, исследовательский проект RESYNTEX ориентирован на поиск новой циркулярной бизнес-модели для химической и текстильной отраслей и изучение возможностей получения вторичного сырья из непригодных для носки отходов текстильной промышленности [Resyntex, 2019]. Проект ECWRTI представляет собой инициативу, направленную на сокращения текстильными фабриками потребления воды до 90% в результате внедрения концепции EColorO, которая включает электрокоагуляции с последующей мембранной фильтрацией для очистки сточных вод и последующей их утилизации [ECWRTI, 2019].

В 2013 г. ЕС был запущен проект ЕСАР, или План действий ЕС по одежде, завершение которого намечено на конец 2019 г. Управление проектом осуществляет преимущественно организация британского происхождения WRAP, занимающаяся организацией эффективного управления отходами и ресурса-

ми [European Clothing Action Plan (ЕСАР), 2019]. Финансирование проекта фондом ЕС LIFE составляет 3.6 млн. евро. Цель ЕСАР – выработать новый циклический подход в текстильной промышленности с целью предотвратить образование 90 тыс. тонн отходов [About ЕСАР, 2019]. Другими задачами проекта являются: сокращение углеродного следа, сокращение количества используемой при этом воды, развитие инноваций в секторе и его экономический рост, продвижение культуры осознанного потребления среди населения. Реализация поставленных задач ведется по следующим направлениям: продвижение концепции экологичного дизайна, стимулирование использования устойчивых материалов, поощрение нейтральных для окружающей среды практик производства, «озеленение» государственных закупок, информирование и вовлечение потребителей, внедрение грамотного подхода по сбору старой одежды, продвижение использования переработанных материалов [Take action. ЕСАР, 2019]. Например, экологичный дизайн включает в себя разработку одежды с более длительным сроком службы за счет улучшенных материалов, технологий пошива, что, в частности, может уменьшить количество попадаемых при стирке в океан синтетических волокон. Этой же цели должна служить модернизация оборудования по резке ткани, усовершенствование лазерного и ультразвукового способа.

Нельзя не отметить План ЕС по созданию эко-инноваций, который был принят в 2011 г. с целью устранения препятствий развитию новых экологических технологий, в частности, рыночной неопределенности и рисков, связанных с инвестициями в эту область [Циренщиков, 2015; 37]. Вспомогательными инструментами реализации Плана служат различные финансовые программы ЕС, например, масштабная программа «Горизонт 2020» с бюджетом более 80 млн. евро, цель которой заключается в финансировании научно-исследовательских разработок. Можно сделать вывод, что эко-инновациям отводится очень важная роль, поскольку, как отмечается непосредственно на сайте Еврокомиссии, «экологические инновации и зеленые технологии являются ключевыми для будущего Европы и лежат в основе политики ЕС».

Следует рассмотреть более конкретные примеры внедрения инноваций в процессе производства одежды. Например, в рамках «Горизонт 2020» поддержку в размере 560 тыс. евро получил проект VegeaTextile [Research & Innovation Projects relevant to the Circular Economy Strategy, 2019; 234]. Данный проект ориентирован на создание устойчивых органических тканей из сырья растительного происхождения, виноградной выжимки, которая в сельском хозяйстве считается отходом. Производственный процесс при создании такого типа текстиля оказывает совсем небольшое воздействие на окружающую среду, поскольку для него требуется минимальное количество химических реагентов и воды [Biomaterials for fashion, furniture, packaging, automotive & transportation, 2019]. И, наоборот, такие технологии позволяют получать воду вследствие эксикации, т.е. осушения виноградных выжимок. Шведская компания H&M уже сотрудничает с VegeaTextile, равно как и с другими инновационными предприятиями, занимающимися разработкой новых материа-

лов с малым экологическим следом [Petter, 2019]. Так, итальянская компания Orange Fiber производит ткань из жмыха цитрусовых, а Piñatex – из длинных волокон листьев ананаса, что также обычно считается побочным продуктом производства и сжигается. Все три указанных инновационных проекта успешны, пользуются популярностью у производителей одежды и аксессуаров и являются доказательством того, что текстильная промышленность способна к позитивным трансформациям. Кроме H&M, с вышеназванными инновационными предприятиями сотрудничают такие всемирно известные модные компании, как Mango, Salvatore Ferragamo, а также молодые марки Adelaide C., Altiir и др. [Баркалова, 2019].

Примером развития инноваций в области ресайклинга одежды может служить проект Decoat, который также получил финансирование от программы «Горизонт 2020» [Research & Innovation Projects relevant to the Circular Economy Strategy, 2019]. Технологии, над которыми ведется работа в рамках этого проекта, позволяют разъединять неоднородные ткани, которые пока практически не подлежат переработке, и повторно их использовать [DECOAT. Project Description, 2019]. Такие европейские гиганты модной индустрии, как Inditex и H&M заинтересованы в развитии данных технологий, поскольку сейчас бренды не в состоянии переработать весь тот объем вещей, который они получают в результате программ по сбору старой одежды, что представляет определенный репутационный риск в связи с появляющимися расследованиями о неэффективности действующих программ переработки и обвинениями в «гринвошинге».

Производство кожи для нужд модной индустрии также наносит серьезный ущерб окружающей среде, прежде всего, вследствие большого количества выбросов парниковых газов и используемых в процессе обработки кожи химических соединений. Решение этой проблемы корпорации видят в использовании искусственно выращенной кожи. Например, компании группы Kering подчеркивают возможность будущего сотрудничества с Modern Meadow – стартапом, разработавшим биоматериал, совпадающий по своим свойствам с натуральной кожей [With Lab-Grown Leather, Modern Meadow Is Engineering a Fashion Revolution, 2017].

Очевидно, что существует большой потенциал для развития и внедрения инноваций в производство одежды. Это могут быть создание нового швейного оборудования, новых материалов с меньшим экологическим следом, систем, позволяющих экономить потребление воды, новых щадящих красителей, технологий переработки тканей и т.д. Модная индустрия на данный момент отчаянно нуждается в таких инновациях. В 2017 г. Фонд Эллен Макартур опубликовал исследование «A new textile's economy: Redesigning fashion's future», в котором последовательно доказывается, что будущее модной индустрии – в переходе к экономике замкнутого цикла, а компании вынуждены адаптироваться к меняющемуся рынку и существенно модернизировать методы производства [Anewtextileseconomy: Redesigningfashion'sfuture, 2017]. Более того, H&M и Uniqlo испытывают финансовые трудности и потери в прибыли на протяжении

последних трех лет, а по различным оценкам, в ближайшем будущем обороты рынка секонд-хенда могут превзойти обороты «быстрой моды». Как результат, это стимулирует приобретение модными брендами передовых технологий, материалов. Уже сейчас наблюдается тренд на инвестирование все больших средств производителями одежды и аксессуаров в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [Pulse of the Fashion Industry 2017, 2017]. Однако, успех таких разработок во многом зависит от государственной политики в отношении экологических инноваций и устойчивого развития в целом.

ЕС в данном случае удалось выстроить комплексную систему продвижения идеи устойчивой моды. Большое внимание уделяется именно экологическим инновациям, их финансовой поддержке и уменьшению рисков, связанных с инвестированием в этой области. Многогранность подхода ЕС отражена особенно ясно в Плане действий по одежде, который включает в себя как мероприятия по популяризации идеи ответственного производства и потребления, так и финансовые методы стимулирования использования устойчивых материалов. Тем не менее, несмотря на значительные позитивные сдвиги в отрасли, многие проблемы, по-прежнему, остаются нерешенными и требуют дальнейших исследований.

Библиография / References

1. About ECAP (2019). (In Eng.). Retrieved September 10, 2019, from: <http://www.ecap.eu.com/about-ecap/>.
2. *A new textiles economy: Redesigning fashion's future* (2017). Ellen MacArthur Foundation. (In Eng.). Retrieved September 12, 2019, from: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/publications/a-new-textiles-economy-redesigning-fashions-future>.
3. Barkalova, V. (2019). Как и из чего delauyt novie ekologichnie tkani [How and what new eco-friendly fabrics are made of]. *The Blueprint. April, 11, 2019*. (In Russ.). Retrieved September 14, 2019, from: <https://theblueprint.ru/fashion/ekotkani>.
4. Biomaterials for fashion, furniture, packaging, automotive & transportation (2019). (In Eng.). Retrieved September 13, 2019, from: <https://www.vegeacompany.com/company/>.
5. Closing the loop – An EU action plan for the Circular Economy. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. The European Commission (2015). (In Eng.). Retrieved September 9, 2019, from: URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:8a8ef5e8-99a0-11e5-b3b7-01aa75ed71a1.0012.02/DOC_1&format=PDF.
6. DECOAT. Project Description (2019). (In Eng.). Retrieved September 14, 2019, from: <http://decoat.eu/project/>.
7. ECWRTI (2019). (In Eng.). Retrieved September 19, 2019, from: <https://ecwrti.eu/>.

8. European Clothing Action Plan (ECAP) (2019). (In Eng.). Retrieved September 10, 2019, from: <http://www.wrap.org.uk/sustainable-textiles/european-clothing-action-plan-ecap>.

9. Fixing fashion: clothing consumption and sustainability. The House of Commons. Environmental Audit Committee (2019). (In Eng.). Retrieved September 8, 2019, from: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmenvaud/1952/1952.pdf>.

10. Hajer, M.A. (2002). *The Politics of Environmental Discourse: Ecological Modernization and the Policy Process*. Oxford: Oxford University Press. (In Eng.).

11. Nanda, K.K. & Sushrut, J. (2018). Generating toxic landscapes: impact on well-being of cotton farmers in Telangana, India. *Anthropology & Medicine, Vol. 25, Issue 2*, 121-140. DOI: 10.1080/13648470.2017.1317398. (In Eng.).

12. Perry, P. (2018). The Environmental Costs of Fast Fashion. Water pollution, toxic chemical use and textile waste: fast fashion comes at a huge cost to the environment. *Independent. Monday 8 January 2018*. (In Eng.). Retrieved September 1, 2019, from: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/environment-costs-fast-fashion-pollution-waste-sustainability-a8139386.html>.

13. Petter, O. (2019). H&M Used Pineapple Leaves and Orange Peel in Its Latest Conscious Collection. *Independent. Thursday 11 April 2019*. (In Eng.). Retrieved September 13, 2019, from: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/hm-conscious-exclusive-collection-pineapple-orange-peel-spring-2019-a8865341.html>.

14. *Pulse of the Fashion Industry 2017* (2017). Global Fashion Agenda and The Boston Consulting Group. (In Eng.). Retrieved September 4, 2019, from: https://globalfashionagenda.com/wp-content/uploads/2017/05/Pulse-of-the-Fashion-Industry_2017.pdf.

15. Research & Innovation Projects relevant to the Circular Economy Strategy. CALLS 2016-2018. HORIZON 2020. The European Commission (2019). (In Eng.). Retrieved September 13, 2019, from: URL: https://ec.europa.eu/research/environment/pdf/h2020_projects_circular_economy_2016-2018.pdf.

16. Resyntex (2019). (In Eng.). Retrieved September 10, 2019, from: <http://www.resyntex.eu/>.

17. Take action. ECAP (2019). (In Eng.). Retrieved September 10, 2019, from: <http://www.ecap.eu.com/take-action/>.

18. Tsirentshikov, V.S. (2015). *Evrosouyz: tendentsii innovatsionnogo obnovleniya [The European Union: trends of innovative renovation]*. In V.P. Fedorov (Ed.). – M.: Institute of Europe of the RAS, 2015. – 68 p. (In Russ.).

1. With Lab-Grown Leather, Modern Meadow Is Engineering a Fashion Revolution. *The Business of Fashion* (2017). (In Eng.). Retrieved September 13, 2019, from: <https://www.businessoffashion.com/articles/fashion-tech/bof-exclusive-with-lab-grown-leather-modern-meadow-is-bio-engineering-a-fashion-revolution>.

УДК 339.97

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

КОТОВ Е.В.

Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье обращается внимание на цикличность в дроблении территорий постсоветского пространства. Указывается, что впервые данные процессы произошли в западной части некогда единого государства и что эти процессы незакончены и могут быть продолжены в новых формах с новыми условиями реализации. Раскрыты этапы регенерации отделившейся экономической системы, направленные на создание отдельной экономико-социальной системы, способной к самостоятельному воспроизводству. На конкретном примере рассмотрены возможности и условия развития инновационной экономики государства с особым статусом, а также ограничения, сдерживающие эффективность и результативность инновационных процессов. Выделены перспективные в контексте инновационного развития виды производства продукции и услуг, а также предложены механизмы по их реализации. Определены возможности и направления экономической кооперации и специализации для обеспечения инновационного развития государства с особым статусом. На основе методов анализа и синтеза, системного подхода показаны условия и последствия для экономики решения о создании нового территориального образования. С помощью метода группировок систематизированы причины, препятствующие формированию инновационной экономики, и возможности для инновационного развития, которые получает государство с особым статусом в случае экономической интеграции с более сильной экономикой. Особое внимание уделено проблемам сохранения квалифицированных кадров и создания эффективной системы государственного управления, в том числе государственного регулирования инновационной экономики. Рассмотрены стадии формирования новой системы управления экономикой, показаны ее недостатки и высокая зависимость от устоявшихся процессов и отношений. Раскрыты организационные процессы, определяющие инновационный потенциал государства в новых условиях функционирования.

Образец цитирования:

Котов Е.В. (2019). Проблемы развития инновационной экономики государства с особым статусом. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 13-24. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

For citation:

Kotov E.V. (2019). Issues of Development of Innovative Economy in a Special Category Status State. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 13-24. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

Ключевые слова: государство с особым статусом; инновационная экономика; научные исследования и разработки; производство; услуги; экономическая система.

ISSUES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY IN A SPECIAL CATEGORY STATUS STATE

КОТОВ Е.В.

Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article draws attention to the cyclical nature of the fragmentation of the territories of the post-Soviet space. It is indicated that for the first time these processes occurred in the western part of the once united state and that these processes are unfinished and can be continued in new forms with new conditions for implementation. The stages of regeneration of a separated economic system aimed at creating a separate economic and social system capable of independent reproduction are described. Opportunities and conditions for the development of the innovative economy of a state with a special status, as well as the constraints that hinder the efficiency and effectiveness of innovative processes, are examined using a specific example. The types of manufacturing of products and services that are promising in the context of innovative development are highlighted and mechanisms for their implementation are proposed. The possibilities and directions of economic cooperation and specialization to ensure the innovative development of the state with a special category status are determined. Based on the methods of analysis and synthesis, a systematic approach, the conditions and consequences for the economy of the decision to create a new territorial entity are shown. Using the grouping method, the reasons that impede the formation of an innovative economy and the opportunities for innovative development that a state with a special status receives in the event of economic integration with a stronger economy are systematized. Particular attention is paid to the problems of retaining qualified personnel and creating an effective public administration system, including state regulation of the innovation economy. The stages of the formation of a new economic management system are examined; its shortcomings and high dependence on established processes and relationships are shown. The organizational processes that determine the innovative potential of the state in the new conditions of functioning are disclosed.

Keywords: special category status states; innovative economy; research and development; production; services; economic system.

Нарастание экономических противоречий обуславливает ускорение процессов трансформации современного мироустройства из модели глобализации регионов в модель региональной глобализации. Появление на географической карте мира непризнанных государств является проявлением кризиса в попытках разрешить экономические противоречия. Интеграция их потенциалов в экономическую систему становится одной из важных задач любого признанного мировым сообществом государства, которое ставит своей целью не только экономическую экспансию, но и расширение своего политико-идеологического влияния в мире.

Распад Советского Союза спровоцировал процессы самоопределения отдельных территорий и объявление ими о своей самостоятельности и независимости. СССР был вторым после США союзом независимых государств, составные части которого в определенный момент и в результате определенных факторов, «устали» от интеграции. В этом нет ничего удивительного: теория организации доказывает, что любая социальная система постоянно переходит из стадии интеграции в стадию дезинтеграции, а спустя некоторое время движется в обратном направлении. В 1991 г., после 72 лет интеграции, наступил дезинтеграционный период, который продолжается до сих пор. В тот период стала доминировать идея разъединения, объяснявшая, что условия самостоятельного развития государства лучше, чем развитие в союзе с другими государствами. Запущенная дезинтеграционная идея способствовала не только дроблению СССР, но и государственной автономизации внутри союзных республик, в которых стали появляться территории, объявившие о своей самостоятельности от «материнского» государства. Эти процессы коснулись Грузинской, Азербайджанской и Молдавской ССР.

Затем на несколько десятков лет ситуация «заморозилась» и новая волна самоопределения прокатилась в 2014 г. уже по территории Украины. В результате в Донецкой и Луганской областях отдельные территории заявили о своей самостоятельности от Украины и обозначили себя в политическом пространстве как Донецкая и Луганская Народные Республики.

Говоря о Донецкой Народной Республикой (ДНР), стоит отметить, что впервые на постсоветском пространстве, а возможно и в мире, начало свое формирование государство, обладающее значительным экономическим, научно-образовательным, инфраструктурным, демографическим и социальным потенциалом, который делает невозможным имплементацию опыта построения государственности, полученного в других непризнанных государствах, пусть и находившихся ранее с ним в одном государстве.

Несмотря на наличие мощного инновационного потенциала, позволяющего при определенных условиях обеспечить развитие инновационной экономики, его полноценная реализация сдерживается текущим статусом ДНР. В настоящее время экономика ДНР находится в полуправильной позиции, когда процессы полноценной экономической дезинтеграции с Украиной не останавливаются, а процессы полноценной экономической интеграции с Российской Федерацией не начинаются. В результате в экономике наметились серь-

езные проблемы, главными из которых являются депопуляция, иммиграция населения и падение производительности труда. По данным государственного органа статистики численность населения в 2015 г., после падения в 2014 г., выросла на 0.6%, а затем три года подряд (2016-2018 гг.) сокращается. Причем темпы сокращения (0.6-0.7%) не только выше, предшествовавших им темпов роста, но и имеют устойчивую динамику (рис. 1) [Главное управление статистики ДНР, 2019].

По данным органа исполнительной власти ДНР, реализовывающего государственную экономическую политику, часовая производительность труда в 2018 г., в сравнении с 2017 г., упала на 6.2% [Итоги работы Минэкономразвития за 2018 год, 2019]. Падение производительности труда произошло на фоне повышения численности занятых в экономике. Рост живого труда в экономике и параллельное падение производительности труда свидетельствуют об ускорении процессов деиндустриализации экономики. В современной экономике рост живого труда в производстве уже не может компенсировать снижение механизации и роботизации производственных процессов, что неизбежно негативно отражается на общем состоянии экономики.

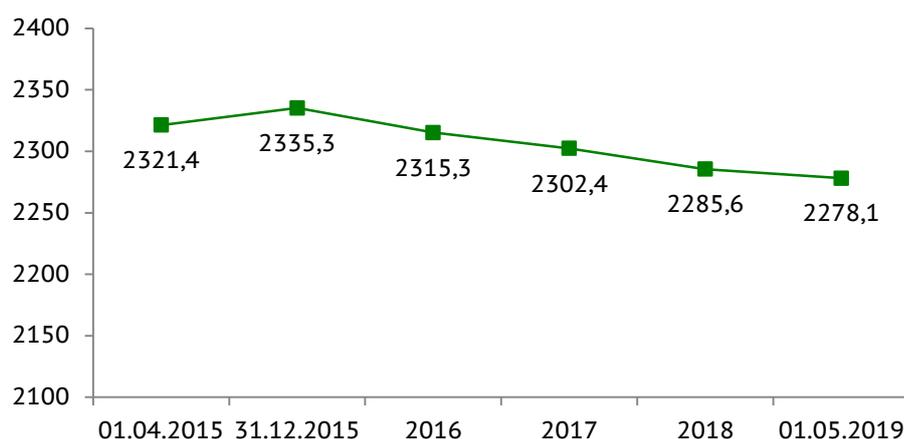

Рисунок 1. Динамика численности наличного населения ДНР, тыс. чел. [Главное управление статистики ДНР, 2019]

Основными причинами, обусловившими появление вышеназванных негативных факторов, является отсутствие политического признания ДНР, сдерживающее приток в экономику передовых технологий и ограничивающее возможности внешнеэкономической деятельности, а также низкий уровень оплаты труда, вымывающий из экономики квалифицированный кадровый потенциал. Наиболее очевидным шагом по противодействию этим негативным факторам является получение политического признания, если не мирового сообщества, то хотя бы со стороны одного-двух соседних государств. Отдельные исследователи в своих работах обращают внимание на важность для всех подсистем непризнанного государства именно этого фактора [Добронравин, 2013; Благодатских, 2008].

Постпроцессы независимости оказывают сдерживающее влияние на развитие инновационной экономики. Этому есть объективные причины, связанные, в том числе, и с условиями становления государства – мирные и благоприятные или конфликтные и разрушающие. Процесс формирования нового государства не заканчивается объявлением о независимости от «материнского» государства, а только начинается. Провозглашение независимости становится отправной точкой, «точкой старта» организации гражданских и силовых подсистем новой государственной системы. Экономическая система, как важная фундаментальная гражданская подсистема, начинает формироваться одной из первых, невзирая ни на какие препятствия и ограничения, в том числе военные действия, которые, конечно же, существенно тормозят развитие ее инновационной составляющей.

На первом этапе происходит массовый разрыв экономико-производственных связей, налаженных в доконфликтный период, как с экономическими субъектами некогда «материнского» государства, так и с экономическими субъектами других стран. Этому есть объективное объяснение – происходит разрушение старой институциональной среды и формирование новой, при которой у экономических субъектов нового государства меняется формальный статус и другие характеристики, вплоть до названия и формы собственности.

Разрыв экономико-производственных связей сопровождается значительной миграцией субъектов экономики на территории, признанные мировым сообществом, или прекращением (временным «замораживанием») хозяйственной деятельности в случае невозможности переноса производственных мощностей. Первыми эмигрируют крупные компании, оставляя на непризнанной территории свои клоны, явная или скрытая помощь которым оказывается в зависимости от внешних политических факторов. Их «побег» определен формальными правилами, сложившимися в мировой экономической системе, обуславливающими высокую зависимость от признания внешними акторами той экономической системы, в которой они производят свой продукт (товары или услуги). Мелкий и средний бизнес менее зависим от политико-экономических факторов внешней среды, поэтому и меньше склонен покидать «насиженные места», но, если такое происходит, то их выезд сопровождается полным переводением капитала на другую территорию своего функционирования. Возможностей «дробить» свои предприятия, в надежде «сохраниться» на двух территориях, у них нет.

Оставшиеся на непризнанных территориях активно используют появляющиеся в новых условиях преимущества, связанные с недееспособностью международных договоров, законодательных и иных нормативных правовых актов некогда «материнского» государства и позволяющие использовать ранее недоступные возможности. К таким возможностям можно отнести использование технологий, которые ранее попадали под нормы защиты прав интеллектуальной собственности. Таким образом, уровень инновационности экономики повышается, но повышение это искусственное, а не естественное,

не касается современных передовых технологий и может быть разрушено с выходом в легальное пространство.

Скорость и качество формирования экономической политики, в том числе его инновационной основы, нового государства прямо зависит от аналогичных характеристик процессов институционализации восстанавливаемой экономической системы. Еще Генри Кларк отмечал, что институты, управляющие обществом, определяют судьбу экономики и уровень жизни населения [Кларк, 2012; 296], а Дуглас Норт уточнял, что экономические институты определяют собой характер функционирования экономики [Норт, 1997; 107]. Другими словами, сформированные институциональные правила создают комплекс стимулов, определяющий спектр экономических видов деятельности, способных функционировать в новом государстве, в том числе определяя их склонность к внедрению инноваций.

Институционализация экономических процессов и отношений происходит по лекалам, понятным его организаторам. Поэтому, зачастую, в экономическую среду нового государства имплементируются нормы и правила, используемые в доконфликтный период, либо близкие к ним по форме и содержанию с небольшим вкраплением процедурных отклонений, вызванных спецификой ситуации, в которой они вынуждены функционировать, либо привнесенные из соседней системы. Именно на стадии заложения институциональных основ новой экономической системы, на которые затем будут «нанализываться» дополняющие, уточняющие и развивающие подсистемы и элементы, в том числе отвечающие за инновационное развитие, исключительную важность приобретает качество кадрового обеспечения. Свою актуальность оно не теряет и потом, но в «точке старта» знания, опыт и навыки кадрового ресурса имеют неопределимую важность в определении институционального фундамента новой экономической модели и ее инновационного потенциала, поскольку закладывают условия, принципы и траекторию развития на ближайшие десятилетия.

Внешние факторы диктуют свои условия, вследствие чего институционализируемая новая экономическая модель может не обладать отдельными характеристиками, которые считаются обязательными для эффективного и результативного функционирования такого рода моделей. Главным внешним фактором, обуславливающим неполноценную институционализацию экономической модели, выступает наличие внешней военной угрозы. Ответом становится мобилизация всех ресурсов, и в первую очередь ресурсов власти, что выражается в ее жесткой централизации и подразумевает не только неразвитость местного самоуправления, но и гражданского общества через ограничение создания общественных организаций. Процессы демократизации, направленные на формирование условий для эффективной политической конкуренции и периодической смены власти, неактуальны для государства с особым статусом, находящегося в условиях риска военных действий. Также к последствиям названного внешнего фактора относится невозможность действовать в обеспечении экономического роста такого атрибута как инве-

стиции населения, которые в условиях мирно развивающихся экономических отношений играют очень важную роль.

Привлечение инвестиций в экономику от населения не является каким-то особенным инструментом, используемым исключительно в экономических моделях определенной конфигурации. Это универсальный и распространенный инструмент инвестиционного обеспечения экономических процессов, в том числе воспроизводства основных средств производства, которые были выведены за пределы государства с особым статусом, не менее используемый в инновационном развитии, чем внутрипроизводственная прибыль или внешние заимствования [Котов, 2017]. Особую актуальность данный экономический инструмент приобретает в условиях войны, когда государству приходится больше рассчитывать на внутренние резервы, основой которых становится финансовый патриотизм населения, чем на внешние заимствования.

В условиях агрессивности внешней среды финансовый патриотизм населения с позиции отложенных во времени обязательств государства с особым статусом по возврату более предсказуем, чем внешние заимствования, а в контексте перспектив наполняемости более эффективен, чем внутрипроизводственные накопления. При этом данные зависимости присущи не только новым государствам, но и уже существующим, которые в сложных экономических условиях всегда прибегают к их использованию. Так, Украина, параллельно с внешними заимствованиями, для поддержания экономических процессов активно использует внутренние заимствования у населения, начиная от невыплаты заработной платы, чем увеличивает рост дебиторской задолженности государства перед работниками, и до привлечения капиталов, полученных от трудовой миграции в другие страны.

Государства, не способные организовать конкурентоспособное производство товаров и услуг, вынуждены использовать население в качестве ресурса, реализовывая экономическую политику под условным названием «люди – источник средств». В данной работе под привлечением накоплений населения с целью поддержания и развития экономических систем, процессов и отношений имеется ввиду не вынужденное, когда от человека ничего не зависит, а добровольное участие населения в достижении названной цели с перспективой получения дивидендов от такого участия. Среди инструментов привлечения средств населения широко используют акции предприятий, государственные облигации внутреннего займа. Однако в рассматриваемом контексте на первый план выходит доверие населения государству, без которого добровольного участия граждан в инвестиционном обеспечении экономики не будет.

Несмотря на высокую важность этапа удержания экономики от коллапса в результате разрыва производственно-экономических связей и потери значительного количества квалифицированных кадров, нельзя обходить вниманием и этап перехода к стадии развития. Этот этап наступает, когда экономическая система, пусть еще и не до конца сформированная, начинает демонстрировать первые признаки устойчивого функционирования. С началом ста-

дии развития происходит активное приращивание к уже стабильно функционирующей экономической системе новых подсистем и элементов, устранение недостатков у действующих и отмирание не доказавших свою необходимость. Этот период занимает от 3 до 5 лет, и сформировавшиеся в это время экономические процессы и отношения будут определять эффективность всей экономической системы на протяжении достаточно долгого периода времени с минимальными перспективами ее капитальной перестройки, в случае, если выбранный путь развития окажется неверным. Другими словами, даже если сформированная экономическая система не будет демонстрировать эффективность, радикальной трансформации с изменением экономических концепций и принципов ее функционирования она вряд ли будет подвергнута. В этом случае экономическая система может быть лишь «косметически» подправлена. Этому есть объективная причина – построенная модель подвергается изменению только на стадии ее проектирования и выхода на проектную мощность. Когда же она полностью реализована на практике ее почти невозможно перестроить. С этого момента уже она формирует среду и подбирает ресурсы для своего существования, исключая действия и решения, которые могут изменить ее сложившуюся структуру и принципы работы.

Вследствие этого экономическая система государства с особым статусом демонстрирует несколько особенностей своего развития. Наиболее часто проявляющаяся – это диспропорциональное развитие структуры экономической системы. Имеющийся управленческий и производственный опыт у государства с особым статусом был сформирован в доконфликтный период, в период нахождения в организационно-экономическом лоне «материнского» государства. Как и любое социальное явление данный опыт не склонен к модернизации и не приветствует инновационные трансформации, предпочитая внедрение апробированных ранее предшественниками организационных методов и управленческих механизмов. Это приводит к восстановлению экономической и управленческой систем и отношений внутри них на понятных управленческому аппарату принципах. Организация экономических процессов и отношений, внедрение ранее использовавшихся механизмов управления ими автоматически нивелирует возможности внедрения новых, более инновационных методов управления новой экономической системой.

В результате в структуре экономической системы ускоренными темпами восстанавливаются те отрасли и виды деятельности, которые были наиболее развиты в доконфликтный период. Менее развитые в тот же период виды деятельности демонстрируют низкие темпы восстановления, но большие, чем появление новых (появление новых видов деятельности скорее исключение, чем правило), что и обуславливает диспропорциональность развития структуры экономической системы. Немалый вклад в эти процессы вносят структура рабочей силы и внешние политико-экономические ограничения. Обновление первых и препятствие влиянию вторых выходит за грани возможностей государства с особым статусом, что сдерживает формирование прогрессивной структуры экономической системы и обеспечение синхронности в развитии

ее подсистем. Таким образом, инновационные процессы, в том числе организационные и производственные, «замораживаются» (откладываются во времени), поскольку потребность в них уменьшается.

Второй особенностью становится усиление дивергенции связей «инновационного треугольника» [Благодатских, 2008]. Особенно заметно это происходит в экономических системах, обладавших значительным научным потенциалом в доконфликтный период. Субъекты экономики, находясь в условиях ограниченных возможностей, вынуждены использовать в своей деятельности методы и средства, не требующие значительных затрат ресурсов и времени, способные дать результат, пусть и минимальный, но в кратчайшие сроки. Поэтому используются технологии производства и методы организации труда ранее неоднократно апробированные, а поиск новых приостанавливается. В результате, вместо конвергенции связей и отношений в «инновационном треугольнике», в том числе через создание совместных платформ для партнерства, происходит атомизация трех подсистем триады «наука-образование-производство». При этом процессы атомизации прогрессируют и распространяют свое влияние на внутреннюю среду каждой из названных подсистем, разрушая горизонтальные связи и отношения внутри каждой из них.

Третьей особенностью формирования экономической системы государства с особым статусом в контексте развития инновационной экономики является усиление процессов nepoтизма в сфере государственного управления. Вызваны данные процессы двумя объективными обстоятельствами – отсутствием достаточного количества кадров необходимой квалификации и опыта работы, желанием управляющей подсистемы защититься от рисков внутренней конкуренции.

Защита от рисков внутренней конкуренции тем выше, чем выше степень доверия тем, с кем работаешь. Поэтому при выборе кандидатур в основу ложится фактор доверия, основанный на прошлом опыте совместной работы или наличии родственных уз, а не уровень квалификации, профильное образование и опыт работы в данной сфере. Вследствие этого в системе государственного управления происходит значительная концентрация руководителей, представляющих один регион (город или область). Следует отметить, что на постсоветском пространстве данная особенность присуща всем признанным государствам, а не только государствам с особым статусом, для которых это скорее последствие, чем причина. Необходимый параметр квалификации, связанный с наличием профильного образования, решается постфактум путем получения необходимого образования (заочная форма обучения) одновременно с исполнением государственных гражданских функций.

Следует отметить, что особенности формирования экономической системы государства с особым статусом не ограничиваются только вышеперечисленными. Важное значение имеет стратегическое прогнозирование и планирование развития экономической системы нового государства. Это возможно лишь в случае четко обозначенного образа будущего состояния, строящейся экономической системы и роли инноваций в ее функционировании.

Инновационные возможности экономики ДНР существенно выросли бы при одном условии – политическом признании со стороны России и последующей легальной экономической интеграции. Все необходимые производственно-экономические предпосылки для этого еще не разрушены и определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В доконфликтный период экономика Донецкой области была экспортноориентированной. Свой экспорт область почти равномерными частями распределила между западными странами, странами Азии и Российской Федерацией. В 2012 г. каждый пятый товар и каждая третья услуга, произведенные в Донецкой области, экспортировались в Россию. При этом импорт из России также был значителен: каждый второй товар и каждая четвертая услуга.

На территории ДНР функционирует широкий спектр видов деятельности, способных производить инновационную продукцию и услуги.

В сфере производства появление инноваций возможно в горно-металлургическом комплексе, химической, легкой, пищевой промышленности, машиностроении, в том числе бытового назначения, и промышленности строительных материалов.

В сфере услуг сформированы следующие направления для развития инноваций:

1) Инженерные услуги. Это услуги как по разработке инженерных объектов и сетей, так и по строительству производственной и социальной инфраструктуры. При этом в отдельных секторах экономические субъекты ДНР могут продавать услуги законченного цикла производства, начиная от подготовки проектной и технической документации до непосредственного строительства гражданских или промышленных объектов.

2) Социальные услуги – медицинские, образовательные, исследовательские (наука). В данной сфере возможно открытие образовательных, научных и медицинских центров на территории ДНР, особенно для граждан СНГ-2. Стоимость образовательных услуг в ДНР при высоком качестве знаний существенно ниже, чем в других странах, в том числе и в Российской Федерации. Система науки ДНР все еще остается достаточно конкурентоспособной, особенно в сфере прикладных исследований [Котов, 2018]. Тоже можно сказать и о медицинских услугах, обладающих сравнительно высоким качеством на фоне меньшей, чем в Российской Федерации, стоимости.

3) Услуги в сфере IT-технологий – программирование, разработка программного обеспечения и его сопровождение, техническая поддержка производственных и социальных процессов, разработка и поддержка сайтов.

4) Аутсорсинговые услуги – рекламные услуги, управление персоналом, маркетинг, бухгалтерские услуги, центры удаленных услуг (колл-центры), агробиология, страхование, управление знаниями (аналитическая обработка больших массивов данных, создание и управление базами знаний).

Подводя итог, следует отметить, что потенциал инновационной экономики государства с особым статусом прямо зависит от обеспечения легитимизации нового государственного образования. Решение данной задачи создает

условия для сохранения и последующего развития перспективных видов экономической деятельности данного государства, в среде которых и будут создаваться и внедряться инновации.

Библиография

1. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики (2019). URL: <http://glavstat.govdnr.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).
2. Добронравин, Н.А. (2013). *Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века*. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 252 с.
3. Итоги работы Минэкономразвития ДНР за 2018 год(2019). Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6403:itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god&catid=8&Itemid=141(дата обращения: 09.10.2019).
4. Кларк, Г. (2012). *Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира* / Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 544 с.
5. Котов, Е.В. (2017). Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности. *Журнал экономической теории*, 2017, №3, С. 64-75.
6. Котов, Е.В. (2018). Система науки молодого государства: состояние и перспективы развития. *Менеджер*, 2018, №3, С. 69-79.
7. Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 189 с.
8. *От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия* (2008). Под ред. И.М. Благодатских. – Тирасполь: «Перспектива», 2008. – 240 с.

References

1. General Directorate of Statistics of the Donetsk People's Republic (2019). (In Russ.). Retrieved October 9, 2019, from: <http://glavstat.govdnr.ru/>.
2. Dobronravin, N.A. (2013). *Modernizatsiya na obochine: vizhivanie i razvitiye nepriznannih gosudarstv v XX – nachale XXI veka [Roadside modernization: the survival and development of unrecognized states in the 20th – early 21st centuries]*. – St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2013. – 252 p. (In Russ.).
3. The results of the work of the Ministry of Economic Development of the DPR for 2018 (2019). Ministry of Economic Development of the Donetsk People's Republic. (In Russ.). Retrieved October 9, 2019, from: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6403:itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god &catid = 8 &Itemid = 141.

4. Clark, G. (2012). *Goodbye, Poverty! A brief economic history of the world* / Trans. from Eng. N. Edelman. – M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2012. – 544 p. (In Russ.).
5. Kotov, E.V. (2017). Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyah formiruyushcheysya gosudarstvennosti [Reindustrialization of the economy in the context of emerging statehood]. *Journal of Economic Theory*, 2017, No.3: 64-75. (In Russ.).
6. Kotov, E.V. (2018). Sistema nauki molodogo gosudarstva: sostoyanie i perspektivi razvitiya [The science system of the young state: state and development prospects]. *Manager*, 2018, No.3: 69-79. (In Russ.).
7. North, D. (1997). *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy* / Trans. from eng. A.N. Nesterenko; foreword and scientific ed. B.Z. Milner. – M.: Fund of the economic book «NACHALO» [«BEGINNING»], 1997. – 189 p. (In Russ.).
8. *Ot samo opredeleniya k mezhdunarodnomu priznaniyu: Abhaziya, Nagornii Karabah, Pridnestrovie, Uyzhnaya Osetiya* [From self-determination to international recognition: Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia]. (2008). Ed. I.M. Blagodatsky. – Tiraspol: «Perspektiva» [«Perspective»], 2008. – 240 p. (In Russ.).

УДК339.18

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).25-33)

ЦИФРОВАЯ ЛОГИСТИКА: ВНЕДРЕНИЕ «ФИЗИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТА»

ЛАЗИЧ Ю.В., АНТОНОВА В.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению аспектов цифрового развития логистики. Дается представление о «физическом интернете» и его внедрении в область логистики; о влиянии данной концепции на рынок и его структуру. Кратко рассматривается история появления «физического интернета», начиная с 2006 г. и до наших дней, а также делается ряд прогнозов его развития до 2030 г. Выделены положительные и отрицательные эффекты от внедрения данной концепции, предпосылки ее образования и барьеры, ограничивающие внедрение. Описывается принцип действия «физического интернета» в области доставки и рассказывается о ряде новых п-контейнеров (транспортных, грузовых и упаковочных), которые позволяют быстро и компактно собрать груз в объемах стандартного контейнера и погрузить его на транспортное средство. Использование новых контейнеров потребует введения новых терминов и для перевозок, и для процесса погрузки. Отдельное внимание уделено характеристике цифровизации процесса доставки «до двери», который позволит покупателям выбрать наиболее подходящий вариант получения заказа (лучшим способом в любое удобное время), а компаниям – сократить издержки на один из самых затратных этапов. Рассмотрены предпосылки возникновения концепции, изложена история появления и развития данной технологии в таких крупных интернет-компаниях как Amazon и Google с 2005 г. и до наших дней, представлены прогнозы ее развития до 2025 г. Выявлены положительные и отрицательные эффекты от внедрения данной технологии, барьеры, которые ограничивают ее внедрение. Рассмотрен прогноз структуры рынка доставки в 2026 г. В заключительной части статьи рассказывается об «уберизации» доставки, которая способствует развитию цифровых краудсорсинговых платформ. Они позволяют объединить клиентов, которым нужно получить заказ, независимые организации, и курьеров, способных со-

Образец цитирования:

Лазич Ю.В., Антонова В.А. (2019). Цифровая логистика: внедрение «физического интернета». *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 25-33.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).25-33)

For citation:

LazichYu.V., Antonova V.A. (2019). Digital Logistics: Introduction of the «Physical Internet». *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 25-33.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).25-33)

вершить доставку в короткие сроки. Описывается эволюция краудсорсинга при доставке товаров, начиная с 2010 г., когда появились первые приложения в США, Мексике, Финляндии, Франции. Кроме того, представлен прогноз распространения краудсорсинговых платформ до 2025 г. и структурный анализ по внедрению цифровых инициатив в логистическую деятельность в области доставки. Рассмотрены положительные и отрицательные эффекты использования технологии, различные риски и барьеры внедрения краудсорсинговых платформ, предпосылки для развития «уберизации» в современном мире.

Ключевые слова: груз; доставка; краудсорсинг; логистика; потребители; перевозчики; транспортное средство; «уберизация»; «физический интернет»; цифровизация.

DIGITAL LOGISTICS: INTRODUCTION OF THE «PHYSICAL INTERNET»

LAZICH YU.V., ANTONOVA V.A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the consideration of the digital development of logistics. It gives an idea of the «physical Internet» and its implementation in the field of logistics; about the impact of this concept on the market and its structure. The history of the emergence of the «physical Internet», from 2006 to the present day, is briefly examined, and a number of forecasts are made for its development until 2030. The positive and negative effects of the introduction of this concept, the prerequisites for its formation and the barriers restricting the implementation are highlighted. The principle of the «physical Internet» in the field of delivery is described and a number of new π -containers (transport, freight and packaging) that allow one to quickly and compactly collect cargo in volumes of a standard container and load it onto a vehicle are described. The use of new containers will require the introduction of new terms for both transport and loading. Special attention is paid to the digitalization of the door-to-door delivery process, which will allow customers to choose the most suitable option for receiving an order (the best way at any convenient time), and companies to reduce costs at one of the most expensive stages. The prerequisites for the conception are considered, the history of the appearance and development of this technology in such large Internet companies as Amazon and Google from 2005 to the present day is presented, forecasts of its development through 2025 are presented. The positive and negative effects of the implementation of this technology, the barriers that limit its implementation, have been identified. The forecast of the structure of the delivery market in 2026 is considered. The final part of the article discusses the «Uberization» of delivery, which

contributes to the development of digital crowdsourcing platforms. They allow you to combine customers who need to receive an order, independent organizations, and couriers who are able to make delivery in short terms. The evolution of crowdsourcing in the delivery of goods is described, starting in 2010, when the first applications appeared in the USA, Mexico, Finland, France. In addition, a forecast of the spread of crowdsourcing platforms until 2025 and a structural analysis of the introduction of digital initiatives in logistics activities in the field of delivery are presented. The positive and negative effects of using the technology, various risks and barriers to the implementation of crowdsourcing platforms, the prerequisites for the development of «uberization» in the modern world are considered.

Keywords: cargo; delivery; crowdsourcing; logistics; consumers; carriers; vehicle; «uberization»; «Physical Internet»; digitalization.

В современном мире изменение логистики происходит под влиянием многих факторов, таких как увеличение требований потребителей к скорости, качеству и прозрачности процессов доставки. Новые рыночные модели позволяют сократить ряд звеньев логистической цепи и изменить характер логистических процессов. На традиционный рынок выходят крупные игроки из высокотехнологичных отраслей и стартапы, которые предлагают использование современных технологий доставки, что делает цены более гибкими.

Тем не менее, по сравнению с развитием телекоммуникационной, банковской сфер и СМИ логистика отстает в отношении внедрения цифровых технологий. В традиционных компаниях, по-прежнему, производится много операций, основанных на ручном труде, неэффективно используются некоторые активы, присутствует недостаточная гибкость операций – все это не позволяет внедрить некоторые современные решения организации логистических процессов.

Цифровизация логистического сектора должна основываться на создании надежной внутренней цифровой основы в каждой компании, внедрении новых сервисов и бизнес-моделей [Афанасенко, Борисова, 2019]. Перед цифровой логистикой стоит ряд задач, таких, как сокращение временных, финансовых и трудовых потерь, а также разработка IT-приложений для создания оптимальных схем партнерства на основе эффективного моделирования горизонтальных производственно-экономических и торгово-экономических связей между различными организациями. Интеллектуальная перевозка как инновационный продукт цифровой логистики позволяет создать инновационные комплексные транспортные услуги с учетом постоянно меняющихся потребностей клиента. В данной статье представлены несколько ключевых направлений преобразования сектора логистики: использование «физического» интернета, краудсорсинг при организации доставки товаров и решения по доставке «последней мили».

Внедрение «физического» интернета.

Современные покупатели хотят быстрее получать свои заказы, но не готовы доплачивать за это. Внедрение «физического интернета» позволит уве-

личить взаимодействие между участниками рынка, сделать индивидуальными используемые протоколы и системы, повысить безопасность перевозок, автоматизировать процессы и снизить затраты.

Разработчики данной концепции утверждают, что она позволит сократить затраты больших компаний на перевозку грузов на 32%, уменьшить общий пробег автомобилей на 27%, тем самым, снизить потребление топлива на 19%. Вместе с тем на 32% сократится и максимальное время доставки. В России первой компанией, которая начала внедрять данную методологию, являются «Деловые линии» [Мониторинг глобальных технологических трендов, 2018].

Впервые про «физический интернет» заговорили в 2006 г., когда Бенуа Монтрей начал свои исследования и ввел термин «физический интернет». В 2013 г. был создан альянс для развития инноваций в логистике путем сотрудничества между странами Европейского союза. В период с 2014 г. и до 2017 г. было продано более 16 тыс. настраиваемых универсальных мобильных платформ. Параллельно с 2015 г. по 2018 г. в Австрии разрабатывался проект ATROPINE, который был направлен на развитие «физического интернета». К 2020 г. планируется постепенный переход к тому, что «физический интернет» станут использовать в отдельных регионах. К 2025 г. планируется, что на всей территории США логистическая система будет основываться на базе «физического интернета». А в 2030 г. будет создана единая глобальная логистическая сеть в Европе [Скруг, 2018].

Само слово «интернет» используется как метафора. Когда мы отправляем друг другу файлы и сообщения, они не проходят по сетям связи в общем, целом виде, они делятся на несколько стандартных пакетов, и уже в таком виде передаются. Помимо этого, в интернете присутствует облако, куда можно поместить файл, и все, кому он нужен, смогут скачать его, так быстрее и удобнее. Концепция «физического интернета» предполагает, что транспортную логистику можно организовать по такому же принципу, как и обмен данными в интернете. Бенуа Монтрей – автор данной концепции – утверждает, что нужно стандартизировать грузы и преобразовать принципы их хранения, для этого он предлагает несколько нововведений. Во-первых, использование универсальных контейнеров. Во-вторых, создание общей системы складов и распределительных центров. В-третьих, отслеживание перемещения грузов через IoT, т.е. через интернет вещей [Катасонов, 2017].

Специально для реализации концепции «физического интернета» разработали ряд п-контейнеров, которые позволяют быстро и компактно собрать груз в объемах стандартного ISO-контейнера и подходят для любого вида транспорта. В общем виде это выглядит как конструктор, который можно собирать. Маленькие и средние контейнеры соединяются в один большой, который подойдет для любого транспорта [Афанасенко, Борисова, 2019].

Ряд новых контейнеров представлен следующими видами:

1) Транспортный п-контейнер, который заменяет обычные паллеты. Он представляет собой куб с размерами граней кратными 1.2 м. В транспортный контейнер входят несколько грузовых контейнеров. Несколько сборных

транспортных контейнеров грузятся на транспортное средство как обычные контейнера.

2) Грузовой п-контейнер, который заменяет коробка и ящики. Его размеры, т.е. длина, высота и ширина кратны 0.12 м. В него входят несколько упаковочных п-контейнеров.

3) Упаковочный п-контейнер, который заменяет потребительскую упаковку.

Данные контейнеры будут удобны как при перевозке и погрузке, так и при сортировке в распределительных центрах, поскольку в новых центрах оборудование будет настроено только на работу с новым типом контейнеров. Такой же принцип относится и к транспорту, что позволяет нам вводить такие новые термины, как:

– п-транспорт, т.е. автомобильный, железнодорожный и морской транспорт, который адаптирован для перевозки п-контейнеров;

– п-погрузчики, т.е. погрузчики без вилок, которые используют замки и сцепки п-контейнеров для осуществления перемещения внутри склада;

– п-конвейеры, т.е. автоматические конвейерные линии, которые удовлетворяют размерам п-контейнеров, для осуществления перемещения внутри склада;

– п-хранилища, т.е. вместе с использованием обычных стеллажных конструкций, п-контейнеры могут быть установлены рядом и друг на друга.

Поскольку грузы будут упакованы по одному стандарту, то в транспортное средство можно поместить больше товара.

«Физический интернет» представляет глобальную открытую систему логистики, которая объединяет цифровую, физическую и операционную среды через общедоступные «протоколы», как и обычный интернет [Мониторинг глобальных технологических трендов, 2018].

Положительные эффекты внедрения «физического интернета» представляют собой: полную или частичную автоматизацию и стандартизацию всех процессов; значительное увеличение взаимодействий между участниками логистического сектора; снижение сроков доставки, вследствие чего ожидается рост степени удовлетворенности клиентов; снижение выбросов парниковых газов благодаря оптимизации транспортных потоков; улучшение условий труда.

Существуют также и риски внедрения данной технологии, связанные с защитой конфиденциальных данных и отсутствием точных сопоставлений между международными и национальными стандартами.

По данным BI Intelligence, расходы на логистические решения, использующие Интернет вещей, к 2020 г. возрастут до 20 млрд. долларов, т.е. увеличатся почти в 4 раза [Скруг, 2018].

По экспертным оценкам, число умных контейнеров увеличится до 10 млн. к концу 2019 г. [Скруг, 2018].

Внедрению «физического интернета» способствует быстрое развитие технологий Интернета вещей и искусственного интеллекта, а также рост электронной коммерции и логистического рынка.

Существует ряд препятствий на пути внедрения «физического интернета», например, недостаточное взаимодействие среди участников рынка логистики и сложность разработки единой системы из-за ее дороговизны и необходимости стандартизации процессов в разных странах.

Цифровизация доставки до двери.

На сегодняшний день сама доставка товара до двери потребителя зависит от человеческого труда. Именно данная операция содержит в себе большую часть затрат и определяет удовлетворенность клиента от заказа. Автоматизация и внедрение цифровых технологий позволит избавиться от этих неудобств.

В современном мире вместе с традиционной доставкой практикуется доставка с помощью роботов, беспилотных грузовиков и дронов. «Физический интернет» позволит контролировать цифровые способы доставки в онлайн режиме. Логистические сети будут объединять данные, полученные от датчиков, с информацией о клиентах. Это позволит компаниям предложить широкий спектр специальных служб доставки [Афанасенко, Борисова, 2019].

Развитие цифровизации доставки до двери началось еще в 2005 г., когда такие компании как Amazon, Google и DHL создали экспериментальные проекты, в которых доставка товаров осуществлялась дронами. В 2016 г. компания DHL запустила первый коммерческий проект по доставке, осуществляемой дронами. В 2017 г. и 2018 г. произошло распространение коммерческих дронов и роботов в сфере доставки. Их осуществляли компании JD.com, Amazon и др. К 2025 г. планируется, что полностью автономные транспортные средства для доставки грузов войдут в повседневную жизнь [Мониторинг глобальных технологических трендов, 2018].

Цифровизация доставки до двери позволит получить ряд положительных и отрицательных эффектов: снижение загруженности транспортного сектора и более интенсивное использование воздушного пространства; сокращение уровня загрязнения окружающей среды; рост числа работников, обслуживающих внедряемые технологии; однако возможно нанесение ущерба окружающей среде; данная технология существенно зависит от погодных условий; существует риск вандализма и кражи товара.

По оценкам экспертов, 70 млрд. евро в год тратится на доставку посылок по всему миру, исключая стоимость их сбора, сортировку и перевозку внутри страны. К 2026 г. планируется, что 80% доставки будет осуществляться автономными наземными средствами [Катасонов, 2017].

Рассмотрим структуру рынка доставки в 2026 г. по оценке McKinsey (рис. 1), из чего следует, что в будущем большая часть доставки до двери будет осуществляться техническими способами, т.е. различными автоматическими транспортными средствами или дронами. Таким способом будет осуществляться 80% всей доставки. 18% доставки будут составлять классическими способами, например, курьерами. И 2% от всей доставки будут составлять велосипедисты [Мониторинг глобальных технологических трендов, 2018].

Рис. 1. Структура рынка доставки «последней мили» в 2026 г., % (прогноз)

Внедрение цифровой доставки стало возможным благодаря развитию интернета вещей, сокращению периода разработки технологических платформ для IT-систем и увеличению стоимости трудовых ресурсов; поскольку сейчас дешевле внедрить современные технологии, чем использовать труд людей.

Барьеры для внедрения цифровой доставки по большей части имеют социальную окраску, поскольку у людей присутствует недоверие к роботам и дронам, кроме того, законодательные базы не подготовлены к внедрению робототехники.

«Уберизация» доставки.

У логистической цепи есть слабое звено, которое заключается в курьерской доставке, потому что именно проблемы с доставкой оставляют неприятный осадок от онлайн покупки у клиентов. Крупные логистические компании, которые обрабатывают несколько десятков тысяч отправок за день, не очень хорошо справляются с экспресс-доставкой в крупных городах. На сегодняшний день один из популярных способов для решения данной проблемы – это привлечение свободных исполнителей для доставки.

Для преобразования информации о логистических потоках поставщики используют цифровые краудсорсинговые платформы для кооперации. Они позволяют объединить клиентов, которым нужно получить заказ, независимые организации и курьеров, способных совершить доставку в короткие сроки. Заказ сразу отдается курьеру, который совершит доставку вместо простоя в сортировочном центре. Внедрение такой операции подразумевает размещение складских помещений вблизи рынков сбыта и организацию в городе точек сбыта, где можно получить заказ. Это позволит сократить стоимость доставки и сделать ее более прозрачной [Катасонов, 2017]. Однако подобная

практика будет реализовываться эффективно, если будет существовать доверие и взаимодействие между всеми участниками операции.

Данную технологию используют не только небольшие специализированные компании, но и крупные фирмы такие, как: Walmart, Amazon в сервисе Flex и сама Uber в проекте Rush.

Эволюция краудсорсинга при доставке товаров начинается с 2010 г., когда появились первые приложения по организации доставки таким способом в США, Мексике, Финляндии, Франции и др. странах. С 2011 г. по 2013 г. крупные компании, такие, как DHL, Fedex, Walmart, тестировали свои собственные приложения. В 2017 г. в США 41% потребителей использовал различные приложения для доставки в тот же день или по требованию. В 2018 г. в Великобритании осуществлялась значительная часть доставок прямо до двери с помощью социальных медиа и краудсорсинга. К 2020 г. планируется, что краудсорсинговые приложения будут широко распространены при организации доставки до дверей. А в 2025 г. 10% мирового рынка доставки товаров будут представлены за краудсорсинговыми платформами [Скруг, 2018].

Рассмотрим структурный анализ по внедрению цифровых инициатив в логистику в области доставки (табл. 1).

Таблица 1. Внедрение цифровых инициатив в логистике (в части доставки)

		Сложность внедрения		
		Очень высокая	Высокая	Средняя
Время	Краткосрочный горизонт (от 0 до 2 лет)			краудсорсинг
	Долгосрочный горизонт (от 2 до 5 лет)	дроны, роботы	беспилотные грузовики, 3D-печать	

Как следует из таблицы 1, внедрение в логистику дронов, роботизированной техники и самих роботов – это долгий и сложный процесс, который занимает до 5 лет и требует грамотного внедрения, для того чтобы все вложения окупились [Мониторинг глобальных технологических трендов, 2018].

При «уберизации» доставки реализуется ряд положительных эффектов, например, сокращение срока доставки, снижение загруженности транспортных сетей. Но также существует и ряд рисков, связанных с сохранностью персональных данных и возможных дополнительных доходов.

По оценке экспертов, к 2020 г. прибыль краудсорсинговых платформ достигнет 160 млрд. долларов, при том, что комиссия за их услуги составляет всего 20-25%. К 2025 г. рынок станет более высококонкурентным, что позволит краудсорсинговым компаниям заработать еще 310 млрд. долларов, при том, что эту же сумму потеряет сектор традиционных перевозок [Катасонов, 2017].

«Уберизация» доставки стала развиваться благодаря развитию электронной коммерции, которая формирует высокий спрос на быструю доставку, и

распространению интернета вещей, который способен повысить прозрачность и безопасность доставки.

Барьерами для развития краудсорсинговых платформ являются отсутствие правового регулирования отношений между курьером и клиентом и отсутствие единых стандартов, что ведет к развитию недоверия между участниками процесса.

Реализация «физического интернета» способствует ускорению и снижению стоимости грузоперевозок из-за более продуманной логистики и компактно упакованных грузов. Некоторые утверждают, что даже присутствует польза для экологии, поскольку если сократится количество перевозок, то уменьшится и количество вредных выбросов от автомобилей. Но есть ряд проблем, возникающих при реализации концепции «физического интернета». Для полного внедрения данной концепции понадобится построить целую инфраструктуру, в которую будут входить распределительные центры, работающие со специальным оборудованием для п-контейнеров, затем необходимо будет оборудовать все транспортные средства. Но главной задачей является объединение конкурирующих компаний-перевозчиков.

Библиография

1. Афанасенко, И.Д., Борисова, В.В. (2019). *Цифровая логистика: учебник для вузов*. – СПб.: Питер, 2019. – 272 с.
2. Катасонов, В.Ю. (2017). О цифровой экономике Китая. *ВсеСоветник: Интернет-журнал*, 22 февраля 2017. URL: <http://www.vsesovetnik.ru/archives/22055> (дата обращения: 29.08.2019).
3. Мониторинг глобальных технологических трендов (2018). URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/news/217282293.html> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Скруг, В.С. (2018). Цифровая экономика и логистика. *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*, 5, 2018; 138-143.

References

1. Afanasenko, I.D. & Borisova, V.V. (2019). *Tsifrovaya logistika: uchebnik dlya vyzov [Digital logistics: Textbook for universities]*. – SPb. Piter, 2019. – 272. (In Russ.).
2. Katasonov, V.Yu. (2017). O tsifrovoi ekonomike Kitaya [On the digital economy of China]. *Everything is: internet-journal, February, 22, 2017*. (In Russ.). Retrieved August 29, 2019, from: <http://www.vsesovetnik.ru/archives/22055>.
3. Monitoring global'nih tehnologicheskikh trendov [Monitoring of global technological trends]. (2019). (In Russ.). Retrieved August 30, 2019, from: <https://issek.hse.ru/trendletter/news/217282293.html>.
4. Skrug, V.S. (2018). Tsifrovaya ekonomika i logistika [Digital economy and logistics]. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*, 5, 2018: 138-143. (In Russ.).

УДК 911.2:626.8

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).34-46](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).34-46)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЦИФРОВОЙ МЕЛИОРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАНЖИНА С.А., ВАНЕЕВА П.Д.

Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации, г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации, г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Целью исследования стало определение возможности интенсификации использования мелиорации в сельском хозяйстве через повышение его эффективности за счет применения цифровых технологий и новых механизмов управления и организации. Актуальность темы продиктована необходимостью увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции для уменьшения импортозависимости, обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала России. Это может быть достигнуто, в том числе, за счет расширения числа мелиорируемых земель, увеличения эффективности использования мелиоративных систем. При этом, мелиоративный комплекс страны имеет высокий (до 90%) физический и моральный износ основных фондов, что требует принятия незамедлительных мер по его модернизации и реновации. В рамках данного исследования применялись методы системного, комплексного изучения, сравнения, анализа и обобщения данных. Для осуществления управления мелиоративным парком необходимо использовать платформенные решения и цифровые технологии, доступные его резидентам в интернет-пространстве. По мнению авторов, одной из функциональных подсистем Центральной информационно-аналитической системы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации может стать информационно-коммуникационная платформа «Цифровая мелиорация», на базе которой будут создаваться региональные платформы «Мелиоративный парк», призванные улучшить систему управления мелиоративными системами страны,

Образец цитирования:

Манжина С.А., Ванеева П.Д. (2019). Исследование возможности создания объектов цифровой мелиорации в Российской Федерации. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 34-46.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).34-46](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).34-46)

For citation:

Manzhina S.A., Vaneeva P.D. (2019). Research of Possibility of Creating Objects of Digital Melioration in the Russian Federation. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 34-46.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).34-46](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).34-46)

оптимизировать условия взаимодействия с сельхозтоваропроизводителями, обеспечить приток частных инвестиций в модернизацию мелиоративного комплекса, способствовать продвижению инноваций. В рамках создания и функционирования мелиоративных парков, а также их цифровых платформ создается благоприятная среда для применения механизмов государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций в восстановление и реновацию объектов мелиоративного комплекса России.

Ключевые слова: мелиоративные системы; мелиоративный парк; резидент; управляющая компания; ФГБУ по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению; цифровая мелиорация.

RESEARCH OF POSSIBILITY OF CREATING OBJECTS OF DIGITAL MELIORATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

MANZHINA S.A., VANEEVA P.D.

Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems, Novocherkassk, Rostov Oblast, Russia

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI); Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems, Novocherkassk, Rostov Oblast, Russia

The aim of the study was to determine the possibility of intensifying the use of land reclamation in agriculture by increasing its efficiency through the use of digital technologies and new management and organization mechanisms. The relevance of the topic is dictated by the need to increase agricultural production to reduce import dependence, ensure food security and increase the export potential of Russia. This can be achieved, inter alia, by expanding the number of reclaimed lands and increasing the efficiency of using reclamation systems. At the same time, the land reclamation complex of the country has a high (up to 90%) physical and moral depreciation of fixed assets, which requires the adoption of immediate measures for its modernization and renovation. In the framework of this study, methods of systematic, comprehensive study, comparison, analysis and generalization of data were applied. To manage the reclamation park, it is necessary to use platform solutions and digital technologies available to its residents in the Internet space. According to the authors, one of the functional subsystems of the Central Information and Analytical System of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation may be the digital communications and information platform «Digital Reclamation», on the basis of which regional platform-forms «Land Reclamation Park» will be created, designed to improve the management system of land reclamation systems in the country, optimize the conditions for interaction with agricultural producers, ensure the

flow of private investment in the modernization of the land reclamation system, contribute to the promotion of innovation. As part of the creation and operation of reclamation parks, as well as their digital platforms, a favorable environment is being created for applying public-private partnership mechanisms and attracting investments in the restoration and renovation of objects of the reclamation complex in Russia.

Keywords: land reclamation; melioration; reclamation systems; reclamation park; resident; Management Company; FSBI on land reclamation and agricultural water supply; digital reclamation.

В ряде субъектов Российской Федерации, расположенных на территориях с особо благоприятными для сельскохозяйственного производства природно-климатическими и почвенными условиями, получение стабильно высоких урожаев, особенно по влаголюбивым культурам (овощи, рис, ягоды) невозможно без орошения (например, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская и Волгоградская области и т.д.). Тем не менее, социально-экономическое состояние сельских муниципальных образований, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также высокая стоимость вторичных энергоресурсов, не способствует развитию сельскохозяйственной мелиорации, увеличению количества орошаемых земель, а, соответственно, и притоку частных денежных инвестиций в этот сектор. Помимо прочего, мелиоративные системы нашей страны, в большинстве своем, были построены в советский период, многие из них имеют высокий физический и моральный износ, что негативно сказывается на их эффективности. По данным Федеральной службы государственной статистики всего 4% сельскохозяйственных земель находится на орошении, реально полив используется примерно на трети из них. При этом более 15% валового объема продукции растениеводства в сельском хозяйстве страны производится именно на орошаемых землях.

Целью исследования стало определение возможности интенсификации использования орошения в сельском хозяйстве через повышение его эффективности за счет использования цифровых технологий и новых механизмов управления и организации. В качестве материалов исследования использовались нормативно-методические и правовые документы Российской Федерации, данные статистических отчетов, труды российских и зарубежных ученых, материалы сети Интернет. Применялся метод системного, комплексного изучения, сравнения, анализа и обобщения данных.

Благодаря технологиям промышленного интернета вещей сельхозпроизводители имеют возможность доступа к информации, размещенной на открытых ресурсах Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) и других министерств и ведомств, что дает возможность им оценивать текущую социально-экономическую ситуацию в стране, в том числе величину спроса и волатильности цен на внутренних и внешних рынках, состояние земельных ресурсов и др. объектов окружающей среды. Помимо этого, появилась возможность отслеживать имеющиеся сельхо-

зобъекты и оценивать их состояние и окружение, накапливая информацию, полученную с помощью различных устройств (датчиков, сенсоров, видеокамер различного спектрального диапазона) в режиме реального времени, в едином информационном поле, созданном в цифровом пространстве. Среди основных востребованных в настоящее время в агропромышленном комплексе (АПК) ИТ-технологий: промышленный интернет вещей, высокоточная навигация, робототехника, виртуальная реальность, аналитика больших данных и прогнозирование [Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture, 2017; Куприяновский, Липунцов, Гринько, Намиот, 2018; Трендов, Варас, Цзэн, 2019].

Для обеспечения расширенного доступа к значимой для сельскохозяйственного производства информации, Минсельхозом России была запущена в эксплуатацию Единая федеральная информационная система, содержащая информацию о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН). База данных этой системы включает: информацию о местоположении, состоянии и фактическом использовании каждого сельскохозяйственного поля, его почвенном покрове, о виде сельскохозяйственной растительности, возделываемой в его границах и т.д. Информация предоставляется в режиме реального времени. На перспективу закладываются основы создания Центральной информационно-аналитической системы Минсельхоза России (ЦИАС СГИО СХ), которая будет предназначена для формирования единой аналитической базы в целях мониторинга АПК и поддержки принятия управленческих решений руководством Минсельхоза России [Аналитический центр Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, 2019].

По нашему мнению, одной из функциональных подсистем ЦИАС СГИО СХ может стать информационно-коммуникационная платформа (ИКП) «Цифровая мелиорация». В настоящее время, под ИКТ (иначе – цифровой платформой) подразумевают, так называемую, гибридную цифровую систему, которая позволяет осуществлять многосторонние трансакции между ее участниками [Европейские Технологические Платформы, 2019]. ИКП «Цифровая мелиорация» по существу будет подведомственна Департаменту мелиорации Минсельхоза России и согласована с базой данных министерства, помимо этого снабжена специализированным информационным и программным обеспечением в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. На базе федеральной ИКП «Цифровая мелиорация» будут создаваться региональные платформы «Мелиоративный парк». Под мелиоративным парком (МП) понимается новая организационная форма агропарка, включающая в качестве производственных территорий мелиорированные земли сельскохозяйственного назначения и управляемая единым оператором – управляющей компанией, которая наделена функциями осуществления хозяйственного управления мелиоративными системами (например, ФГБУ по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению) [Манжина, Вагнер, 2018; Манжина, 2018а; Манжина, 2018b; Отчет о НИР ФГБНУ «РосНИИПМ», 2018; Манжина, Вагнер, 2019]. По сути МП будет включать комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельных участков, выделенных под пашню и/или пастбища, под

производственные, административные, складские и иные помещения, конструкции и сооружения, в том числе мелиоративные системы и гидротехнические сооружения; он должен быть обеспечен энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств.

Блок-схема организации единой информационной платформы «Цифровая мелиорация» и региональных МП на ее базе представлена на рисунке 1.

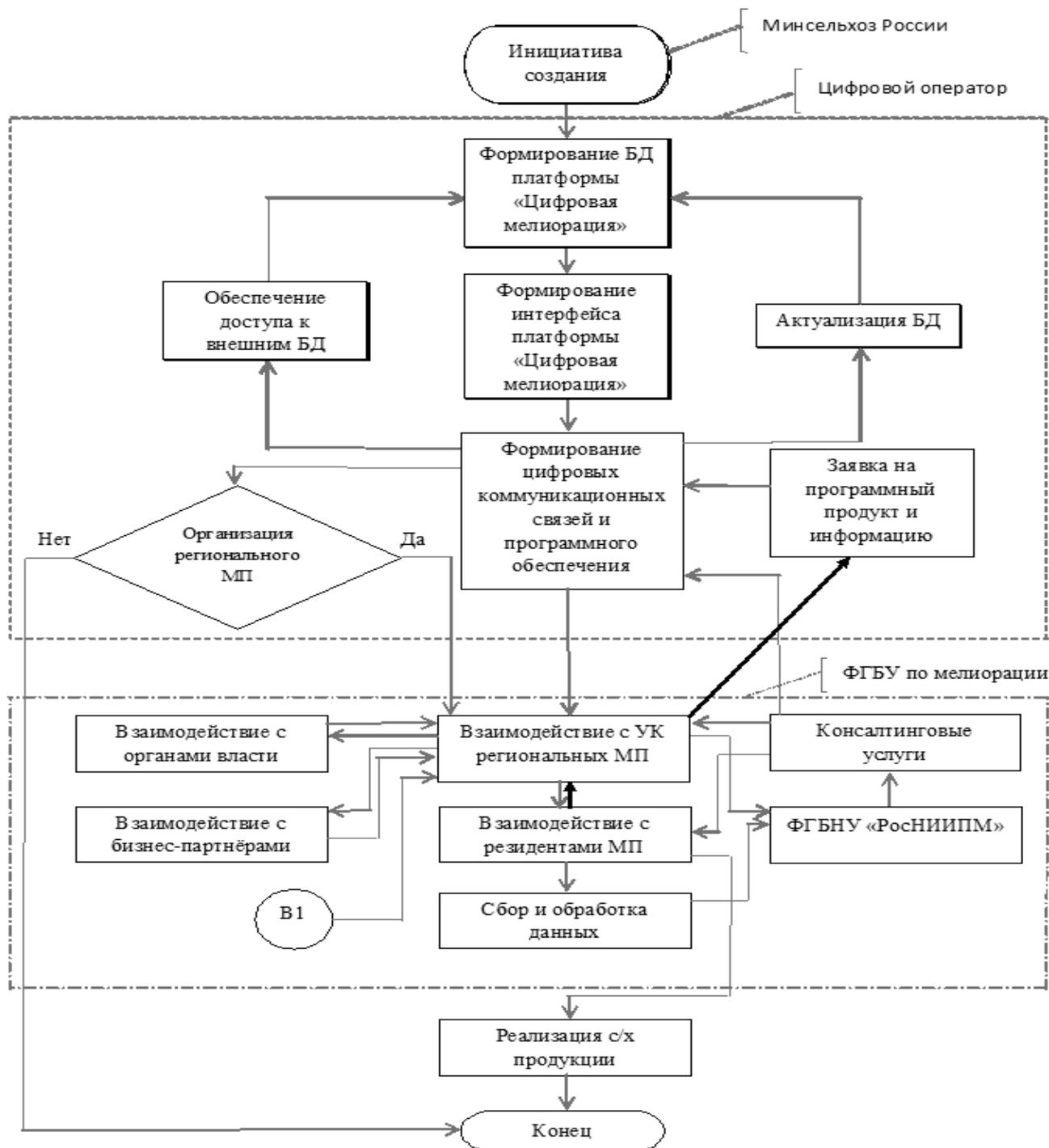

Рисунок 1. Блок-схема организации единой информационной платформы «Цифровая мелиорация» и региональных мелиоративных парков

На рисунке 2 представлена схема формирования базы данных, необходимой для функционирования региональных платформенных решений «Мелиоративный парк».

Рисунок 2. Схема формирования базы данных, необходимой для функционирования региональных платформенных решений «Мелиоративный парк»

Для создания и функционирования ИКП «Цифровая мелиорация» подбирается оператор, имеющий достаточный уровень квалификации и технические возможности. Оператор ИКП «Цифровая мелиорация» будет определяться Минсельхозом согласованно с Правительством Российской Федерации. К функции оператора ИКП «Цифровая мелиорация» будет отнесено обеспечение бесперебойного функционирования программных и технических средств, создание необходимых баз данных и их актуализация либо обеспечение доступа к сторонним базам данных, осуществление защиты информации, содержащейся в базах данных, программных продуктах, а также информационной безопасности и сохранности личных данных пользователей платформы. К функциям оператора будет также отнесено разработка необходимых программных продуктов (самим оператором или привлеченными к этой деятельности физическими и/или юридическими лицами), которые будут позволять управляющей компании мелиоративного парка (УК МП) осуществлять SWOT-анализ производственных процессов резидентов МП, предоставлять консалтинговые услуги с использованием информационно-советующих программ,

иначе систем поддержки принятия решения (программ СППР). Оператор ИКП «Цифровая мелиорация» осуществляет свои функции в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области информации, информационных технологий и защиты информации.

Проектирование и реализация ИКП «Цифровая мелиорация» должно выполняться:

- с учетом лучших практик создания информационно-аналитических систем уровня предприятия и выше;
- с применением сервис-ориентированной архитектуры (SOA) и технологий для обеспечения информационного взаимодействия, аппаратного резервирования и виртуализации;
- с учетом имеющихся стандартов в этой области;
- в соответствии с моделью облачных вычислений (Cloud Computing).

УК МП (в качестве которой предполагается использовать организации, эксплуатирующие межхозяйственные мелиоративные системы) будет являться оператором региональной платформы «Мелиоративный парк».

Пользователь платформы «Мелиоративный парк» дает свое согласие стать резидентом мелиоративного парка и имеет возможность получать дополнительные услуги, которые предоставляется через УК в режиме «единого окна». Им будет предоставлена возможность работать с системой «Мелиоративный парк» в онлайн режиме посредством использования любого браузера и мобильных клиентов. При этом резиденты МП будут иметь возможность использования прямых и косвенных субсидий, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации, предназначенных как для сельхозтоваропроизводителей, так и для резидентов территориальных образований в виде парков (индустриальные, агропромышленные и т.д.), что будет регулироваться законодательством в сфере индустриальных парков (т.к. МП может восприниматься как разновидность агропарка специализированной направленности) [Федеральный закон, 2014; Постановление Правительства, 2015; Программы субсидирования индустриальных парков, 2019].

В качестве основных преимуществ для резидентов МП выделяются:

- возможность получения квалифицированной помощи по ремонту, содержанию и эксплуатации внутрихозяйственных мелиоративных систем;
- возможность получения консалтинговых, юридических, маркетинговых и др. услуг в рамках «одного окна»;
- упрощение выхода на рынки сбыта, в том числе взаимодействия с перерабатывающими предприятиями и ритейлерами;
- возможность использования преференций по аналогии с резидентами индустриальных парков;
- возможность получения дополнительных скидок от бизнес-партнеров и несельскохозяйственных резидентов МП в рамках «оптового» приобретения их товаров и услуг.

Схема взаимодействия резидентов МП с УК представлена на рисунке 3. В представленной схеме функционирования МП предполагается, что в качестве резидентов могут выступать как сельхозтоваропроизводители, так и организации, осуществляющие переработку продукции, либо сфера деятельности которых не связана непосредственно с сельским хозяйством, но является его сопровождением (логистика, строительство, юриспруденция). Помимо этого, УК МП может привлекать такие организации в интересах сельхозтоваропроизводителей из сторонних организаций, не пожелавших стать резидентами МП, на рисунке 1 они названы «бизнес-партнерами».

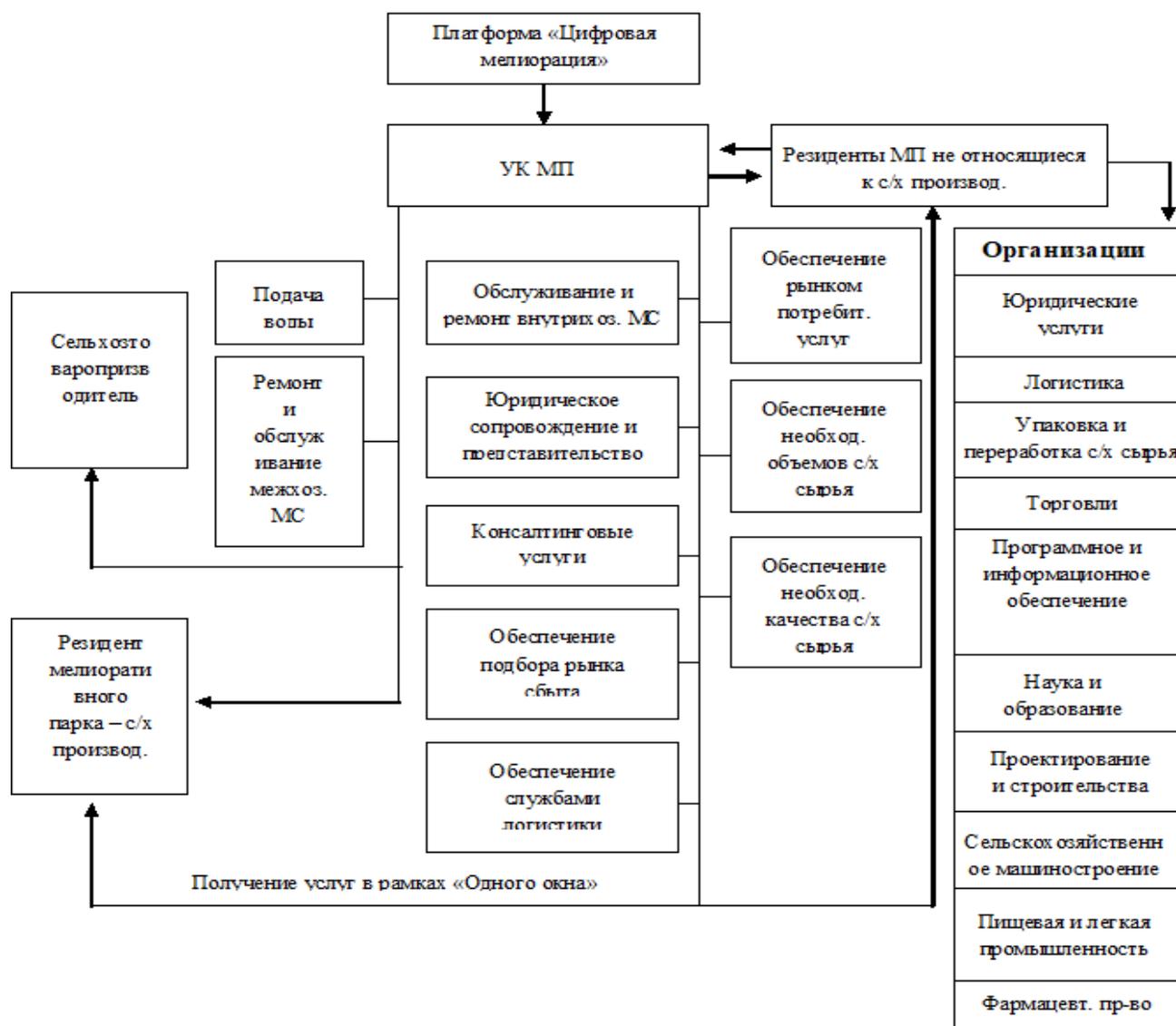

Рисунок 3. Схема взаимодействия управляющей компании (УК МП – ФГБУ по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению) с резидентами и нерезидентами мелиоративного парка

Для улучшения показателей мелиоративных систем (например, уменьшение потерь оросительной воды, оперативность реагирования на погодные

условия, уменьшение энергозатрат на подачу воды, увеличение эффективности контроля и измерения объемов водоподдачи и др.) в рамках МП возникает благоприятная среда для использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) с участием средств резидентов. В перспективе могут появиться новые формы государственно-частного взаимодействия в виде авансовых целевых субсидий, что может стимулировать развитие и совершенствование мелиоративного сектора АПК.

Использование механизмов ГЧП может осуществляться и в рамках создания цифровой платформы «Мелиоративный парк» через реализацию концессионного соглашения [Белоусова, Мокин, Огородова, Орехович, 2018]. Сущность такого взаимодействия представлена на рисунке 4.

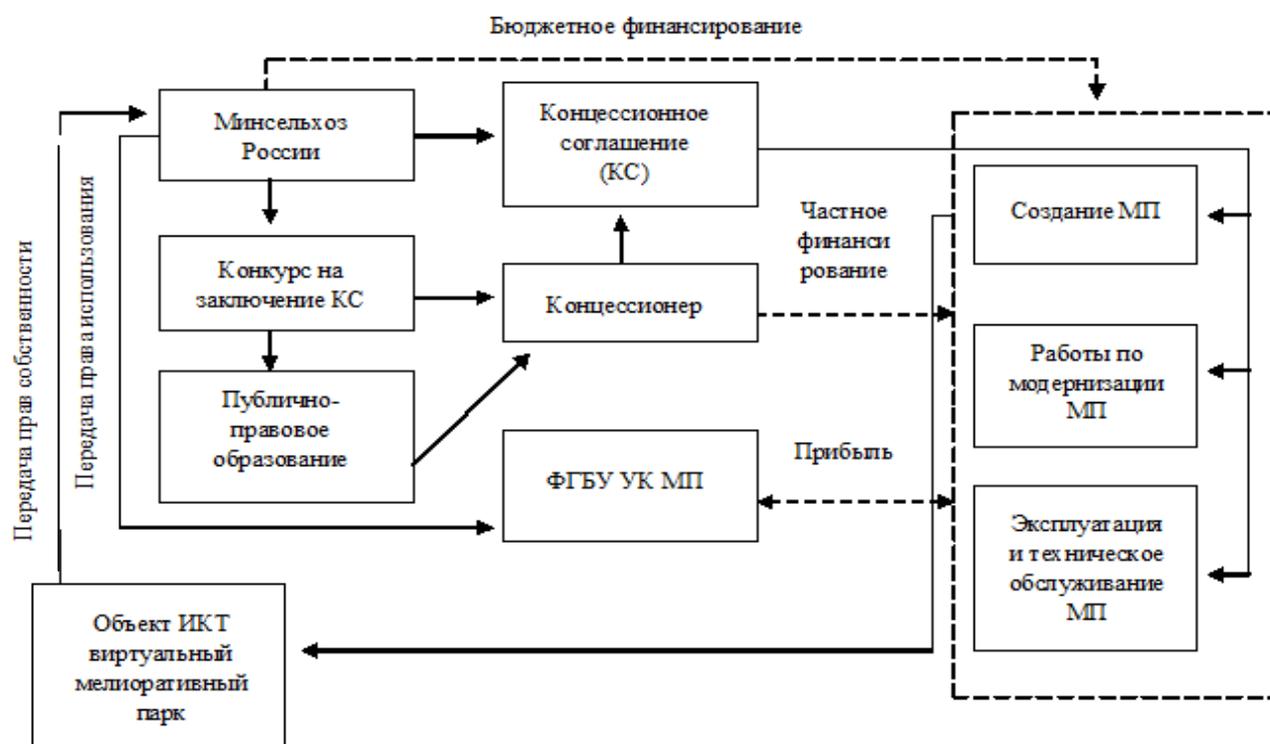

Рисунок 4. Возможности применения концессионного соглашения при создании цифровой платформы «Мелиоративный парк».

Таким образом, в целях обеспечения продовольственной безопасности России, развития и модернизации мелиоративного комплекса, расширения количества мелиорируемых земель и популяризации мелиоративных технологий в среде сельхозтоваропроизводителей необходимо развивать новую организационную форму – мелиоративный парк.

Управление мелиоративным парком будет осуществляться специализированной управляющей компанией, осуществляющей эксплуатацию межхозяйственных оросительных систем и подачу воды сельскохозяйственным производителям. В состав резидентов парка могут входить как сельхозтоваропроизводители, так и перерабатывающие сельскохозяйственную продук-

цию организации, либо организации, чья деятельность напрямую не связана с сельскохозяйственным производством, но они могут осуществлять предоставление товаров и услуг для участников данной отрасли экономики.

Для осуществления управления мелиоративным парком необходимо использовать платформенные решения и цифровые технологии, доступные его резидентам в интернет-пространстве. С этой целью, по мнению авторов, одной из функциональных подсистем ЦИАС СГИО СХ может стать ИКП «Цифровая мелиорация» на базе которой будут создаваться региональные платформы «Мелиоративный парк», призванные улучшить систему управления мелиоративными системами страны, условия взаимодействия с сельхозтоваропроизводителями, обеспечить приток частных инвестиций в модернизацию мелиоративного комплекса страны, способствовать продвижению инноваций.

В рамках создания и функционирования мелиоративных парков, а также их цифровых платформ создается благоприятная среда для применения механизмов государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций в восстановление и реновацию объектов мелиоративного комплекса страны.

Библиография

1. Белоусова, О.Ю., Мокин, С.В., Огородова, У.С., Орехович, А.В. (2018). *ГЧП в IT: новые возможности*. Фонд развития интернет-инициатив. – ФРИИ и UNITY, 2018. – 41 с.
2. В ЕФИС ЗСН представлены данные о контурах и площадях сельскохозяйственных угодий от 68 субъектов РФ (2019). Аналитический центр Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://www.mcsxas.ru/analitika/day_digits/1094/ (дата обращения: 10.08.2019).
3. Европейские Технологические Платформы (2019). НКТ «Биотехнологии». URL: http://www.bio-economy.ru/tekhnologicheskie_platformy/evropeyskie_tp/ (дата обращения: 15.08.2019).
4. Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies (2017). (In Eng.). Retrieved August 8, 2019, from: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf>.
5. Куприяновский, В.П., Липунцов, Ю.П., Гринько, О.В., Намиот, Д.Е. (2018). Агрокультура 4.0: синергия системы – систем, онтологии, интернета вещей и космических технологий. *International Journal of Open Information Technologies*, vol. 6, no.10, 2018, С. 46-67.
6. Манжина, С.А. (2018а). К вопросу построения сельскохозяйственного производства на базе аграрных бизнес-парков новой формации. *Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: материалы IX Международной научно-практической конференции, ФГБУ Науки «Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН»*. С. 402-405. – Махачкала, 2018.
7. Манжина, С.А. (2018b). К вопросу разработки мелиоративных и агро-мелиоративных парков. *Мелиорация и водное хозяйство: материалы Всерос-*

сийской научно-практической конференции (Шумаковские чтения) с международным участием. НИМИ имени А.К. Картунова. Вып. 16. Ч. 2. С. 181-187.– Новочеркасск: Лик, 2018.

8. Манжина, С.А., Вагнер, А.С. (2018). Особенности реализации инвестиционных проектов мелиоративного парка. *Мелиорация и водное хозяйство: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Шумаковские чтения) с международным участием. НИМИ имени А.К. Картунова. Вып. 16. Ч. 2. С. 187-192.*– Новочеркасск: Лик, 2018.

9. Манжина, С.А., Вагнер А.С. (2019). Мелиоративные и агромелиоративные парки – новая организационная форма развития мелиорации в аграрном производстве стран ЕАЭС. *Приемы повышения плодородия почв и эффективности удобрения: материалы Международной научно-практической конференции посвященной, памяти ученых: Анны Ивановны Горбылевой, Юрия Павловича Сиротина и Вадима Ивановича Тюльпанова. Ч. 2, С. 193-195.* – Горки, БГСХА, 2019. URL: <http://baa.by/upload/science/conferencii/pochvovedenie19-2.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).

10. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков: постановление Правительства РФ от 04.08.2015 №794 (2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/42029339> (дата обращения: 15.08.2019).

11. Провести исследования и разработать концепцию создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-частного партнерства: отчет о НИР (закл.): 2.1.5.2.(2018). ФГБНУ «РосНИИПМ»; рук.: Щедрин В.Н. – Новочеркасск, 2018. – 193 с.

12. Программы субсидирования индустриальных парков в 2019 году(2019). Ассоциация индустриальных парков России, 2019. – 6 с. URL: <https://indparks.ru/materials/analytics/review-2019.php> (дата обращения: 10.08.2019).

13. Трендов, Н.М., Варас, С., Цзэн, М.(2019). *Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов: справочный документ.*– Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, 2019.

14. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 №488-ФЗ (2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 15.08.2019).

References

1. Belousova, O.Yu., Mokin, S.V., Ogorodova, U.S., & Orehovich, A.V. (2018). *GChP v IT: novie vozmozhnosti [PPP in IT: new opportunities]*. Foundation for Internet initiatives. – FRII and UNITY, 2018. – 41 p. (In Russ.).

2. V EFIS ZSN predstavleni dannie o konturah i ploschadyah sel'skohozyaistvennih ugodii ot 68 sub'ektov RF [The EFIS AL presents data on the contours and areas of agricultural land from 68 subjects of the Russian Fed-

eration] (2019). Analytical center of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (In Russ.). Retrieved August 10, 2019, from: https://www.mcxac.ru/analitika/day_digits/1094/.

3. European Technological Platforms (2019). NCP «Biotechnology». (In Russ.). Retrieved August 15, 2019, from: http://www.bio-economy.ru/tekhnologicheskie_platformy/evropeyskie_tp/.

4. Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies (2017). Retrieved August 8, 2019, from: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf>.

5. Kupriyanovsky, V.P., Lipuntsov, Yu.P., Grin'ko, O.V. & Namiot, D.E. (2018). Agrokultura 4.0: sinerhiya sistemi – system, ontologii, internet veshchei I kosmicheskikh tehnologii [Agroculture 4.0: synergy of system – systems, ontology, Internet of things and space technologies]. *International Journal of Open Information Technologies*. vol. 6, no. 10, 2018, 46-67. (In Russ.).

6. Manzhina, S.A. (2018a). K voprosu postroeniya sel'skohozyaistvennogo proizvodstva na baze agrarnih biznes-parkov novoi formatsii [To the issue of building agricultural production on the basis of agricultural business parks of the new formation]. *Regional problems of economic transformation: integration processes and mechanisms of formation and socio-economic policy of the region: materials of the IX International scientific & practice conference, FSBI of Science «Institute of social and economic research of the Dagestan scientific center of RAS»*. pp. 402-405. – Makhachkala, 2018. (In Russ.).

7. Manzhina, S.A. (2018b). K voprosu razrabotki meliorativnih I agromeliorativnih parkov [To the issue of developing reclamation and agro-reclamation parks]. *Land reclamation and water management: materials of the all-Russian scientific & practice conference (Shumakov readings) with international participation. NELRI named after A. Kortunov. Vol. 16. Part 2. pp. 181-187.* – Novocherkassk: Lik, 2018. (In Russ.).

8. Manzhina, S.A. & Wagner, A.S. (2018). Osobennosti realizatsii investitsionnih proektov meliorativnogo parka [Features of the implementation of investment projects of the recreational park]. *Land reclamation and water management: materials of the all-Russian scientific & practice conference (Shumakov readings) with international participation. NELRI named after A. Kortunov. Vol. 16. Part 2. pp. 187-192.* – Novocherkassk: Lik, 2018. (In Russ.).

9. Manzhina, S.A. & Wagner, A.S. (2019). Meliorativnie I agromeliorativnie parki – novaya organizatsionnaya forma razvitiya melioratsii v agrarnom proizvodstve stran EAES [Reclamation and agro-reclamation parks are a new organizational form for the development of reclamation in the agricultural production of the EAEU countries]. *Methods for improving soil fertility and fertilizer efficiency: materials of the International scientific & practical conference dedicated to the memory of scientists: Anna Ivanovna Gorbyleva, Yuri Pavlovich Sirotin and Vadim Ivanovich Tulpanov. P. 2, pp. 193-195.* – Gorki, BSAA, 2019. (In Russ.). Retrieved August 10, 2019, from: URL: <http://baa.by/upload/science/conferencii/pochvovedenie19-2.pdf>.

10. Ob industrial'nih (promishlennih) parkah I upravlyayuchshih kompaniyah industrial'nih (promishlennih) parkov [On industrial parks and management companies of industrial parks]: Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 4, 2015, No.794 (2015). (In Russ.). Retrieved August 15, 2019, from: <http://docs.cntd.ru/document/420293391>.

11. Provesti issledovaniya I razrabotat' kontseptsiyusozdaniyameliiorativnihparkovnaosnoveispolzovaniyamehanizmagosudarstvenno-chastnogopartnerstva: otchet o NIR [Conduct research and develop a concept for the creation of reclamation parks based on the use of public-private partnership: research report (concl.)]: 2.1.5.2 (2018). / FSBI «RusRILRP»; hands.: Shchedrin V.N. – Novocherkassk, 2018. – 193 p. (In Russ.).

12. Programs of subsidizing industrial parks in 2019 (2019). Association of industrial parks of Russia, 2019. – 6 p. (In Russ.). Retrieved August 10, 2019, from: <https://indparks.ru/materials/analytics/review-2019.php>.

13. Trends, N.M., Varas, S. & Tseng, M. (2019). *Digital technologies in the service of agriculture and rural areas: a reference document*. Food and agriculture organization of the United Nations, Rome. (In Russ.).

14. Federal law «O promishlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii» [«About industrial policy in the Russian Federation»] dated December, 12, 2014, No.488-FZ (2014). (In Russ.). Retrieved August 15, 2019, from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

УДК339.138

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).47-56](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).47-56)

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИТ-КОМПАНИЙ

СОКОЛОВА Е.С.

Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена рассмотрению особенностей организации маркетинга в ИТ-компаниях. Специфика маркетинговой деятельности таких компаний в значительной степени определяется спецификой отраслевой принадлежности клиента и выбранной бизнес-моделью. Выделяют две основные бизнес-модели ИТ-компаний: продуктовая и сервисная (аутсорсинговая). В сервисных моделях маркетинг играет менее значимую роль, чем в продуктовых. Согласно продуктовой модели, фирма разрабатывает готовые продукты, тиражирует их и предлагает возможным покупателям. Продуктовые компании, как правило, фокусируются на узком продуктовом сегменте. Сервисная модель ИТ-компаний предполагает, что предприятие разрабатывает проекты на заказ для удовлетворения конкретных требований клиента, ведется работа по поиску новых клиентов, используются маркетинговые методы привлечения клиентов. При использовании продуктовой модели разработка ИТ-продукта осуществляется еще до появления клиентов, соответственно все усилия по продвижению осуществляются уже после разработки. Продуктовые компании, как правило, фокусируются на каком-либо узком продуктовом сегменте. Цены на ИТ-продукты в продуктовой модели формируются с использованием базовых инструментов: стартовый уровень цен, система скидок, условия по предоставлению рассрочки и кредиту. Для сервисной модели цена, как правило, определяется суммой почасовой оплаты работы ИТ-специалиста. Цены на услуги типа SaaS могут устанавливаться в виде абонентской платы за обслуживание; оплаты каждой транзакции или платы за определенный объем информации. Для продвижения и последующих продаж ИТ-продуктов используются, в основном, Интернет-ресурсы. Все крупные игроки ИТ-рынка придерживаются схожих стратегий развития и ведения маркетинговой деятельности, а именно, они располагают цепью многоуровневых партнерских и дистрибьютерских сетей в странах реализации своей продукции, благодаря которым могут эффективнее работать с потенциальными потребителями.

Образец цитирования:

Соколова Е.С. (2019). Особенности маркетинговой деятельности ИТ-компаний. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 47-56.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).47-56](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).47-56)

For citation:

Sokolova E.S. (2019). Peculiarities of the Marketing of IT-Companies. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 47-56.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).47-56](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).47-56)

Ключевые слова: IT-компания; IT-услуги; маркетинг; маркетинговые коммуникации; продвижение; продуктовая бизнес-модель; сервисная бизнес-модель; ценообразование.

PECULIARITIES OF THE MARKETING OF IT-COMPANIES

SOKOLOVA E.S.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The article is devoted to the consideration of the features of marketing organization in IT companies. The specifics of the marketing activities of such companies are largely determined by the specifics of the industry sector of the client and the chosen business model. There are two main business models of IT companies: product and service (outsourcing). In service models, marketing plays a less significant role than in product models. According to the product model, the company develops finished products, replicates them and offers them to potential customers. Food companies tend to focus on a narrow product segment. The service model of the IT company assumes that the company develops custom projects to meet specific customer requirements, work is underway to find new customers, marketing methods are used to attract customers. When using the product model, the development of an IT product is carried out even before the appearance of customers; accordingly, all efforts to advance are carried out after development. Food companies tend to focus on a narrow product segment. Prices for IT products in the product model are formed using basic tools: starting price level, discount system, installment terms and credit. For a service model, the price, as a rule, is determined by the sum of the hourly pay for the work of the IT specialist. Prices for services such as SaaS can be set in the form of a subscription fee for services; payment of each transaction or fee for a certain amount of information. For promotion and subsequent sales of IT-products, mainly Internet resources are used. All major players in the IT market adhere to similar development strategies and marketing activities, namely, they have a chain of multi-level partner and distribution networks in the countries where their products are sold, thanks to which they can effectively work with potential consumers.

Keywords: IT-company; IT-services; marketing; marketing communications; promotion; product business model; service business model; pricing.

IT-сфера работает над созданием, развитием и эксплуатацией информационных систем. Главной ее функцией является решение задач, направленных на автоматизацию рабочего процесса потребителей.

Под IT-продуктом понимают комплекс программных, программно-аппаратных и/или аппаратных средств информационных технологий, который

предоставляет определенные функциональные возможности и предназначен для применения или включения в различные IT-системы [Дрокина, 2016]. Большинство IT-продуктов и услуг реализуются на рынке B2B.

Специфика маркетинговой деятельности компаний, функционирующих в сфере IT, в значительной степени определяется спецификой отраслевой принадлежности клиента. В упрощенном виде в сфере IT можно выделить две базовые технологии построения маркетинговой деятельности или две модели бизнеса: продуктовую и сервисную.

Продуктовая модель IT-компании предполагает, что она разрабатывает готовые продукты, тиражирует их и предлагает возможным покупателям [Захаров, Сербиновский, Павленко, 2014]. Эта модель характерна для startup-компаний или когда уже разработана собственная продуктовая линейка программ и ведется деятельность по их продвижению. Среди российских предприятий, успешно реализующих продуктовую модель, можно назвать Лабораторию Касперского, АBBYY, 1С, Галактика, ИВК и др.

Однако развитие рынка IT-продуктов в значительной степени связано с сервисной моделью. Сервисная (аутсорсинговая) модель IT-компании предполагает, что предприятие разрабатывает проекты на заказ для удовлетворения конкретных требований клиента, под его бизнес-процессы; дальнейшая поддержка может осуществляться как этим же предприятием, так и другим. Сервисная модель характерна для outsourcing-компаний. Реализация модели представляет собой полную или частичную автоматизацию бизнес-процесса, а также включает оказание консалтинговых услуг, тест программного обеспечения, конвертацию данных, обучение персонала, необходимые доработки, внедрение программ и т.д. [Голубков, 2015].

Очевидно, что две представленные модели маркетинга для IT-компаний радикально отличаются друг от друга. В сервисной модели бизнеса ведется работа по поиску новых клиентов, используются маркетинговые методы привлечения клиентов, а итоговым этапом выступает заключение договора о сотрудничестве или сопровождении. При использовании продуктовой модели разработка IT-продукта осуществляется еще до появления клиентов, соответственно все усилия по продвижению осуществляются уже после разработки. Схематично данные модели изображены на рисунке 1.

По мнению аналитиков IT-рынка, для удовлетворения потребностей малого и среднего бизнеса IT-компании будут переходить на сервисные модели бизнеса, т.е. разрабатывать продукты на базе SaaS¹ и IaaS² [IT-услуги (рынок России), 2019]. Это выгодно для заказчиков, т.к. влечет за собой сокращение издержек на IT-инфраструктуру, повышение ее эффективности и возможность сконцентрироваться на ключевых элементах бизнеса.

¹SaaS – приложения, работающие в облаке, доступ к которым конечные пользователи получают через веб.

²IaaS – вычислительная инфраструктура (серверы, хранилища данных, сети, операционные системы), которая предоставляется клиентам для разворачивания и запуска собственных программных решений.

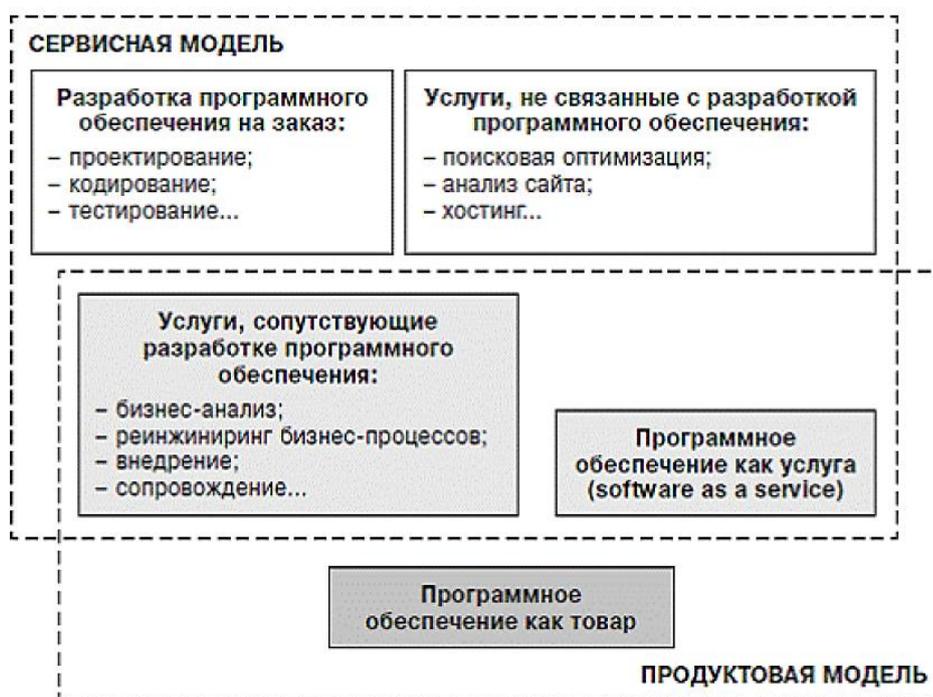

Рис. 1. Модели маркетинга для ИТ-сферы [Дрокина, 2016]

Как отмечает Дрокина К.В., «в компаниях, специализирующихся на аутсорсинге, потребность в маркетинге значительно меньше... что объясняется простотой используемых данными компаниями бизнес-моделей». По ее мнению, «ключевым фактором успеха выступают профессиональные кадры, в связи с чем большинство усилий направлено не на маркетинг в классическом понимании, а на маркетинг на рынке труда или рекрутинг» [Дрокина, 2016; 40].

Очевидно, что выбор маркетингового инструментария определяется применяемой бизнес-моделью и имеет отличия в зависимости от вида ИТ-услуг и продуктов.

Продукцию рынка ИТ согласно классификации EITO¹ подразделяют на три группы:

- ИТ-оборудование (аппаратное обеспечение);
- программное обеспечение;
- ИТ-услуги.

Несколько иначе структурирует ИТ-рынок по продуктам IDC²:

- серверы, клиенты, системы хранения данных, периферия;
- тиражируемое программное обеспечение;
- ИТ-услуги;
- сетевое оборудование.

¹EITO (European Information Technology Observatory) – Европейская обсерватория информационных технологий.

²IDC (International Data Corporation) – американская аналитическая компания, специализирующаяся на исследованиях рынка информационных технологий.

Рассмотрим некоторые виды IT-продуктов и услуг подробнее.

А) Услуги по разработке программного обеспечения на заказ (офшорное программирование, аутсорсинг). При оказании таких услуг большое значение имеет наличие команды квалифицированных разработчиков, при этом значимым аспектом является также отраслевая сфера функционирования заказчика.

Б) Услуги, не связанные с разработкой программного обеспечения, например, SEO-оптимизация, SMM, предоставление хостинга, IT-консалтинг, рекрутинг IT-специалистов и т.п.

В) Программное обеспечение как товар. Здесь речь идет о продуктовой модели. Это наиболее сложный с точки зрения маркетингового сопровождения IT-продукт, поскольку именно в этом случае компания сталкивается с наибольшей неопределенностью, при этом большое значение имеет фактор времени – в IT-сфере требования клиентов меняются очень динамично. Продуктовые компании, как правило, фокусируются на каком-либо узком продуктовом сегменте. Примером тому может являться программист Александр Сеннин, который специализируется на выпуске приложений для операционной системы iOS корпорации Apple. При разработке товарной стратегии решается достаточно много вопросов: о количестве версий продукта, его правовом статусе, будет ли это «коробочный» продукт или предполагается возможность «кастомизации» и т.д.

Г) Услуги, сопутствующие разработке программного обеспечения. Такие услуги, как правило, требуются клиентам B2B-сегмента. Эти услуги может оказывать как сам разработчик, так и системные интеграторы.

Д) Программное обеспечение как услуга.

Согласно концепции SaaS, компания-провайдер предоставляет доступ к определенному программному продукту, несет ответственность за его установку, обновление версий. Программное обеспечение, предлагаемое на основе SaaS, находится на удаленном сервере, пользователи его арендуют. IT-компания реализует дистанционную поддержку одновременно для большого количества клиентов. Выгоды пользователей также очевидны – все, что им нужно для использования программного обеспечения, – браузер и доступ. Следует отметить, что как с архитектурной, так и с финансовой точки зрения поставка программного обеспечения в качестве сервиса означает смену парадигмы в индустрии программного обеспечения [Просто о корпоративном IaaS: что это, для кого, и как оплачивается, 2015]. В этой связи необходимо упомянуть также и об облачных технологиях более высокого уровня: PaaS¹ и IaaS.

Цены на IT-продукты в продуктовой модели формируются с использованием базовых инструментов: стартовый уровень цен, система скидок, условия по предоставлению рассрочки и кредиту. Очевидно, что цена устанавливается

¹PaaS – набор инструментов и сервисов, облегчающих разработку и развертывание облачных приложений.

выше уровня затрат на разработку продукта с учетом количества лицензий (или копий), которые предполагается реализовать. Цена также будет отражать инновационность разработки, тенденции рынка, эффективность маркетинговой политики продвижения.

Для сервисной модели цена формируется иначе. Как правило, она определяется суммой почасовой оплаты работы IT-специалиста [Седых, 2017].

Цены на услуги типа SaaS могут устанавливаться следующими основными способами [Калимуллин, 2018]:

- в виде абонентской платы за обслуживание;
- оплата каждой транзакции или плата за определенный объем информации;
- сочетание двух вышеприведенных способов.

Программные продукты IT-компаний могут быть ориентированы на сектор B2B или сектор B2C.

IT-продукты для конечного потребителя (B2C) имеют традиционные каналы распределения:

- продажа через торговые точки, т.е. через специализированные магазины;
- реализация через Интернет, когда программный продукт доступен для скачивания на компьютер или мобильное устройство; скачивание через Интернет зачастую идет через разработчика, ярким примером издателя может выступить фирма «Apple» со своим сервисом «AppStore».

Для реализации программных продуктов клиентам сектора B2B, помимо перечисленных, могут использоваться расширенные каналы дистрибуции. Например, установка некоторых программ требует непосредственного участия IT-специалистов фирмы-разработчика и проведения настройки системы.

В цепочке продаж между разработчиком (вендором) программного или аппаратного обеспечения и компанией-потребителем, как правило, задействованы два типа игроков: дистрибутор и системный интегратор [Потенциал роста российского IT-бизнеса, 2017]. Это схема, так называемой, партнерской (непрямой) модели продаж. При прямой модели контракт заключается непосредственно с вендором, но поставка все равно идет через дистрибутора. Например, так работает ПАО «Сбербанк» с большинством своих IT-поставщиков. В последние годы имеет место процесс упрощения цепочки поставок и внедрения IT-решений.

Эволюция моделей продаж и партнерской политики в России происходила от классической 100% партнерской к комбинированной и далее – к облачной модели продаж (рис. 2).

Для продвижения и последующих продаж IT-продуктов используются, в основном, Интернет-ресурсы. Причиной тому является специфичность продукции, создание и реализация которой происходит благодаря использованию технического оборудования и различного рода программ. Широко используются все инструменты интернет-маркетинга (корпоративный сайт, про-

дуктовый сайт, поисковая оптимизация, продвижение в социальных сетях, баннерная и контекстная реклама и т.п.). Компания должна иметь высокотехнологичный качественный, адаптированный под мобильные устройства сайт, доступный для целевой аудитории контент и качественно отлаженные каналы получения обратной связи.

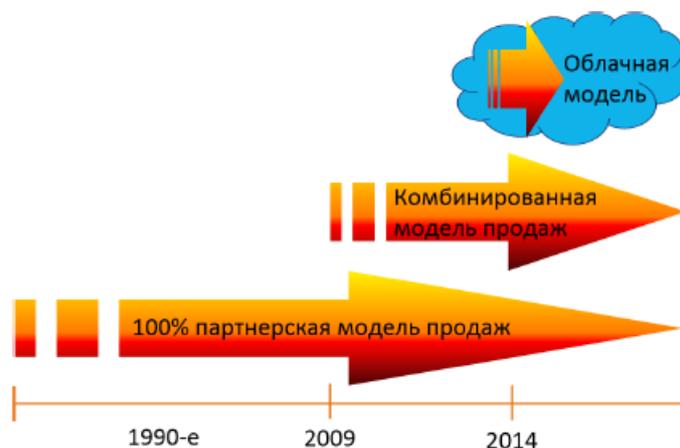

Рис. 2. Эволюция моделей продаж и партнерской политики в России [Потенциал роста российского ИТ-бизнеса, 2017]

Тем не менее, маркетинг ИТ-компаний не ограничивается лишь интернетом. В настоящее время дополнительно выделяют, так называемые, синтетические инструменты продвижения, в частности фирменный стиль, участие в выставках и семинарах, мерчандайзинг, скрытая реклама, отзывы и рекомендации [Дрокина, 2016].

Наилучшим видом маркетинговых коммуникаций для продаж и продвижения в ИТ является реклама, при этом необходимо иметь разный набор рекламных материалов для каждого из уровней каждой из целевых аудиторий. В ИТ-бизнесе важнейшим требованием к маркетинговым коммуникациям является максимальная персонализация. Согласно результатам исследования MediaDirectionGroup, в результате получения персональных предложений 41% пользователей покупают больше [Маркетинг микромоментов и цифровое благополучие: тренды, которые изменили интернет в 2018 году, 2018]. Адаптировать сообщения к индивидуальным особенностям поможет работа с собственной CRM-базой клиентов и планирование рекламных проектов с учетом истории активности клиентов. Персонализация предложения возможна на основе качественной сегментации клиентов.

Следует заметить, что для продвижения устоявшегося ИТ-решения рекламные лозунги малоэффективны, в этом случае нужно акцентировать внимание на описание опыта и бизнес-кейсов. Особенно хороший эффект дает коммуникация от имени клиента. При этом можно успешно использовать такие каналы как статьи, публикации, релизы, видеокейсы. На сайте компании размещаются материалы с описанием бизнес-проблемы, которая стояла до внедрения проекта, варианты решения, причины выбора именно указанного

решения и достигнутые результаты. Потребители могут сопоставить кейс с собственной ситуацией и принять решение о покупке.

По мнению ряда профессиональных маркетологов, работающих в IT-компаниях, Digital-технологии, присутствие в соцсетях, реклама и спонсорство обычно для клиентов сектора B2B не ведут к прямым продажам, но прекрасно поддерживают бренд предприятия.

Эффективным, однако дорогостоящим инструментом для продвижения продуктов и развития имиджа компании являются проморолики. Для привлечения «холодных» заказчиков рекомендуют проводить PR экспертизу компании. Например, практически бесплатный инструмент – проведение веб-семинаров на актуальную тему с экспертом.

Компании, которые занимаются разработкой программных продуктов, зачастую также используют тестовые программы для представления своей IT-продукции. Этот маркетинговый инструмент предполагает презентацию продуктов в месте скопления целевой аудитории. Целью такого представления является показ свойств продукта по сравнению с конкурирующими аналогами. Потребители могут опробовать продукт, что положительно влияет на возможность покупки.

Проводя анализ маркетинговой деятельности IT-компаний, необходимо отметить, что все крупные игроки IT-рынка придерживаются схожих стратегий развития и ведения маркетинговой деятельности. Так, они располагают цепью многоуровневых партнерских и дистрибьютерских сетей в странах реализации своей продукции, благодаря которым могут эффективнее работать с потенциальными потребителями, проводя комплексные маркетинговые мероприятия, осуществляя с партнерами обмен культурным и профессиональным опытом. Например, корпорация Microsoft имеет в России крупную дистрибьютерскую сеть, насчитывающую более десятка компаний. Крупные IT-компании стремятся к проведению сделок по слиянию и поглощению фирм за рубежом в целях захвата большего сегмента зарубежного рынка. Для разработки дорогостоящего инновационного продукта лидеры рынка могут объединять свои усилия для совместного продвижения в проекте. Например, компании Facebook, Amazon, Google, IBM и Microsoft объявили о начале партнерства по развитию искусственного интеллекта.

Таким образом, маркетинг в IT-сфере направлен на решение важнейшей для каждого предприятия задачи формирования и расширения спроса на свою продукцию или услуги. Именно эта цель является основополагающей при формировании маркетинговой стратегии продвижения.

Библиография

1. Голубков, Е.П. (2015). *Маркетинг для профессионалов. Практический курс: учебник и практикум.* – М.: Юрайт, 2015. – 480 с.
2. Дрокина, К.В. (2016). *Рынок информационно-коммуникационных технологий и организация продаж. Часть II: учебное пособие.* – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 76 с.

3. Захаров, С.В., Сербиновский, Б.Ю., Павленко, В.И. (2014). *Маркетинг*. – Феликс, 2014. – 318 с.
4. ИТ-услуги (рынок России)(2019). TADVISER. Государство. Бизнес. ИТ. URL: [\(http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)) (дата обращения: 25.09.2019).
5. Калимуллин, К. (2018). Вопрос: как определить цену ИТ-продукта. URL: <https://vc.ru/ask/44450-vopros-kak-opredelit-cenu-it-produkta> (дата обращения: 15.09.2019).
6. Маркетинг микромоментов и цифровое благополучие: тренды, которые изменили интернет в 2018 году. Исследование MediaDirectionGroup (2018). Интернет портал Cossa. URL: <https://www.cossa.ru/news/224339/> (дата обращения: 15.09.2019).
7. Потенциал роста российского ИТ-бизнеса. Трансформация сектора корпоративного ПО (2017). J'son&PartnersConsulting. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/aleksandr-gerasimov-json-partners-consulting-potentsial-rosta-rossiyskogo-it-biznesa-transformatsiya-sektora-korporativnogo-po-20171204124151 (дата обращения: 25.09.2019).
8. Просто о корпоративном IaaS: что это, для кого, и как оплачивается (2015). Habr. Ресурс для ИТ-специалистов. URL: <https://habr.com/ru/company/it-grad/blog/257295/> (дата обращения: 20.09.2019).
9. Седых, И.А. (2017). Рынок компьютерных услуг. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Центр развития. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968059/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%202017.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

References

1. Golubkov, E.P. (2015). *Marketing dlya professionalov. Practicheskii kurs: uchebniki practicum [Marketing for professionals. Practical course: textbook and workshop]*. – М.: Yurayt, 2015. – 480 p. (In Russ.).
2. Drokina, K.V. (2016). *Rinok informatsionno-kommunikatsionnih tehnologii I organizatsii prodazh. Chast' II: uchebnoe posobie [Information and communication technologies market and sales organization. Part II: textbook]*. – Taganrog: Publishing house of Southern Federal University, 2016. – 76 p. (In Russ.).
3. Zakharov, S.V., Serbinovsky, B.Yu. & Pavlenko, V.I. (2014). *Marketing*. – Felix, 2014. – 318 p. (In Russ.).
4. IT-services (Russian market) (2019). TADVISER. State. Business. IT. (In Russ.). Retrieved September 25, 2019, from: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2->

%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8).

5. Kalimullin, K. (2018). Vopros: kak opredelit' tsenu IT-produkta [Question: how to determine the price of an IT-product].(In Russ.). Retrieved September 15, 2019, from: <https://vc.ru/ask/44450-vopros-kak-opredelit-cenu-it-produkta>.

6. Marketing mikromomentov I tsifrovoe blagopoluchie: trendi, kotorie izmenili internet v 2018 godu [Micromoment marketing and digital well-being: trends that changed the Internet in 2018]. Research Media Direction Group (2018). Internet portal Cossa. (In Russ.). Retrieved September 15, 2019, from: <https://www.cossa.ru/news/224339/>.

7. Potentsial rostarossiiskogo IT-biznesa. Transformatsiya sektora korporativnogo PO [Growth potential of the Russian IT-business. Transformation of the corporate SOFTWARE sector] (2017). J'son& Partners Consulting. (In Russ.). Retrieved September 25, 2019, from: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/aleksandr-gerasimov-json-partners-consulting-potentsial-rosta-rossiyskogo-it-biznesa-transformatsiya-sektora-korporativnogo-po-20171204124151.

8. Prosto o korporativnom IaaS: chto eto, dlya kogo I kak oplachivaetsya [Just about corporate IaaS: what is It, for whom, and how is paid] (2015). Habr. Resource for IT-specialists. (In Russ.). Retrieved September 20, 2019, from: <https://habr.com/ru/company/it-grad/blog/257295/>.

9. Sedykh, I.A. (2017). Rinok komp'yuternih uslug [Market of computer services]. National research University «Higher school of Economics». Development center. (In Russ.). Retrieved September 20, 2019, from: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/29/1173669542Рынок%20компьютерных%20услуг%20I%202017.pdf>.

СТАТЬИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА / ARTICLES. TOPICAL PROBLEMS OF PRIVATE LAW

УДК 347.214.2

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).57-69](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).57-69)

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЗАКРЕПЛЕННОГО В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМАЯ ВЕЩЬ»

ГУЦАЛЮК Д.А., ТРОФИМОВА М.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена анализу закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) положения ч. 1 ст. 130, в котором раскрывается содержание понятия «недвижимая вещь». В первую очередь, авторы рассматривают подход к делению вещей на движимые и недвижимые, а также анализируют содержание понятия «недвижимая вещь», определяя конструктивные признаки недвижимых вещей. Проблематика данного вопроса заключается в отсутствии в гражданском законодательстве России удовлетворительного перечня признаков, характеризующих недвижимые вещи, из-за чего на практике часто возникают спорные ситуации, приводящие к нарушению прав отдельных участников гражданского оборота. Авторы исследуют варианты решения таких спорных ситуаций на конкретных примерах из судебной практики высших судов и вычленяют дополнительные признаки недвижимых вещей, которые не раскрыты в законодательстве. Далее дается анализ содержащегося в ГК РФ подхода к определению круга объектов недвижимости, которые могут выступать в гражданском обороте как самостоятельные объекты вещных прав. Проблематика данного вопроса аналогично сводится к тому, что такой подход на практике порождает многочисленные споры между участниками

Образец цитирования:

Гуцалюк Д.А., Трофимова М.С. (2019). Об актуальных проблемах, вытекающих из закрепленного в гражданском законодательстве России подхода к определению понятия «недвижимая вещь». *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 57-69.* [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).57-69](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).57-69)

For citation:

Gutsalyuk D.A., Trofimova M.S. (2019). About the Urgent Problems Arising from the Approach to the Definition of Concept of «Immovable Thing» («Real Estate») in the Civil Legislation of Russia. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 57-69.* (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).57-69](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).57-69)

гражданских отношений и в определенных ситуациях приводит к невозможности полноценной реализации своих прав собственниками недвижимых вещей. Авторы рассматривают и анализируют существующие практические варианты разрешения описанных выше проблем, и далее предлагают свои решения, а именно: расширение области применения ч. 4 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) путем замены слова «отчуждение» на «распоряжение»; введение в содержание раздела II ГК РФ нового вещного права – «права застройки»; дополнение ГК РФ положениями, способствующими стимулированию «выравнивая» прав на земельный участок и прочно связанные с ним объекты; упорядочивание, согласование и систематизация упомянутых в настоящей статье положений ГК РФ и ЗК РФ, затрагивающих вопросы участия в гражданском обороте объектов недвижимости.

Ключевые слова: «горизонтальное разделение» объектов недвижимости; Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ); единый объект; Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ); недвижимая вещь; право застройки.

ABOUT THE URGENT PROBLEMS ARISING FROM THE APPROACH TO THE DEFINITION OF CONCEPT OF «IMMOVABLE THING» («REAL ESTATE») IN THE CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA

GUTSALYUK D.A., TROFIMOVA M.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the analysis of the provisions of part 1 of article 1 fixed in the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) 130, which discloses the content of the concept of «immovable thing». First of all, the authors consider the approach to dividing things into movable and immovable, and also analyze the content of the concept of «immovable thing», identifying the design features of immovable things. The problematic of this issue is the lack of a satisfactory list of signs in Russian civil law that characterize real estate, which is why in practice often disputes arise that lead to violation of the rights of individual participants in civil turnover. The authors investigate options for resolving such disputes using specific examples from the judicial practice of higher courts and identify additional signs of immovable things that are not disclosed in the legislation. The following is an analysis of the approach contained in the CC RF to determining the range of real estate objects that can appear in civil circulation as independent objects of property rights. The problem of this issue likewise boils

down to the fact that such an approach in practice gives rise to numerous disputes between participants in civil relations and, in certain situations, makes it impossible to fully exercise their rights by owners of real estate. The authors consider and analyze the existing practical options for resolving the problems described above, and then offer their solutions, namely: expanding the scope of Part 4 of Art. 35 of the Land Code of the Russian Federation (LC RF) by replacing the word «alienation» with «disposal»; introduction to the content of Section II of the CC RF a new property law – «building rights»; the addition of the CC RF with provisions that promote the «leveling» of rights to a land plot and objects firmly connected with it; streamlining, coordination and systematization of the provisions of the CC RF and the LC RF referred to in this article, affecting the issues of participation in the civil circulation of real estate.

Keywords: «horizontal division» of real estate objects; Civil Code of the Russian Federation (CC RF); single object; Land Code of the Russian Federation (LC RF); immovable thing; building right.

Ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) делит все вещи на движимые и недвижимые. Данная классификация вещей является самой значимой и самой применимой в судебной и деловой практике. Многие вопросы гражданского оборота недвижимых вещей требуют уточнения с позиций выработки единого подхода к пониманию существенных особенностей этого процесса и формирования единообразной судебной практики. Это объясняется, прежде всего, тем, что: во-первых, по общему правилу, вещные права и ограничения этих прав на недвижимые вещи возникают, изменяются и прекращаются с момента государственной регистрации таких прав и ограничений (ст. 8.1 и ст. 131 ГК РФ); во-вторых, наличие прав и ограничений таких прав на недвижимые вещи, расположенные на земельном участке, «обременяют» соответствующий земельный участок для его собственника и потенциального приобретателя (п. 5 ч. 1 ст. 1 и ч. 4 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ)); в-третьих, наличие «горизонтального разделения» объектов недвижимости (деление недвижимых вещей на земельные участки и иные объекты, прочно связанные с земельным участком) и разница в правах на такие объекты создает проблемы для их правообладателей (ст. 271 и ст. 272 ГК РФ). Таким образом, в законодательстве и правоприменительной практике необходимо наличие четких критериев разделения вещей на движимые и недвижимые.

В соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспорт-

ных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке». Из приведенного положения закона можно выделить две основные группы объектов недвижимости: недвижимость в силу своих свойств и качеств («в силу природы» – земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства) и недвижимость ввиду прямого указания в законе («в силу закона» – воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и т.д.) [Бевзенко, 2017]. Наибольший интерес представляет первая группа недвижимых вещей («в силу природы»), поскольку: во-первых, со второй группой не возникает проблем в их определении – они перечислены достаточно конкретно; во-вторых, объекты недвижимости, являющиеся таковыми «в силу закона», являются скорее исключением из «общего правила» об объектах недвижимости «в силу природы».

Итак, в общем виде правило о недвижимых вещах сформулировано следующим образом: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства». Можно заметить, что недвижимые вещи «в силу природы» можно, в свою очередь, разделить на: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей. Очевидно, что в качестве конструктивного признака недвижимой вещи выделяется невозможность ее перемещения в принципе или без несоразмерного ущерба ее назначению. Необходимо также отметить «горизонтальное разделение» или «принцип дуплицитета» при определении видов недвижимых вещей: земельные участки и все, что прочно с ними связано [Бевзенко, 2017].

Судебная практика применения ст. 130 ГК РФ выявила недостаточность и проблемность ее положений в части критериев отнесения вещей к недвижимым, а также признания недвижимыми объектов, вообще не являющихся вещами как самостоятельными объектами вещных прав.

Так, 1 марта 2010 г. Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-31923/2006 удовлетворил требования истца о признании права собственности на гидротехнические сооружения в составе мелиоративной системы. Суды апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставили без изменения. Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) № 4777/08 от 12 января 2012 г. решение суда первой инстанции и постановления апелляционной и кассационной инстанций были отменены со следующей мотивировкой: «спорные объекты не имеют самостоятельного функционального назначения, созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают только земельный участок, на котором они расположены, поэтому являются его неотъемлемой частью и применительно к ст. 135

ГК РФ должны следовать судьбе этого земельного участка» [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012].

В другом примере, Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) обратился в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным отказ Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области в государственной регистрации права на сооружение – ограждение. Арбитражный суд Челябинской области удовлетворил требования ЦБ РФ. Судами апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции было оставлено без изменений. Постановлением Президиума ВАС РФ №1160/13 от 24 сентября 2013 г. решение суда первой инстанции было отменено, а также отменены постановления апелляционной и кассационной инстанций ввиду следующего: «Из установленных судами обстоятельств следует, что ограждение находится на земельном участке, предоставленном ЦБ РФ на праве постоянного (бессрочного) пользования. Данное сооружение необходимо для определения границ этого земельного участка, создания пропускного режима и предотвращения несанкционированного доступа посторонних лиц к комплексу зданий ЦБ РФ. Так как ограждение не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, выполняя лишь обслуживающую функцию по отношению к соответствующему земельному участку и находящимся на нем зданиям, выводы судов о необходимости государственной регистрации права собственности на него не могут быть признаны обоснованными. В связи с отсутствием у ограждения качеств самостоятельного объекта недвижимости право собственности на него не подлежит регистрации независимо от его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком» [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013].

Подобные случаи встречаются и в практике Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ). Индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с требованием к юридическому лицу о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности общества на сооружение (благоустройство инженерного корпуса и предзаводской территории) – асфальтовое покрытие и озеленение (газоны с кустарниками и отдельно стоящими деревьями). Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования индивидуального предпринимателя. Суд кассационной инстанции отменил решение судов первой и апелляционной инстанций и вынес новый акт, которым в удовлетворении требований индивидуального предпринимателя отказал. Определением ВС РФ от 10 июня 2016 г. № 304-КГ16-761 постановление суда кассационной инстанции было отменено, а акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения. Разрешая указанный спор суд первой инстанции, несмотря на наличие государственной регистрации объекта в качестве недвижимой вещи, установил, что спорный объект не имеет самостоятельного назначения, выполняет функции

благоустройства территории, т.е. улучшения полезных свойств земельного участка [Определение Верховного Суда Российской Федерации, 2016].

Практика по подобному рода спорам начала обобщаться на уровне Пленума ВС РФ. Согласно п. 38 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью».

Таким образом, объект недвижимого имущества помимо прочной связи с землей должен иметь еще одну важную характеристику – он должен иметь самостоятельное назначение. Указанный критерий, сформулированный судебной практикой, позволяет уже в суде определить – действительно ли объект является недвижимой вещью или нет. Тем не менее, такой критерий не закреплен законодательно и в принципе может не учитываться регистрирующим органом при постановке того или иного объекта на государственный кадастровый учет и регистрации прав на такой объект. В соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О регистрации недвижимости» от 13.07.2015 №218-ФЗ (ФЗ №218) регистрирующий орган может приостановить осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, если «объект, о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав которого представлено заявление, не является объектом недвижимости, государственный кадастровый учет которого и (или) государственная регистрация прав на который осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом». Теоретически, даже если регистрирующий орган «откажет» лицу в постановке объекта на государственный кадастровый учет и в регистрации прав на такой объект в связи с тем, что объект не имеет самостоятельного назначения и служит для улучшения земельного участка, а это лицо обжалует такой «отказ» в судебном порядке, то суд, исходя из сложившейся практики и соответствующих обстоятельств дела, должен встать на сторону регистрирующего органа.

В качестве еще одного критерия отнесения вещи к недвижимости можно назвать «наличие у этой вещи индивидуально-определенных признаков, которые позволяют отделить ее от других объектов недвижимости». Такой вывод можно сделать из того, что объекты недвижимости подлежат постановке на государственный кадастровый учет, который согласно ч. 7 ст. 1 ФЗ №218 включает в себя сведения о недвижимости, которые подтверждают существование такого объекта с характеристиками, позволяющими определить объект недвижимости как индивидуально-определенную вещь. Из-за проблемы индивидуализации, например, машино-место, как самостоятельный объект вещных прав, долго не мог быть введен в гражданский оборот [Шапсугова, 2019].

Еще одна проблема, вытекающая из положений ст. 130 ГК РФ, – «горизонтальное разделение» недвижимых вещей на земельные участки и прочно связанные с ними объекты, которые выступают в обороте как самостоятельные объекты вещных прав. Такой подход делает оборот недвижимости сложным и конфликтным.

Во-первых, поскольку земельные участки и прочно связанные с ними объекты непосредственно взаимодействуют, то и права на них не могут «не соприкасаться». Такая проблема возникает, когда земельный участок и объект, прочно с ним связанный и расположенный на нем, как самостоятельные объекты вещных прав принадлежат разным лицам. В таком случае, полноценная реализация права собственности на земельный участок невозможна из-за наличия на таком участке объекта, который принадлежит другому лицу, и наоборот – полноценная реализация права собственности в отношении такого объекта невозможна без использования чужого земельного участка. Компромисс в данном вопросе содержится в положениях ст. 271 и ст. 272 ГК РФ, однако результатом такого компромисса являются многочисленные судебные споры.

Например, 11 сентября 2017 г. ООО «Строймашкомплекс» (далее – ответчик) приобрел у ООО «Комстрой» (далее – третье лицо) незавершенный строительством объект, который расположен на земельном участке, находящемся в муниципальной собственности. При этом договор аренды земельного участка между ответчиком и МКУ «Агентство по аренде земельных участков города Ярославля» (далее – истец) был заключен только 3 апреля 2018 г. Истец направил претензию ответчику с требованием произвести оплату задолженности за фактическое использование земельным участком с 11 сентября 2017 г. по 3 апреля 2018 г. Ответчик добровольно требования истца не выполнил и с предъявленными требованиями не согласился, решением Арбитражного суда Ярославской области от 27.12.2018 г. по делу №А82-10107/2018 исковые требования удовлетворены. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения судом апелляционной инстанции [Решение Арбитражного суда Ярославской области, 2018]. В судебной практике встречается большое количество подобных споров, связанных с недостижением компромисса по вопросу платы за пользование земельным участком между собственником такого участка и собственником объекта недвижимости, расположенного на земельном участке, например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2019 г. по делу №А65-34087/2018; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта 2019 г. по делу №А55-1183/2018; Решение Арбитражного суда Саратовской области от 12 апреля 2019 г. по делу №А57-461/2019 и др.

Нередко возникают споры относительно оспаривания собственниками земельных участков прав лиц на объекты недвижимости, расположенные на таком земельном участке, и сноса соответствующих объектов. Например, гражданин (арендатор земельного участка) и ООО УК «Арси Групп» (собственник и арендодатель земельного участка) обратились в Ленинский районный суд г. Махачкалы с требованием к ЗАО «Махачкалинский завод лакокрасочных изделий» и ООО «Производственное предприятие «Лакокраска» (далее – ответчики) о признании зданий, принадлежащих ответчикам, самовольными постройками и обязанности ответчиков устранить препятствия в пользовании земельным участком путем сноса соответствующих зданий. Судом установлено, что на земельном участке, принадлежащем ООО УК «Арси Групп», распо-

ложены многочисленные здания, принадлежащие ЗАО «Махачкалинский завод лакокрасочных изделий». Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований истцов. Суд кассационной инстанции отменил акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворил требования истцов. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ Определением от 9 октября 2018 г. N 20-КГ18-25 отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе акты судов первой и апелляционной инстанции [Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, 2018]. Возникают и иные похожие споры: Решение от 29 декабря 2018 г. по делу № А11-838/2018 (требование: обязать ответчика освободить земельный участок от имеющегося на нем нежилого здания); Решение от 26 апреля 2019 г. по делу №А40-181155/2016 (требование: о признании строения самовольной постройкой, об обязанности снести строение, о признании зарегистрированного права собственности ответчика на строение отсутствующим, об обязанности ответчика освободить земельный участок). Довольно часто встречаются случаи споров между собственниками земельных участков (в основном, это публично правовые образования) и собственниками зданий и (или) сооружений, расположенных на таких земельных участках, когда здание и (или) сооружение были построены в период действия договора аренды соответствующего земельного участка. Кстати говоря, разница в правах на земельные участки и расположенные на таких участках здания и сооружения как раз часто и образуется в результате строительства зданий и сооружений на земельном участке в период действия договора аренды последнего.

И это далеко не все споры, которые возникают в судебной практике в связи с разницей в правах на земельные участки и расположенные на таких земельных участках объекты недвижимости.

Во-вторых, «горизонтальное разделение» может вводить в заблуждение приобретателей земельных участков. В соответствии с ч. 4 ст. 35 ЗК РФ здания, строения и сооружения, расположенные на земельном участке, если они принадлежат одному лицу, отчуждаются вместе с таким земельным участком, за исключением определенных в указанной статье случаев. В п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» разъяснено, что сделка, воля сторон по которой направлена на отчуждение здания или сооружения без соответствующего земельного участка, или отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости принадлежат одному лицу, является ничтожной. В случае покупки/продажи земельного участка или расположенной на нем постройки, когда они принадлежат одному лицу, отдельно такая сделка может быть признана недействительной. Тем более эта проблема актуальна ввиду того, что принцип публичности Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) реализуется таким образом, что можно получить информацию о конкретном объекте недвижимости, а не о всех объектах недвижимости, права на которые зарегистрированы за кон-

кретным лицом. И хотя есть возможность заказать выписку из ЕГРН на земельный участок, в которой указываются объекты недвижимости, поставленные на государственный кадастровый учет в качестве объектов недвижимости и находящиеся на таком земельном участке, однако такие сведения не всегда являются полными. Вместе с тем, нередко в ЕГРН попадают объекты, которые либо не являются объектами недвижимости, либо вообще не являются вещами, которые могут быть отдельными объектами вещных прав, что также может ввести в заблуждение потенциального приобретателя земельного участка.

Стоит отметить, что в зарубежных странах, в частности, государствах романо-германской правовой семьи, к которой можно отнести и российскую правовую систему, подход к определению понятия недвижимости иной.

Например, в Германском гражданском уложении (*Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)*) нет специального указания на то, какие вещи являются недвижимыми, а какие движимыми. Тем не менее, можно встретить упоминание о движимых вещах («*bewegliche Sachen*»). В параграфах 93 и 94 BGB отдельно выделяется земельный участок и его специфика: указано, что вещи, которые прочно связаны с землей («*dem Grund und Boden fest verbundenen Sachen*»), в том числе строения («*insbesondere Gebäude*»), являются существенными составными частями земельного участка («*wesentlichen Bestandteilen eines Grundstücks*») и не могут выступать объектами отдельных прав («*können nicht Gegenstand besonderer Rechte sein*») [*Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)*, 1896].

В Гражданском кодексе Франции (*Code civil*) в п. 518 указано, что земля и здания неподвижны по своей природе («*Les fonds de terre et les bâtiments sont immeubles par leur nature*»), а в п. 552, что собственность на землю включает в себя имущество, которое находится сверху и снизу («*La propriété du sol emporte la propriété du dessus et du dessous*») [*Code civil*, 1804].

В дореволюционной России согласно Своду законов Российской империи имело место определение объектов недвижимости, сходное с тем, которое сформулировано в современном российском законодательстве. В п. 384 гл. 1 «Об имуществах недвижимых, движимых, отдельных, нераздельных, благоприобретенных и родовых» Раздела I «О разного рода имуществах» Книги Второй «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще» [Тютрюмов (сост.), 2004] определяются недвижимые вещи следующим образом: «Недвижимыми имуществами признаются по закону земли и всякія угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строения и пустыя дворовыя мѣста (а), а также желѣзныя дороги» [Свод Законов Российской Империи, 1892].

Для решения проблем, связанных с «горизонтальным разделением» объектов недвижимости, а также с разницей в правах на земельные участки и расположенные на таких земельных участках объекты недвижимости, предлагается ввести в ст. 130 ГК РФ положения, закрепляющие принцип единого объекта относительно земельного участка и расположенных на таком земельном участке зданий и сооружений, если они принадлежат одному лицу. Данный принцип нашел свое отражение в Проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федера-

ции, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (Проект ФЗ) и формулируется следующим образом: «Земельный участок и находящееся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу, признаются единым объектом и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь». При этом ч. 1 ст. 130 ГК РФ в части определения видов объектов недвижимости «в силу природы» остается неизменной [Проект ФЗ, 2012]. Кроме того, предлагается установить в ГК РФ новое вещное право – право застройки. Содержанием данного вещного права является владение и пользование чужим земельным участком с целью возведения и эксплуатации здания или сооружения. После строительства на чужом земельном участке здания или сооружения обладатель права застройки приобретает право собственности на такие здание или сооружение. В случае отчуждения права застройки его обладателем или отчуждения здания или сооружения построенное на земельном участке с правом застройки здание и сооружение или право застройки также подлежат отчуждению. При прекращении права застройки земельного участка возведенное на таком земельном участке здание или сооружение переходят в собственность собственнику земельного участка [Проект ФЗ, 2012].

Однако, по нашему мнению, поскольку для разрешения вышеуказанных проблем уже созданы и действуют определенные правовые механизмы, введение в российское законодательство концепции единого объекта не является целесообразным, поскольку означает изменение таких механизмов и той практики, которая сложилась за долгое время их применения, что не будет способствовать укреплению стабильности гражданского оборота в сфере недвижимости.

Во-первых, судебной практикой, как описано выше, уже выработаны критерии определения объектов, которые являются объектами недвижимости и права на которые подлежат государственной регистрации, поэтому введение концепции единого объекта в этом смысле не имеет особого значения.

Во-вторых, подобного рода положения уже содержатся и вытекают из п. 5 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ и ст. 35 ЗК РФ, которые в определенной мере разработаны с учетом судебной практики. Тем не менее, положения ст. 35 ЗК РФ не могут применяться достаточно широко, поскольку касаются только сделок по распоряжению имуществом путем отчуждения. При этом распоряжение имуществом путем, например, наследования может осуществляться завещанием земельного участка и расположенного на нем здания, сооружения разным лицам. В п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что «земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота (ст. 130 ГК РФ), поэтому завещатель вправе сделать в отношении них отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным

участком)», или в случае перехода прав на земельный участок и расположенный на нем объект недвижимости вследствие наступления иных обстоятельств (например, в случае реорганизации юридического лица в формах выделения или разделения при «определении правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества» в соответствии со ст. 57, ст. 58, ст. 59 ГК РФ).

На наш взгляд, введение в ГК РФ права застройки позволит решить проблему «размножения» ситуаций, когда имеет место разница в правах на земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости, которая образуется из-за строительства на чужом земельном участке на праве аренды. Это достигается: во-первых, единством судьбы права застройки на земельный участок и здания или сооружения, расположенных на таком земельном участке; во-вторых, последствиями прекращения права застройки, которые заключаются в том, что по окончании права застройки не возникает разницы в правах на земельный участок и расположенные на нем здания или сооружения за счет их поступления в собственность собственника земельного участка. И действительно, аренда земельных участков для целей строительства является неподходящим механизмом, порождающим множество споров (например, требования о сносе постройки) и конфликтных ситуаций (например, итог строительства – «сожительство») между участниками соответствующих отношений, поскольку предполагает возврат предмета аренды арендодателю арендатором в первоначальном виде без изменений.

Остается нерешенной проблема уже существующей разницы в правах на земельные участки и расположенные на таких земельных участках объекты недвижимости, для решения которой в ч. 3 ст. 35 ЗК РФ закреплено право преимущественной покупки или получения в аренду земельного участка собственником расположенных на таком земельном участке объектов недвижимости. Указанная норма предоставляет преимущественное право только собственнику зданий и сооружений на земельном участке, при этом не содержится положений, которые дают преимущественное право покупки здания или сооружения, расположенных на земельном участке, собственнику такого земельного участка в том же порядке, который установлен в ч. 3 ст. 35 ЗК РФ, что было бы не лишним и способствовало «выравниванию» прав на земельные участки и расположенные на нем здания и сооружения. Стоит отметить, что применительно к земельным участкам, находящимся в государственной или муниципальной собственности, собственник расположенных на таком земельном участке зданий или сооружений имеет исключительное право приобретения в собственность или в аренду соответствующего земельного участка. Названное исключительное право содержится в ст. 39.20 ЗК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в современной России возникает множество проблем в сфере оборота недвижимости, которые вызваны неудовлетворительным состоянием гражданского и земельного законодательства. По нашему мнению, для устранения описанных проблем необходимо:

1) расширить область применения ч. 4 ст. 35 ЗК РФ путем замены слова «отчуждение» на «распоряжение»;

2) ввести в содержание раздела II ГК РФ новое вещное право – «право застройки»;

3) дополнить ГК РФ положениями, способствующими стимулированию «выравнивая» прав на земельный участок и прочно связанные с ним объекты, путем предоставления преимущественного права покупки здания(-ий) и (или) сооружения(-ий), находящихся на чужом земельном участке, собственнику такого земельного участка;

4) упорядочить, согласовать между собой, а также систематизировать упомянутые в настоящей статье положения ГК РФ и ЗК РФ, затрагивающие вопросы участия в гражданском обороте объектов недвижимости.

Библиография

1. Бевзенко, Р.С. (2017). *Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости*. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.

2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) (1896). (In Germ.). Retrieved September 15, 2019, from: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>.

3. Code civil (1804). (In Franc.). Retrieved September 16, 2019, from: <http://codes.droit.org/CodV3/civil.pdf>.

4. *Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая (2004)*. Составил И.М. Тютрюмов. – М.: «Статут», 2004. – 603 с.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2016 г. №304-КГ16-761 (2016). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.09.2019).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2018 г. №20-КГ18-25 (2018). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 13.09.2019).

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №4777/08 от 12 января 2012 г. (2012). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 11.09.2019).

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №1160/13 от 24 сентября 2013 г. (2013). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).

9. Проект федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (2012). URL: <https://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 16.09.2019).

10. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 27 декабря 2018 г. по делу №А82-10107/2018 (2018). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).

11. Свод Законов Российской Империи. Том X (1892). URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/387.html#img388> (дата обращения: 16.09.2019).

12. Шапсугова, М.Д. (2019). Машино-места: тенденции правового регулирования. *Colloquium-journal*, 2019, №5 (29), С. 143-145.

References

1. Bevzenko, R.S. (2017). *Zemel'nyi uchastok s postroikami na nem: vvedenie v rossiiskoe parvo nedvizhimosti [Land with buildings on it: an introduction to Russian real estate law]*. – М.: М-Logos, 2017. – 80 p. (In Russ.).

2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) (1896). (In Germ.). Retrieved September 15, 2019, from: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>.

3. Code civil (1804). (In Franc.). Retrieved September 16, 2019, from: <http://codes.droit.org/CodV3/civil.pdf>.

4. *Zakoni grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyuchshego Senata I kommentariyami russkih yuristov. Kniga vtoraya [Civil laws with explanations of the Governing Senate and comments of Russian lawyers. Book Two]* (2004). Compiled by I.M. Tyutryumov. – М.: «Statute», 2004. – 603 p. (In Russ.).

5. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2016 №304-KG16-761 (2016). (In Russ.). Retrieved September 11, 2019, from: <https://sudrf.ru/>.

6. Decision of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of October 9, 2018 №20-KG18-25 (2018). (In Russ.). Retrieved September 13, 2019, from: <https://sudrf.ru/>.

7. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation №4777/08 of January 12, 2012 (2012). (In Russ.). Retrieved September 11, 2019, from: <https://sudrf.ru/>.

8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation №1160/13 of September 24, 2013 (2013). (In Russ.). Retrieved September 12, 2019, from: <https://sudrf.ru/>.

9. Draft Federal Law №47538-6 «On Amendments to the Civil Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and on the recognition of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation as invalid» (2012). (In Russ.). Retrieved September 16, 2019, from: <https://base.garant.ru/58064654/>.

10. The decision of the Arbitration Court of the Yaroslavl Region dated 12/27/2018 in the case №A82-10107/2018 (2018). (In Russ.). Retrieved September 12, 2019, from: <https://sudrf.ru/>.

11. The Code of Laws of the Russian Empire. Volume X (1892). (In Russ.). Retrieved September 16, 2019, from: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/387.html#img388>.

12. Shapsugova, M.D. (2019). Mashino-mesta: tendentsii pravovogo regulirovaniya [Car spaces: trends in legal regulation]. *Colloquium-journal*, 2019, №5 (29): 143-145. (In Russ.).

УДК 34.096

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).70-83](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).70-83)

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМИ ТЕЛЕФОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

ЛАПТЕВА Е.В.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию проблемы незаконного использования персональных данных абонентов сотовых операторов связи телефонными мошенниками, в частности, выявлению пробелов российского законодательства в обеспечении адекватной защиты прав субъектов персональных данных. Установлены факты приобретения баз персональных данных абонентов, зарегистрированных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Екатеринбурга и Свердловской области недобросовестными медицинскими коммерческими организациями в целях увеличения собственных доходов посредством телефонных обзвонov (телефонного фишинга) граждан. Проблема состоит в том, что де-юре положения Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. №152-ФЗ (Закон №152-ФЗ), Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 г. №126-ФЗ (Закон №126-ФЗ), Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 г. №38-ФЗ (Закон №38-ФЗ) и других нормативно-правовых актов, призванных обеспечить защиту персональных данных граждан России, не распространяются на использование их телефонных номеров менеджерами call-центров, поскольку последние получают для обзвона уже «обезличенный» список телефонных номеров, а позиция Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций такова, что «номер телефона без указания на его владельца не является информацией, на основании которой это лицо (субъекта персональных данных) можно однозначно идентифицировать». Необоснованные и назойливые телефонные звонки нарушают неприкосновенность частной жизни и способны причинить значительный финансовый и моральный вред субъектам персональных данных. Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости внесения поправок в Закон №152-ФЗ и Закон №38-ФЗ с тем, чтобы номера телефонов абонентов были признаны персональными данными, а также введения новой статьи в Закон №126-ФЗ под номером 44.2 с названием «Обзвоны по сети подвижной радиотелефонной связи» (по аналогии со ст. 44.1 «Рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи») для

Образец цитирования:

Лаптева Е.В. (2019). Механизмы защиты прав граждан при использовании ими телефонных средств связи. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 70-83. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).70-83](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).70-83)

For citation:

Lapteva E.V. (2019). Mechanisms for Protecting the Rights of Citizens when Using Telephone Communications. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 70-83. (In Russ.) doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).70-83](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).70-83)

унификации российского права и усиления правовых возможностей защиты частной жизни граждан от телефонных террористов.

Ключевые слова: вмешательство в частную жизнь; использование персональных данных; нарушение прав граждан; незаконная реклама; телефонные мошенники; телефонный спам; телефонный террор; телефонный фишинг; Федеральный закон «О персональных данных».

MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS WHEN USING TELEPHONE COMMUNICATIONS

LAPTEVA E.V.

Humanitarian University, Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to the study of the problem of the illegal use of personal data of subscribers of cellular telecom operators by telephone scammers, in particular, the identification of gaps in Russian legislation in ensuring adequate protection of the rights of personal data subjects. The facts of the acquisition of personal databases of subscribers registered in the territory of St. Petersburg and the Leningrad Region, of Yekaterinburg and the Sverdlovsk Region by unscrupulous medical commercial organizations in order to increase their own income through telephone calls (phishing) of citizens were established. The problem is that de jure the provisions of the Federal Law «On Personal Data» dated July 27, 2006 No. 152-ФЗ (Law No. 152-ФЗ), the Federal Law «On Communications» dated July 07, 2003 No. 126-ФЗ (Law No. 126-ФЗ), Federal Law «On Advertising» dated March 13, 2006 No. 38-ФЗ (Law No. 38-ФЗ) and other regulatory acts designed to protect the personal data of Russian citizens do not apply the use of their telephone numbers by call-center managers, since the latter receive an «impersonal» list of telephone numbers for calling, and the Federal oversight supervision in the field of communications, information technology and mass communications is such that «the phone number without indicating its owner is not information on the basis of which this person (the subject of personal data) can be unambiguously identified». Unreasonable and intrusive phone calls violate privacy and are capable of causing significant financial and moral harm to personal data subjects. Thus, the author comes to the conclusion that it is necessary to amend Law No. 152-ФЗ and Law No. 38-ФЗ so that the phone numbers of subscribers are recognized as personal data, as well as introduce a new article in Law No. 126-ФЗ under number 44.2 s the title «Ringing on a mobile radiotelephone communication network» (similar to Article 44.1 «Distribution on a mobile radiotelephone communication network») to unify Russian law and strengthen legal capabilities to protect citizens' private lives from telephone terrorists.

Keywords: privacy interference; the use of personal data; violation of citizens' rights; illegal advertising; telephone scammers; telephone spam; telephone terror; telephone phishing; Federal Law «On Personal Data».

Тенденции современного развития информационно-коммуникационных технологий ставят перед российской правовой системой задачу эффективной защиты прав и свобод граждан в сфере обработки и использования персональных данных.

Основным нормативным актом, направленным на защиту персональных данных россиян, является Федеральный закон от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» (Закон №152-ФЗ) [Собрание законодательства Российской Федерации, 2019]. Согласно ст. 2 Закона №152-ФЗ, его целью является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Для достижения цели Закон №152-ФЗ дает понятие персональных данных и устанавливает требования к порядку их сбора, обработки и хранения, распространения и использования. Законодательство Российской Федерации предусматривает установление административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности в отношении лиц, нарушивших требования Закона №152-ФЗ.

Казалось бы, проблема защиты персональных данных граждан России решена. Однако, в условиях ужесточения рыночной конкуренции между производителями разнообразных товаров и услуг, с одной стороны, и расширения их возможностей по использованию прогресса в сфере информационно-коммуникационных технологий – с другой, появляются новые формы воздействия, в том числе незаконного, на потенциальных потребителей с использованием баз их персональных данных. В данной статье речь пойдет об одной из таких форм – телефонном обзвоне (фишинге, телемаркетинге).

В настоящее время практически у каждого жителя России имеется мобильный телефон, смартфон, планшет, ноутбук либо компьютер, которые включены в общемировое информационное пространство посредством телекоммуникационных сетей и Интернет. В связи с этим нарастает проблема защиты личной конфиденциальной информации от рассекречивания и формирования нелегальных баз данных о номерах телефонов, адресах электронной почты, аккаунтах в социальных сетях и других персональных данных для незаконного коммерческого использования. Недобросовестные коммерческие организации покупают такие базы данных в своих корыстных интересах – для привлечения новых клиентов посредством телефонных обзвонков, – чем фактически нарушают Закон №152-ФЗ. Однако, проблема в том, что де-юре положения Закона №152-ФЗ не распространяются на использование списков телефонных номеров граждан как персональных баз данных.

Необоснованные и назойливые телефонные звонки нарушают неприкосновенность частной жизни граждан по всему миру и способны причинить значительный финансовый и моральный вред, прежде всего, наиболее доверчивым и уязвимым их категориям (пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки, многодетные матери), оценить реальный размер которого не представляется возможным из-за отсутствия международных исследований по данной проблеме [Choi, Lee&Chun, 2017]. Телефонное мошенничество процветает в том числе и потому, что телефонный канал намного более безопа-

сен, чем большинство других каналов связи, из-за доступности Интернет-телефонии. Автоматизированные IP-звонки могут быть сделаны без непосредственного участия человека и без ограничений по охвату территории с целью скрыть телефонный номер вызывающего абонента, что делает затруднительным выявление личности телефонных мошенников [Marzuoli, Kingravi, Dewey & Pienta, 2016].

Масштабная серия обысков, проведенных Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации в пяти медицинских центрах г. Санкт-Петербурга в сентябре 2019 г., выявила преступную схему привлечения пациентов на «бесплатное обследование» через назойливые телефонные звонки, после чего «диагносты» с помощью «чудо-оборудования» выявляли страшное заболевание и обещали эффективное лечение, но уже за деньги, в том числе путем заключения кредитных договоров. Счет обманутых пациентов исчисляется многими десятками [Балагаев, 2019]. Отмечается, что подобные медицинские центры действовали по франшизе в каждом российском городе с численностью населения более 100 тыс. человек и свернули свою криминальную деятельность только после череды громких уголовных дел, возбужденных по ст. 159 «Мошенничество» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2019].

Так, в г. Екатеринбурге и Свердловской области сотрудники данных фирм начинали свой обман с тотального телефонного обзвона всех жителей региона в возрасте от 30 и до 74 лет без их письменного согласия по заранее купленным базам телефонных номеров с приглашением пройти бесплатную диагностику в рамках государственной программы диспансеризации по полису ОМС. Такие звонки поступали гражданам многократно и непрерывно на протяжении последних трех лет. Имеются данные о подтвержденных звонках одному человеку, которому сотрудники call-центра данной сети медицинских центров позвонили за два года более 10 раз на разные номера мобильных телефонов, причем иногда они называли абонента по имени, рассчитывая, тем самым, расположить к себе собеседника и настроить его на более доверительную беседу [Бесплатное обследование в многопрофильном медцентре GLOBALMED, 2019]. По такого рода правонарушениям некоторыми гражданами были поданы обращения в Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) по Свердловской области, на что были получены разъяснения о том, что номера телефонов не являются персональными данными и в силу этого не подпадают под механизмы правовой защиты, которые прописаны в Законе №152-ФЗ, а на осуществление оперативно-розыскных действий и установление фактов, имеющих юридическое значение, Управление Роскомнадзора не уполномочено, поэтому в случае нарушения Закона №152-ФЗ необходимо обращаться в правоохранительные органы или суд с соответствующим заявлением.

С данной позицией Управления Роскомнадзора вряд ли можно согласиться по следующим соображениям. В соответствии со ст. 3 Закона №152-ФЗ

персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или **косвенно** к определенному или **определяемому физическому лицу** (субъекту персональных данных). Таким образом, Закон №152-ФЗ в целом дает очень широкую трактовку персональным данным, однако контролирующий орган трактует их несколько уже, чем создает правовой вакуум, который способствует незаконному использованию номеров телефонов абонентов, а следовательно, нарушению неприкосновенности частной жизни граждан, а также расширению мошеннической деятельности во всех сферах экономики.

Обычно телефонные мошенники покупают базы номеров телефонов со всеми персональными данными граждан, но затем, уходя от ответственности, автоматизировано ранжируют потенциальных клиентов по заданным критериям, удаляют из имеющихся баз паспортные данные (ФИО, дату рождения, адрес и т.д.) и распечатывают списки. Менеджеры call-центров видят на бумажных носителях уже одни только цифры телефонных номеров и обзванивают граждан «вслепую». В данном случае следует согласиться с позицией Управления Роскомнадзора, что «номер телефона без указания на его владельца не является информацией, на основании которой это лицо (субъекта персональных данных) можно однозначно идентифицировать».

Однако, на наш взгляд, данный подход неприемлем. Российская Федерация еще в 1981 г. подписала «Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (Конвенция), в соответствии с которой «персональные данные» означают **любую информацию** об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъекте данных») [Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, 1981]. Также как и «Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [Регламент Европейского Парламента и Совета, 2016], Конвенция запрещает любую обработку персональных данных без согласия субъекта этих данных, а именно: сбор, запись, упорядочение, структурирование, хранение, адаптацию, изменение, извлечение, консультирование, использование, раскрытие, передачу, распространение, ограничение, уничтожение или разрушение. Несовершенство российской нормативно-правовой базы в отношении правовой защиты персональных данных вызвано недооценкой важности поддержания уважения к личности человека путем создания благоприятной атмосферы невмешательства в его частную жизнь в связи с узким истолкованием законодателями самого понятия «частная жизнь», при котором к последней относится не широкая сфера всевозможной жизнедеятельности, связанной с личностью гражданина, а узкий спектр интимных, бытовых и семейных отношений, непосредственно не связанных с правовой сферой [Проскурякова, 2016].

Каждый человек, покупая sim-карту с определенным номером телефона, предоставляет сотовым операторам связи все свои персональные данные; поэтому номера телефонов неразрывно привязаны к этим данным, косвенно относясь к определенному физическому лицу (субъекту персональных дан-

ных). Если кто-то звонит абоненту на его мобильный телефон, то он должен осознавать, кому именно он звонит и с какой целью, т.к. номер мобильного телефона – это уникальный индивидуальный набор цифр, который напрямую связан с личностью конкретного частного лица, защищенного Законом №152-ФЗ, и всеми другими его персональными данными, отделить от которых этот номер фактически невозможно. Номера телефонов позволяют точно идентифицировать личность человека, таким образом, их использование злоумышленниками может негативно отразиться на неприкосновенности частной жизни, а обработку и хранение подобной информации без согласия лица, которому она принадлежит, нельзя назвать нейтральными или незначительными [Бембеева, 2018]. В обществе сложилось негласное правило, по которому не принято передавать номера телефонов третьим, даже хорошо знакомым, лицам без разрешения пользователей этих номеров. Граждане осознают, что, набирая номер телефона определенного абонента, происходит вторжение в его частную жизнь, нарушение его спокойствия, привлечение внимания, расходование его личного времени и моральных сил. Считается, что нужно сначала предупредить абонента о том, что кто-то интересуется его номером телефона, узнать, дает ли он на передачу данной информации свое согласие, и лишь затем сообщать персональный номер мобильного телефона другим людям. Таким образом, психологическая почва для внесения поправок в действующее законодательство уже подготовлена: российское общество готово воспринимать сложившуюся практику обращения частных номеров телефонов в виде регламентированного закона.

Для устранения пробелов в области законодательства необходимо внести изменения в Закон №152-ФЗ с тем, чтобы номера телефонов были признаны персональными данными и защищались этим законом наравне с другими персональными данными граждан, а их незаконный оборот мог бы повлечь ответственность, предусмотренную действующим деликтным законодательством. Обработка персональных данных разрешена только с согласия субъекта персональных данных, причем в письменной форме (п. 4 ст. 9 Закона №152-ФЗ). В случае, если правонарушители не предъявляют доказательства наличия такого согласия, то граждане смогут не только наказывать нарушителей спокойствия, но и взыскивать с них денежные средства в гражданских судах в качестве компенсации морального вреда (ст. 17 и ст. 24 Закона №152-ФЗ). Это позволит оперативно пресекать возможности из преступных побуждений осуществлять массовые звонки гражданам в целях продвижения своих товаров и услуг.

Здесь следует отметить, что реклама по телефону запрещена (ст. 18 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 г. №38-ФЗ (Закон №38-ФЗ)) [Собрание законодательства Российской Федерации, 2019]; Федеральная антимонопольная служба России следит за этим, наказывая нарушителей по ст. 14.7 и ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. №135-ФЗ [Собрание законодательства Российской Федерации, 2019]. Однако, мошенники нашли лазейки и в этих законах и успешно пользуются ими в

погоне за сверхприбылями. Состав данного правонарушения включает следующие элементы:

1) объект – общественные отношения, право на неприкосновенность частной жизни;

2) объективная сторона – использование номеров телефонов граждан в целях незаконной рекламы и приглашения для последующего совершения мошеннических действий;

3) субъект – вменяемые лица старше 18 лет, нарушающие закон о персональных данных;

4) субъективная сторона – виновные имеют прямой умысел и осознают общественную опасность своих действий по незаконному использованию персональных данных граждан в своих корыстных интересах, поскольку они получают за это заработную плату, предвидят причинение морального и материального вреда обзваниваемым гражданам, т.к. абоненты часто возмущаются, просят их больше не беспокоить и даже ругаются на сотрудников call-центра нецензурной бранью, однако виновные пренебрегают мнением граждан и желают наступления негативных последствий.

Лицам, нарушившим требования Закона №152-ФЗ, в зависимости от конкретных обстоятельств и серьезности деяния может грозить административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность [Добрикова, 2019]. Таким образом, если бы в Законе №152-ФЗ было четко указано, что номера телефонов (как мобильных, так и домашних) являются персональными данными, то стало бы возможным применение к правонарушителям различных видов ответственности в соответствии с имеющимся законодательством (табл. 1).

Таблица 1. Виды ответственности за нарушение Закона №152-ФЗ (в отношении использования персональных данных)

Вид ответственности	Нарушение	Санкция	Норма
Административная	Обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законом, либо обработка, несовместимая с целями сбора персональных данных	Предупреждение или административный штраф: <ul style="list-style-type: none"> • на граждан – от 1 до 3 тыс. рублей; • на должностных лиц – от 5 до 10 тыс. рублей; • на юридических лиц – от 30 до 50 тыс. рублей 	Ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ ¹
	Обработка персональных данных без письменного согласия субъекта, когда это	Административный штраф: <ul style="list-style-type: none"> • на граждан – от 3 до 5 тыс. рублей; 	Ч. 2 ст. 13.11 КоАП

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ.

	необходимо, либо обработка данных с нарушением требований к составу сведений, включаемых в такое согласие	<ul style="list-style-type: none"> • на должностных лиц – от 10 до 20 тыс. рублей; • на юридических лиц – от 15 до 75 тыс. рублей 	РФ
	Невыполнение оператором при обработке персональных данных без использования средств автоматизации обязанности по соблюдению условий, обеспечивающих их сохранность и исключающих несанкционированный к ним доступ, если это повлекло неправомерный или случайный доступ к данным, их уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение либо иные неправомерные действия в отношении них	Административный штраф: <ul style="list-style-type: none"> • на граждан – от 700 рублей до 2 тыс. рублей; • на должностных лиц – от 4 до 10 тыс. рублей; • на индивидуальных предпринимателей – от 10 до 20 тыс. рублей; на юридических лиц – от 25 до 50 тыс. рублей 	Ч. 6 ст. 13.11 КоАП РФ
Уголовная	Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ	Штраф до 200 тыс. рублей, либо обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо принудительные работы на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или без такового), либо арест на срок до четырех месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет)	Ст. 137 УК РФ
	Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это повлекло ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование	Штраф до 200 тыс. рублей, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок	Ст. 272 УК РФ
Гражданско-правовая	Причинение лицу убытков в результате нарушения правил обработки его персональных	Возмещение убытков	ст. 15 ГК РФ ¹

¹Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ.

	данных		
	Причинение гражданину морального вреда (нравственных страданий) вследствие нарушения правил обработки персональных данных	Компенсация морального вреда (независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом убытков)	ст. 24 Закона №152-ФЗ, ст. 151 ГК РФ

В отчете Роскомнадзора о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2017-2018 гг. сообщается, что в 2017 г. проведено 875 плановых проверок, при этом нарушения были выявлены в 70.6% случаев; в 2018 г. – 832 плановых проверки, из которых в 668 обнаружены нарушения (табл. 2). Кроме того, процент выявленных нарушений вырос и по внеплановым проверкам (с 30% до 33%).

Таблица 2 – Данные отчетов Роскомнадзора о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных [Отчет Роскомнадзора, 2019]

Показатель		2017 г.	2018 г.
Количество проведенных плановых проверок	ед.	875	832
Количество проведенных плановых проверок, по которым выявлены нарушения	ед.	618	668
	%	70.6	80.3

Полученные в ходе проверок данные свидетельствуют о необходимости ужесточения российского законодательства в области защиты персональных данных как в плане увеличения размера отдельных административных штрафов и усиления уголовного наказания, так и, и прежде всего, в плане расширения нормативно-правовых оснований привлечения к ответственности путем устранения имеющихся пробелов в законодательстве. При этом контролирующий орган ссылается на ключевой принцип законодательства в области персональных данных, в том числе международного права, – принцип, по которому обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных и законных целей. Если сам субъект не дал согласие на обработку своих персональных данных, то их обработка операторами является незаконной. Снизить риск нарушения прав субъектов персональных данных – задача контролирующих органов [Терещенко, 2018].

Если Закон №152-ФЗ станет полноценным, т.е. включающим номера телефонов граждан в объект защиты, возникнет необходимость привлечения к ответственности и тех лиц, которые незаконно предоставляют базы телефонных номеров недобросовестным фирмам, а ими, вероятно, являются операторы телефонной связи. Сейчас они не несут никакой ответственности за эти свои действия, поэтому должным образом не заботятся о безопасности баз с персональными данными своих абонентов. Точно также возникнет ответственность и у тех юридических и физических лиц, которые в настоящее время незаконно приобретают эти базы и безнаказанно используют в своих ко-

рыстных интересах. При этом, очевидно, что сотрудники таких call-центров должны привлекаться к ответственности наравне с фирмами-работодателями, поскольку они сознательно выбирают работу, на которой будут вынуждены нарушать права других граждан. Именно поэтому, подобные нелегальные call-центры не имеют опознавательных знаков и расположены в потаенных местах, где их нелегко обнаружить правоохранительным органам; следовательно, все осознают преступный характер обращения чужих номеров телефонов.

Также необходимо дополнить ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи» (Закон №126-ФЗ) [Собрание законодательства Российской Федерации, 2019] определением нового термина «обзвоны» и ввести новую ст. 44.2 с названием «Обзвоны по сети подвижной радиотелефонной связи» по аналогии со ст. 44.1 «Рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи» для унификации российского права и усиления правовых возможностей защиты граждан от телефонных мошенников, т.к. сейчас именно противоправные массовые звонки на телефонные номера граждан являются единственным социально-экономическим явлением никак не урегулированным законодательством Российской Федерации при том, что в соответствии со ст. 53 Закона №126-ФЗ сведения об абонентах, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с российским законодательством, а предоставление третьим лицам сведений об абонентах-гражданах не может осуществляться без их согласия.

Абоненты как пользователи услуг связи (п. 1 ст. 2 Закона №126-ФЗ) в настоящее время не защищены (п. 2 ст. 62 Закона №126-ФЗ) от наглых обзвонков недобросовестных коммерсантов и мошенников, поскольку данный закон даже не предусматривает определение этого термина и разъяснений по поводу незаконности применения такого метода донесения информации до абонентов как, например, это сделано в отношении рассылки смс-сообщений (п. 3 ст. 44.1 Закона №126-ФЗ).

Таким образом, гражданин России совершенно не защищен государством от вторжения в свою личную жизнь злоумышленников путем их навязчивых звонков на свой персональный телефон по причине несовершенства законодательства, а именно:

- не защищен Законом №152-ФЗ («О персональных данных»), т.к. «голые» абонентские номера телефонов, по которым злоумышленники совершают свои незаконные обзвоны, не являются персональными данными, в связи с тем, что телефонные номера являются персональными данными исключительно в совокупности с дополнительной информацией, позволяющей отнести их к конкретным физическим лицам (указание ФИО, даты рождения, адреса и т.д.);

- не защищен Законом №126-ФЗ («О связи»), т.к. данное противоправное явление вообще никаким образом не отражено в данном законе;

- не защищен Законом №38-ФЗ («О рекламе»), т.к. все, что не допускается делать ст. 18 данного закона, упирается в формулировки «абонента или

адресата», которые при детальном рассмотрении сведутся к их абонентским номерам, которые, в свою очередь, опять же не являются персональными данными, и значит их противоправное использование злоумышленниками не запрещается.

Следовательно, в настоящее время ни один российский закон не обеспечивает адекватную защиту прав субъектов персональных данных от посягательств мошенников путем навязчивых тотальных телефонных обзвонов с целью поиска потенциальных жертв обмана в связи с тем, что простые граждане без привлечения правоохранительных органов не имеют возможности самостоятельно выяснить откуда, каким образом и в каком объеме мошенники получили информацию с их абонентскими номерами телефонов и ведут их незаконную обработку без их письменного согласия, а сотрудники территориальных органов Министерства внутренних дел России не реагируют на заявления граждан об этом, не считая это правонарушением, также ссылаясь на непринадлежность телефонных номеров к персональным данным. Однако, именно с этого первого телефонного звонка и начинается обман потенциальных жертв мошенников, который, в конечном итоге, способен привести к потере не только последних денег и бесценного здоровья жертв телефонного фишинга, но и их доверия к власти и веры в справедливость.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что законодательные органы обязаны принять соответствующие поправки в Закон №152-ФЗ, Закон №126-ФЗ, Закон №38-ФЗ и, тем самым, обеспечить граждан полноценной правовой базой в целях гарантирования защиты жизненно важных прав человека правоохранительными и контролирующими органами, а также в целях реализации прав каждого гражданина в гражданских судах Российской Федерации. Органам правопорядка стоит обратить особое внимание на тот факт, что насильственные преступления могут быть также разрушительны, как и насильственные, когда представляют собой посягательства на финансовое положение и психологическое благополучие граждан, оставляя их без средств к существованию и без уверенности в завтрашнем дне. Причем не имеет значения, будет ли в последующем совершен обман и хищение денег или не будет, но сам факт противоправного телефонного звонка на телефонный номер абонента должен вызывать ответственность, в том числе и потому, что наибольшей ценностью в перенасыщенный информационный век является право человека на спокойную частную жизнь без воздействия дополнительных факторов стресса из внешней среды.

Библиография

1. Аферисты заработали миллиард рублей, ставя пенсионерам липовые диагнозы (2019). Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/16952024/> (дата обращения: 26.09.2019).
2. Балагаев, Г. (2019). Помогите полиции! В Екатеринбурге следователи ищут потерпевших от центра «Глобал Мед». *Российская газета*. 17 сентября 2019. URL: <https://rg.ru/2019/09/17/reg-cfo/v-ekaterinburge-sledovateli-ishchut-poterpevshih-ot-centra-global-med.html> (дата обращения: 28.09.2019).

3. Бембеева, Б.С. (2018). Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных. *Право в сфере Интернета: Сборник статей, сер. «Анализ современного права»*, С. 48-61. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2018.

4. Бесплатное обследование в многопрофильном медцентре GLOBALMED (2019). Видеоресурс YouTube. URL: <https://youtu.be/qxL6aKa5yIk> (дата обращения: 13.10.2019).

5. Бочкарев, А. (2019). «Приема не будет»: после обысков в медцентрах «нашли» организованное преступное сообщество. Информационный портал Санкт-Петербурга «Мойка78». URL: <https://moika78.ru/news/2019-09-25/293331-priema-ne-budet-posle-obyskov-v-medtsentrah-nashli-prestupnoe-soobshhestvo/> (дата обращения: 26.09.2019).

6. Добрикова, Е. (2019). Ответственность за нарушение закона о персональных данных. Гарант: справ.-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/actual/persona/otvetstvennost/> (дата обращения: 11.10.2019).

7. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.) (1981). КонсультантПлюс: справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения: 25.10.2019).

8. Marzuoli A., Kingravi H.A., Dewey D. & Pienta R. (2016). Uncovering the Landscape of Fraud and Spam in the Telephony Channel. *15th IEEE International Conference on. IEEE. 2016. pp. 853-858. (In Eng.)*.

9. Отчет Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2017-2018 гг. (2019). URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organa.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

10. Проскурякова, М.И. (2016). Персональные данные: российская и германская национальные модели конституционно-правовой защиты в сравнительной перспективе. *Сравнительное конституционное обозрение, 2016, №6(115)*, С. 84-98.

11. Регламент Европейского Парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46/ЕС (Общие правила защиты данных)» от 27 апреля 2016 г. (2016). URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679> (дата обращения: 25.10.2019).

12. Собрание законодательства Российской Федерации (2019). URL: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=0&nb=100> (дата обращения: 5.10.2019).

13. Терещенко, Л.К. (2018). Государственный контроль в сфере защиты персональных данных. *Право. Журнал Высшей школы экономики, 2018, №4*, С. 142-161.

14. Choi K., Lee J.-l. & Chun Y.-T. (2017). Voice phishing fraud and its modus operandi. *Security Journal*, 2017, Vol. 30, №2: 454-466. (In Eng.).

References

1. Aferisty zarabotali milliard rubley, stavya pensioneram lipovyye diagnozy [Scammers have earned a billion rubles, giving pensioners fake diagnoses] (2019). The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (In Russ.). Retrieved September 26, 2019, from: <https://mvd.rf/news/item/16952024/>.

2. Balagaev, G. (2019). Pomogite politzii! V Ekaterinburge sledovateli ishchut poterpevshikh ot tsentra «Global Med». [Help the police. In Yekaterinburg, investigators are looking for victims from the center «Global Med»]. *Rossiyskaya gazeta – RG.RU*. September 17, 2019. (In Russ.). Retrieved September 28, 2019, from: <https://rg.ru/2019/09/17/reg-cfo/v-ekaterinburge-sledovateli-ishchut-poterpevshih-ot-centra-global-med.html>.

3. Bembeeva, B.S. (2018). Pravonazashchitupersonal'nykhdannyykhirazlichnyyekategoriipersonal'nykhdannyykh [The right to protection of personal data and various categories of personal data]. *Pravo v sfere Interneta: Sbornikstatey, ser. «Analiz sovremennogo prava»* [Internet Law: Collection of articles, ser. «Analysis of modern law»], pp. 48-61. – Moskva: OOO «Izdatel'stvo «STATUT»» [Moscow: STATUT Publishing House LLC], 2018. (In Russ.).

4. Besplatnoe obsledovaniye v mnogoprofil'nom medtsentre GLOBALMED [Free examination at the GLOBALMED Multidisciplinary Medical Center] (2019). Video resource YouTube. (In Russ.). Retrieved October 13, 2019, from: <https://youtu.be/qxL6aKa5yIk>.

5. Bochkarev, A. (2019). «Priyema ne budet»: posle obyskov v medtsentrakh «nashli» organizovannoye prestupnoye soobshchestvo [«There will be no reception»: after searches in medical centers «found» an organized criminal community]. *Informatsionnyy portal Sankt-Peterburga «Moyka78»* [Information portal of St. Petersburg «Moyka78»]. (In Russ.). Retrieved September 26, 2019, from: <https://moika78.ru/news/2019-09-25/293331-priema-ne-budet-posle-obyskov-v-medtsentrah-nashli-prestupnoe-soobshchestvo/>.

6. Dobrikova, E. (2019). Otvetstvennost' za narusheniye zakona o personal'nykhdannyykh [Responsibility for violation of personal data law]. *Garant: legal reference system*. (In Russ.). Retrieved October 11, 2019, from: <https://www.garant.ru/actual/persona/otvetstvennost/>.

7. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Strasbourg, 28/01/1981) (1981). Council of Europe Portal. Retrieved October 25, 2019, from: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108>.

8. Marzuoli A., Kingravi H.A., Dewey D. & Pienta R. (2016). Uncovering the Landscape of Fraud and Spam in the Telephony Channel. *15th IEEE International Conference on. IEEE*. 2016. pp. 853-858.

9. Otchet Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologiy I massovykh kommunikatsiy (Roskomnadzor) o deyatel'nosti Upolnomochennogo organa po zashchite prav sub'ektov personal'nykh dannyykh

za 2017-2018 gg. [Report of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor) on the activities of the Authorized Body for the Protection of the Rights of Personal Data Subjects for 2017-2018] (2019). (In Russ.). Retrieved October 25, 2019, from: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organa.pdf.

10. Proskuryakova, M.I. (2016). Personal'nyye dannyye: rossiiskaya i german-skayanatsional'nyye modeli konstitutsionno-pravovoyzashchity v sravnitel'noy perspektive [Personal data: Russian and German national models of constitutional protection in a comparative perspective]. *Sravnitelnoe Konstitutsionnoe Obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2016, №6(115): 84-98. (In Russ.).

11. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council «On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)» of April 27, 2016 (2016). Retrieved October 25, 2019, from: <https://ogdpr.eu/en/gdpr-2016-679>.

12. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation] (2019). (In Russ.). Retrieved October 5, 2019, from: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=0&nb=100>.

13. Tereshchenko, L.K. (2018). State Control in Personal Data Protection. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, №4: 142-161. (In Russ.).

14. Choi K., Lee J.-l. & Chun Y.-T. (2017). Voice phishing fraud and its modus operandi. *Security Journal*, 2017, Vol. 30, №2: 454-466.

СТАТЬИ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РЕТРОСПЕКТИВЕ / ARTICLES. FUNCTIONING OF STATE APPARATUS IN RETROSPECT

УДК 342.52

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).84-90](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).84-90)

БИКАМЕРАЛИЗМ В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

МАКАРОВА Е.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

В статье рассматривается эволюция двухпалатно организованных законодательных органов власти государств Британского Содружества в XX веке в контексте трансформации Британской империи и мирового опыта отказа или снижения роли верхних палат парламентов. В отличие от тенденции многих стран мира, в том числе европейских, переформатирования представительных органов власти в сторону однопалатности из-за потери аристократией доминирования в управлении государством, большинство стран Содружества используют бикамеральный принцип организации парламента по примеру британского. Автор прослеживает изменения в структуре организации парламента в самой метрополии в условиях ограничения де-юре позиции верхней палаты (запрет судебных полномочий и применения абсолютного вето на законопроекты нижней палаты, ликвидация принципа наследственности в формировании палаты и др.) и распространения так называемой «доктрины Солсбери», определяющей второстепенную роль Палаты Лордов по отношению к Палате общин. В работе дается анализ изменений в бикамеральном парламентаризме в отдельных государствах – членах Содружества, связанных с трансформацией статуса составных частей Британской империи от позиций колоний, доминионов и протекторатов до независимости в организации власти после Вестминстерского статута 1931 г. Также изучаются причины отказа от двухпалатности парламентов в унитарно устроенных государствах Содружества по аналогии с парламентами стран вне британского мира во второй

Образец цитирования:

Макарова Е.А. (2019). Бикамерализм в странах Британского Содружества Наций: ретроспективный анализ. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 84-90. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).84-90](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).84-90)

For citation:

Makarova E.A. (2019). Bikameralism in the Countries of the British Commonwealth of the Nations: Retrospective Analysis. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 84-90. (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).84-90](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).84-90)

половине XX века. На примере организации и основных принципов функционирования парламентов отдельных стран Содружества Наций исследуются общие и особенные черты взаимодействия нижних и верхних палат и роли в системе государственной власти в целом.

Ключевые слова: бикамерализм; Британское Содружество Наций; однопалатный парламент; Палата Лордов; парламент.

BIKAMERALISM IN THE COUNTRIES OF THE BRITISH COMMONWEALTH OF THE NATIONS: RETROSPECTIVE ANALYSIS

MAKAROVA E.A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article discusses the evolution of bicameral legislatures of the British Commonwealth Countries in the twentieth century in the context of transforming the British Empire and the world experience of refusing or reducing the role of the Upper Houses of parliaments. In contrast to the tendency of many countries of the world, including European, to reformat representative bodies of power towards unicameralism due to the loss of dominance in government by the aristocracy, most Commonwealth countries use the bicameral principle of organizing parliament, similar to the British model. The author traces changes in the structure of parliamentary organization in the metropolis itself under conditions of de jure restriction of the Upper House position (prohibition of judicial powers and the application of an absolute veto on bills of the Lower House, the elimination of the principle of heredity in the formation of the house, etc.) and the spread of the so-called Salisbury doctrine defining the secondary role of the House of Lords in relation to the House of Commons. The paper analyzes changes in bicameral parliamentarism in different Commonwealth Countries related to the transformation of the status of the constituent parts of the British Empire from the position of colonies, dominions and protectorates to independence in the organization of power after the Westminster Statute of 1931. The reasons for the rejection of the bicameralism in unitary states of the Commonwealth by analogy with the parliaments of countries outside the British world in the second half of the twentieth century are studied also. On the example of the organization and basic principles of the functioning of the parliaments in the Commonwealth Countries, the general and special features of the interaction of the lower and upper houses and the role in the system of state power as a whole are investigated.

Keywords: bicameralism; British Commonwealth of Nations; unicameral parliament; House of Lords; parliament.

Бикамерализм как двухпалатность парламента является одним из базовых принципов организации законодательных (представительных) органов власти в современном мире. По данным Межпарламентского союза, цель которого координировать деятельность парламента, в мире насчитывается 79 двухпалатных и 113 однопалатных парламента (41% и 59% от общего количества парламента соответственно) [Аналитический вестник, 2017; 44].

Перевес однопалатных парламента, в частности, в европейских странах, объясняется изменением в XX веке ситуации доминирования аристократии в управлении государства, что привело к отказу или снижению роли верхних палат парламента. Особенно это коснулось унитарных государств, в которых, в отличие от федеративно устроенных, представительства территорий не требуется.

Процесс становления парламента как главенствующего органа власти в составных частях Британской империи и впоследствии Британского Содружества Наций тесно связан с эволюцией данного института в метрополии. История двухпалатности самого английского парламента начинается в XIV веке, и тогда же сложилась традиция наследственного членства пэров в Палате лордов. Юридически полномочия верхней палаты парламента (за исключением времени упразднения данного органа власти в период революции XVII века) вплоть до XIX века значительно превосходили полномочия избираемой нижней палаты. Трансформация на рубеже XIX-XX веков отношения британского общества к целесообразности бикамерализма проходила на фоне попыток отказа от наследственного принципа формирования Палаты лордов и принятой Палатой общин кампанией по ограничению ее законодательных функций, что привело к распространению так называемой «доктрины Солсбери», согласно которой верхняя палата нужна для исправления дефектов и восполнения пробелов в работе нижней палаты [Томсинов, 2014; 127].

В XX веке позиции верхней палаты были ограничены уже де-юре. Так, согласно Акту о парламенте 1911 г., Палата лордов не могла больше применять абсолютное вето на законопроекты нижней палаты и контролировать или изменять билли в финансовой сфере, а Акт о парламенте 1949 г. сокращал возможность для Палаты лордов наложить и относительное вето на нефинансовые законопроекты до срока в один год. Также были изменены и принципы формирования палаты через введения института пожизненных пэров и пэресс (Актами о пэрах 1958 г. и 1963 г.) и лишение членства большинства наследственных пэров (Актом о Палате лордов 1999 г.), а конституционной реформой 2005 г. Палата лордов была лишена судебных полномочий.

Однако, следует отметить, что изменения статуса верхней палаты в британском парламенте не привели к отмене бикамерализма, как это случилось со многими странами во второй половине XX века (даже в англосаксонском мире, например, в Новой Зеландии), и Палата лордов остается жизнеспособным и профессиональным институтом власти в стране. Кроме этого, Великобритания является единственной европейской страной, в которой количество

членов верхней палаты значительно превышает количество депутатов нижней в соотношении 795 (92 из них наследственные пэры) к 650¹.

В странах Британского Содружества Наций изменения бикамерального парламентаризма тесно связано с трансформацией статуса составных частей Содружества в прошлом веке. В британских колониях шел процесс усиления собственного влияния на внутреннюю политику. Объединение колоний в более крупные образования требовали и большей независимости в политике [Макарова, 2017; 126].

Процесс законодательного закрепления суверенности колоний связан с принятием в 1865 г. британским Парламентом Акта о действительности колониальных актов (Colonial Laws Validity Act). Акт устанавливает возможность формирования и функционирования собственных представительных законодательных органов в колониях. Так, в Австралии первый парламент был образован в 1901 г. после объединения шести колоний в 1900 г. в Австралийский Союз. В Канаде уже в марте 1867 г. после принятия Акта о Британской Северной Америке (British North America Act), согласно которому произошли территориальные трансформации в сторону федерализации под новым статусом доминиона Канада, был основан Сенат как верхняя палата парламента.

Бикамеральность парламента метрополии стала примером для организации колониальных парламента. Так, после одобрения в 1852 г. британским парламентом Конституционного акта Новой Зеландии в колонии было учреждено двухпалатное Генеральное Собрание с Законодательным советом как верхней палатой, состоящей из назначенных генерал-губернатором от имени монарха членами. Парламент Канады также строился по Вестминстерской системе, и Сенат, как и Палата Лордов, должен был представлять элиту общества, но по образцу Лондона не имел законодательной инициативы в отдельных вопросах налоговой и финансовой системы.

Иногда верхняя палата в колониях и впоследствии в доминионах строилась не по образцу метрополии. Согласно конституции Южно-Африканского Союза 1910 г. в Сенат входили 8 депутатов, назначаемых генерал-губернатором от имени короны, а остальные 32 избирались из состава парламента входивших в Южно-Африканский Союз провинций (кроме Капской провинции, из представителей белого населения). Сенат Ирландского Свободного государства в первый созыв 1922 г. состоял из избранных нижней палатой депутатов и назначенных председателем Исполнительного совета членов, в 1925 г. были проведены единственные всеобщие выборы в верхнюю палату.

Особенностью британского парламентаризма является включение главы государства в состав парламента наряду с двумя палатами. Согласно ст. 1 Конституционного Акта Австралийского Союза 1900 г. законодательную власть осуществляет Федеральный Парламент, состоящий из монарха, Сената и Палаты Представителей.

¹ По состоянию на 10 декабря 2019 г.

Такое триединство присуще даже некоторым странам с республиканской формой правления, и место монарха занимает выборных президент. Например, ст. 79 Конституции Индии 1949 г. учреждает законодательную ветвь власти, состоящую из президента, Совета Штатов как верхней палаты и нижней Народной Палаты.

В XX веке трансформация парламента происходит не только в метрополии. Следуя практике ряда государств вне Содружества, унитарные государства отказываются от бикамерализма. Однопалатный парламента впервые в британском мире был сформирован в Ирландии после принятия в 1919 г. унии Великобритании и Ирландии и провозглашения Ирландской республики. Законодательное Собрание Новой Зеландии было упразднено в 1951 г., и по действующей конституции 1986 г. с поправками 2005 г. парламента состоит из монарха (суверена) и Палаты Представителей. Сегодня в странах Содружества Наций однопалатными являются Законодательный совет Брунея, Национальное собрание Вануату, Национальные ассамблеи Бангладеша, Гайаны, Замбии, Камеруна, Мозамбика, Палата представителей Республики Кипр, Мальты, Парламент Республики Науру, Сингапура и др.

В федеративно устроенных государствах верхняя палата традиционно является представительством территорий. Австралийский Сенат по примеру США состоит из представителей штатов страны вне зависимости от численности населения штатов, с возможностью изменять количество сенаторов, но с условием сохранять одинаковое представительство шести первоначальных штатов не меньше шести человек. Формируется верхняя палата по пропорциональной системе, и в настоящее время состоит из 76 сенаторов по 12 от каждого штата и по 2 от каждой континентальной территории.

Сенат Канады состоит из 24 представителей от каждой из четырех основных провинций Онтарио, Квебека, приморских провинций и провинций Запада. Остальные 9 мест в настоящее время представляют другие территории. Несмотря на то, что мировая практика бикамерализма свидетельствует о преобладании власти нижних палат над верхними и редком использовании сенатами своих полномочий для противодействия решениям избираемой палаты, Сенат Канады в XX веке в отдельные периоды представлял из себя деятельный орган власти. Так, на рубеже 1980-1990 гг. верхняя палата открыто противодействовала Палате общин в принятии ряда налоговых и торговых законов, отклоняла законопроект об ограничении доступности абортов, изменении уголовного законодательства и др.

Южно-африканский парламента во второй половине XX века видоизменялся зависимости от взаимоотношений с Великобританией и внутренней политикой апартеида. После образования независимой Южно-Африканской Республики и выхода из Содружества Наций в 1961 г. двухпалатность парламента сохранялась еще два десятилетия, но в 1984 г. под влиянием расового расслоения общества, парламента стал трехпалатным, обеспечивая раздельное представительство «белых», «цветных» и «индийцев» (население индийского происхождения, живущие в Южной Африке с конца XIX века – начала

XX века). После демонтажа апартеидной системы по конституции 1996 г., страна вернула бикамерализм в парламентской архитектуре. Национальный совет провинций Южно-Африканской Республики как верхняя палата обеспечивает равное представительство каждой из девяти провинций, в состав которого входят премьер-министр провинции, три специальных и шесть постоянных делегатов. Равный статус обеспечивается и системой голосования: одна провинция – один голос. Как и в ряде парламентов бывших доминионов, внесение законопроектов в финансовой сфере возможно только в нижнюю палату – Национальное собрание.

В Индии согласно Конституции 1949 г. верхней палатой является Совет штатов (Раджья сабха), которая заменила Государственный совет Индии в Британской Индии (1919-1947 гг.). Палата состоит из не более чем 250 членов, которые избираются депутатами парламентов штатов и союзных территорий по пропорциональному представительству, включая 12 назначенных Президентом членов палаты, имеющих достижения и опыт в области литературы, искусства, науки или социальной работы. По системе США члены палаты избираются на шесть лет с ротацией одной трети каждые два года. Так же как и в Южно-Африканской Республике, Совет штатов не имеет право законодательной инициативы в финансовых вопросах.

Таким образом, вопросы эволюции бикамерализма законодательных органов государств – членов Содружества Наций необходимо рассматривать в контексте трансформаций государственно-правового статуса составных частей британского мира и тенденций парламентаризма в остальном мире. Выстраивая представительную власть по образцу Великобритании в начале XX века, многие бывшие колонии и доминионы трансформировали принципы функционирования собственных парламентов, получив независимость, но оставив их двухпалатными (хоть и снизив роль верхних палат), даже при унитарных формах государственного устройства.

Библиография

1. Макарова, Е.А. (2017). Суверенитет доминионов Британского Содружества Наций: историко-правовой аспект. *Традиции и инновации в праве: материалы международной научно-практической конференции. И.В. Вегера (ред.), С. 126-129.* – Полоцк: Полоцкий государственный университет, 2017.
2. Роль и место верхних палат парламентов в современных государствах (2017). *Аналитический вестник, 2017, №10(667).* С. 44.
3. Томсинов, В.А. (2014). Палата Лордов в государственном строе Великобритании в XIX в.: «доктрина Солсбери». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2014, №3,* С. 121-132.

References

1. Makarova, E.A. (2017). Sovereignty of Dominions of the British Commonwealth of Nations: Historical and Legal Aspect. *Traditsii i innovatsii v prave: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Traditions and in-*

novation in law. Materials of the scientific-practical conference]. I.V. Vegeera (Ed.): pp. 126-129. – Polotsk: Polotsk State University, 2017. (In Russ.).

2. Rol' i mesto verhnih palat parpamentov v sovremennyh gosudarstvah [Role and place of upper houses in modern states] (2017). *Analiticheskiy vestnik [Analytical bulletin], 2017, №10(667)*. (In Russ.).

3. Tomsinov, V.A. (2014). House of Lords in the UK state system in the XIX century: «the Doctrine of Salisbury». *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: yuridicheskie nauki [RUDN Journal of Law], 2014, №3: 121-132*. (In Russ.).

УДК 340.15

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ОХРАННЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

МАТВЕЕВ А.В.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена исследованию внутреннего устройства одного из ключевых инструментов обеспечения безопасности Российской империи в конце XIX в. – начале XX в. – службы наружного наблюдения. Рассмотрена внутренняя структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях – специальных подразделениях политической полиции Российской империи, призванных на защиту самодержавия от революционной угрозы. Общие требования по формированию структуры службы наружного наблюдения в охранных отделениях определялись блоком нормативных актов (Положение «О начальниках розыскных отделений» (1902 г.) и Свод правил, выработанных в его развитие, Положение «Об охранных отделениях» (1907 г.), Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» (1907 г.) и др.). Однако окончательную организацию наблюдательные составы приобретали со временем, по усмотрениям руководителей политического сыска. Первичным элементом структуры службы наружного наблюдения являлся филёр – сотрудник службы наружного наблюдения, который непосредственно выполнял функции по ведению слежки за подозреваемыми в государственных преступлениях лицами. Сформулировано определение самого понятия должности «филёр» и дана характеристика его функций. Представлено описание процесса работы отдела наружного наблюдения охранных отделений. Определена роль создателя школы агентов наружного наблюдения Е.П. Медникова (1853-1914 гг.) в обеспечении высокого уровня организации отдела наружного наблюдения Московского охранных отделений, а также степень влияния Московской школы филёров на организацию службы наружного наблюдения на всей территории Российской империи. Исследование проведено на основе сведений, представленных в фондах Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: департамент полиции; наружное наблюдение; Е.П. Мед-

Образец цитирования:

Матвеев А.В. (2019). Структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях Российской империи. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 91-100.* [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

For citation:

Matveev A.V. (2019). The Structure and Organisation of External Observation Services in Security Departments of the Russian Empire. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 91-100.* (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

ников; охранные отделения; политическая полиция; правоохранительная система; Российская империя; филёр.

THE STRUCTURE AND ORGANISATION OF EXTERNAL OBSERVATION SERVICES IN SECURITY DEPARTMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

MATVEEV A.V.

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

The article is devoted to the study of the internal structure of one of the key tools to ensure the security of the Russian Empire at the end of the 19th century – the beginning of the 20th century – of the surveillance service. The internal structure and organization of the surveillance service in the security departments – special units of the political police of the Russian Empire, designed to protect the autocracy against the revolutionary threat. The general requirements for the formation of the structure of an outdoor surveillance service in security departments were determined by a block of normative acts (Regulation «On the Heads of the Search Offices» (1902) and the Code of Rules worked out in its development, Regulation «On the Security Offices» (1907), Instruction «On the organization of external (tracking) observation» (1907) and others). However, the final organization of the observation teams acquired over time, at the discretion of the leaders of the political investigation. The primary element of the structure of the external surveillance service was a tracker – an employee of the outdoor surveillance service, who directly performed the functions of tracking suspected state crimes. The definition of the very concept of the post of a «tracker» is formulated and a characteristic of its functions is given. The description of the work process of the department of external surveillance of the security department is presented. The role of the creator of the school of outdoor surveillance agents E.P. Mednikov (1853-1914) in ensuring a high level of organization of the external surveillance department of the Moscow Security Department, as well as the degree of influence of the Moscow school of fillers on the organization of the outdoor surveillance service throughout the Russian Empire. The study was conducted on the basis of information provided in the funds of the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: police department; outdoor surveillance; E.P. Mednikov; security departments; political police; law enforcement system; Russian Empire, law enforcement system; tracker.

Проблема обеспечения внутренней безопасности в Российской империи конца XIX – начала XX вв. приобрела особую остроту, обусловленную сложностью социально-экономического реформирования, нарастанием революционного движения и отсутствием консолидации в правящих кругах [Нижник, 2017а; Нижник, 2017б; Нижник, 2017в].

Служба наружного наблюдения Российской империи являлась одним из ключевых инструментов обеспечения безопасности государства в конце XIX – начале XX вв. [Матвеев, 2018а; Нижник, 2018]. Сотрудники службы наружного наблюдения – филёры – были призваны вести наружное наблюдение за лицами, подозреваемыми в государственных преступлениях, с целью своевременного предотвращения и пресечения осуществления их преступных намерений. Служба наружного наблюдения была организована в органах политической полиции Российской империи и не имела характера однородности [Матвеев, 2018а]. В статье будут охарактеризованы особенности структуры и организации службы наружного наблюдения в рамках охранных отделений.

Охранные отделения по замыслу их создания являлись специализированными розыскными подразделениями политической полиции, деятельность которых была направлена на ведение политического розыска во вверенном районе. На основании Положения «О начальниках розыскных отделений» 1902 г. (розыскные отделения были переименованы в охранные позже) политический розыск должен осуществляться посредством внутреннего и наружного наблюдения¹. Также Положение предписывало начальникам розыскных отделений «иметь в своем распоряжении канцелярию с письмоводителем и писцами»². Таким образом, Положение определило первичную структуру розыскных отделений, в которой обязательно должны наличествовать отделы внутреннего и наружного наблюдения, а также канцелярия. Свод правил, выработанных в развитие Положения, впервые включает в структуру отделений полицейских надзирателей, предписывая начальникам возложить собирание сведений на особых лиц, не несущих филёрской службы³. Утвержденное в 1907 г. Положение «Об охранных отделениях», определяя структуру данных учреждений, продублировало нормы Положения «О начальниках розыскных отделений» и Свода правил, относительно наличия секретных сотрудников и наблюдательных агентов, а также канцелярии с письмоводителем⁴. Новшеством, привнесенным Положением «Об охранных отделениях» стало обязательство по наличию в охранных отделениях фотографического архива (что подразумевало создание фотографического отдела) и библиотеки нелегальных изданий с алфавитным каталогом⁵.

На практике охранные отделения, по свидетельству К.И. Глобачёва, имели следующую организацию: агентурный отдел (в нем аккумулировались все

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 123.

⁴ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 5. Д. 4. Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 6.

данные, полученные из агентурных источников), следственный отдел (отвечал за производство допросов, обысков, предъявление вещественных доказательств, и передачу дела в дальнейшие инстанции), канцелярия (отвечала за текущую переписку, телеграфные сношения, денежную отчетность, казначейскую часть, ведение дел и т.д.), архив и отдел наружного наблюдения [Глобачёв, 2009; 57-59].

Отделы наружного наблюдения состояли из: заведующего наружным наблюдением, старшего филёра (в некоторых случаях должности заведующего и старшего филёра совмещались), непосредственно филёров, участковых (квартирных) и вокзальных полицейских надзирателей. Также за отделами наружного наблюдения закреплялись писцы, которые занимались составлением дневников наружного наблюдения и оформлением графических схем [Овченко, 2012; 187]. При крупнейших охранных отделениях – Санкт-Петербургском и Московском – состояли так называемые «конные дворы» [Членов, 1919; 40-41; Глобачёв, 2009; 57]. Конный двор состоял из филёров-извозчиков, которые вели наружное наблюдение под видом обыкновенных извозчиков [Васильев, 2004; 352-353]. При этом филёры-извозчики состояли при охранных отделениях неофициально [Членов, 1919; 40].

Для осуществления наружного наблюдения филёры назначались на наблюдательные посты. В соответствии с Инструкцией «По организации наружного (филёрского) наблюдения» от 1907 г. под наблюдательным постом понимается «определенное число филёров, назначенных для наблюдения за определенной личностью или домом»¹. При этом на каждый наблюдательный пост необходимо назначать не менее двух филёров, один из которых обязательно должен быть опытнее другого².

Процесс работы отдела наружного наблюдения строился следующим образом. Поступившая в охранный отдел агентурная информация, касающаяся готовящегося или совершаемого государственного преступления, в соответствии с § 23 положения «О районных охранных отделениях», подлежала тщательной разработке посредством наружного наблюдения³. Начальник охранный отделения указывал заведующему наружным наблюдением или старшему филёру на конкретное лицо или адрес, за которым необходимо установить наблюдение. Далее заведующий, или старший филёр, назначал конкретные посты наружного наблюдения, учитывая при назначении филёров на пост степень сложности и опасности предстоящего наблюдения. Наружное наблюдение могло быть установлено за объектом на неопределенный срок. Какие-либо требования по продолжительности ведения наружного наблюдения в нормативных актах отсутствуют. На практике, непрерывное наружное наблюдение могло вестись как несколько дней, так и несколько месяцев. Целесообразность продолжения наблюдения определялась начальником

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 3.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 5. Д. 4. Л. 6 об.

охранного отделения. Для этого заведующий наружным наблюдением, или старший филёр отделения, ежедневно обрабатывал данные текущего наблюдения, принимая вечерние доклады филёров в конце смены [Спиридович, 1991; 52]. Наиболее серьезные и заслуживающие внимания сведения заведующий наблюдением, или старший филёр, должен был сообщить начальнику охранного отделения¹, который, в свою очередь, и решал вопрос о необходимости продолжения наружного наблюдения. Начальник охранного отделения, основываясь на текущих результатах наружного наблюдения, принимал решение о прекращении наблюдения в случаях: ареста наблюдаемого; выезда наблюдаемого за пределы ведения охранного отделения; отсутствия в получаемой в процессе наружного наблюдения информации фактов, подтверждающих преступную деятельность наблюдаемого [Романов, 1998; 122].

Приведенная структура службы наружного наблюдения в охранных отделениях складывалась постепенно и обрела свой окончательный вид к началу XX в. Образцом четко выстроенной структуры наружного наблюдения, на примере которой были организованы отделы наружного наблюдения во всех охранных отделениях Империи, можно по праву считать Московское охранное отделение. Московское и Санкт-Петербургское охранные отделения состояли в неформальном соперничестве между собой в части организации службы наружного наблюдения, и Департамент полиции считал московскую службу филёров более эффективной и отлаженной [Глобачёв, 2009; 16-17]. Столь высоким уровнем организации отдела наружного наблюдения Московское охранное отделение обязано заведующему наблюдательным составом Евстратию Павловичу Медникову. Медников состоял на службе филёром в Московском охранном отделении с 1881 г. Революционная борьба того времени носила крайне острый и чисто боевой характер, требовала от лиц, осуществляющих наблюдательное дело много самоотвержения, мужества и способностей. В этом не было примера, не имелось выработанной системы и поэтому филёру приходилось руководствоваться собственной инициативой и находчивостью, личной сообразительностью. На этом поприще с самого начала службы Медников проявил исключительные дарования, которые в связи с его обширной памятью помогли ему выработать приемы, давшие блестящие результаты, как в его личной практической деятельности филёра, так и в деятельности всего Московского наблюдательного состава, во главе которого он стоял и который под его умелым руководством сделался школой образцовых филёров [Матвеев, 2018б]. Заведывание наблюдательным составом Московского охранного отделения было поручено Медникову в 1888 г.² Пользуясь своим богатейшим опытом филёрской службы и заручившись полным доверием начальника охранного отделения С.В. Зубатова, Медников организовал на базе отделения настоящую кузницу филёрских кадров, неофициально называемую «Медниковской» или «Евстраткиной» школой. По свидетель-

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

² ГА РФ. Ф. 111. Оп. 5. Д. 678. Л. 1-11.

ству генерала А.И. Спиридовича, лучше филёров Медникова в Империи не было [Спиридович, 1991; 54]. Департамент полиции не оставил без внимания образцовую постановку службы наружного наблюдения в Московском охранном отделении, и организовал в 1894 г. при нем «Летучий отряд филёров» для осуществления командировок по наблюдению на территории всей Российской империи [Перегудова, 2013; 187]. В 1902 г. в результате реформы политической полиции и создания розыскных отделений «Летучий отряд» был упразднен, а наиболее опытные филёры отряда были распределены для заведования отделами наружного наблюдения во вновь создаваемые розыскные учреждения. Таким образом, влияние Московской школы филёров распространилось на организацию службы наружного наблюдения на всей территории Российской империи.

Из вышеизложенного следует, что первичным звеном структуры службы наружного наблюдения Российской империи, является филёр. Слово «филёр» (фр. fileur) означает «сыщик» [Словарь иностранных слов и научных терминов, 1905; 731]. Нормативные акты, регламентирующие деятельность службы наружного наблюдения, не содержат точного определения понятия «филёр». Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» гласит о том, что филёр – это особое лицо, назначаемое для ведения наружного наблюдения за лицами, прикосновенными к революционному движению¹. Собственные определения понятия «филёр» давали руководители органов политического сыска Российской империи. А.И. Спиридович в своих воспоминаниях описывал филёра как агента наружного наблюдения, который, наблюдая на улицах за данными ему лицами, выяснял наружно, что те делали, с кем встречались, какие места посещали [Спиридович, 1991; 52]. По описанию П.П. Заварзина, филёры – это агенты наружного наблюдения, роль которых состоит в выслеживании лиц на улицах, в кафе, театрах, трамваях, поездах железных дорог для выяснения деловых связей и круга знакомств наблюдаемых, не входя с ними в соприкосновение [Заварзин, 1924; 33]. На основании исследования различных источников можно сформулировать определение понятия «филёр»: филёр – это должностное лицо розыскного учреждения политической полиции Российской империи, отвечающее определенным нормативными актами требованиям, в обязанности которого входит осуществление негласного наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в совершении государственных преступлений.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях Российской Империи строилась на основополагающих принципах, закрепленных в нормативных актах как общегосударственного, так и ведомственного уровней. Окончательную форму структура службы наружного наблюдения в охранных отделениях приобретала со временем, по усмотрениям руководителей политического сыска. Первичным элементом структуры службы наруж-

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

ного наблюдения являлся филёр – сотрудник службы наружного наблюдения, который непосредственно выполнял функции по ведению слежки за подозреваемыми в государственных преступлениях лицами.

Библиография

1. Васильев, А.Т. (2004). *Охрана: русская секретная полиция. «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска. Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. В 2 т. Т. II.* – М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 352-353.
2. Глобачёв, К.И. (2009). *Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. Под. ред. З.И. Перегудовой.* – М.: РОССПЭН, 2009. – 519 с.
3. Заварзин, П.П. (1924). *Работа тайной полиции.* – Париж: Издание автора, 1924. – 176 с.
4. Матвеев, А.В. (2018а). Нормативные основы службы наружного наблюдения Российской империи в конце XIX – начале XX века. *Advances in Law Studies, 2018, Т.6, №3*, С. 31-35.
5. Матвеев, А.В. (2018б). Об особенностях профессиональной подготовки сотрудников службы наружного наблюдения российской империи в конце XIX – начале XX века. *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы Международной научно-практической конференции (10 мая 2018 г.). Редкол.: Л.В. Карнаушенко, И.В. Яблонский, Г.П. Курдюк.* – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 364-372.
6. Нижник, Н.С. (2017а). Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях. *Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции. Отв. ред. В.А. Веремченко.* – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. С. 255-262.
7. Нижник, Н.С. (2017б). О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году. *Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г.* – Витебск, 2017. С. 302-306.
8. Нижник, Н.С. (2017в). Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции. *Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, СПб., 25-26 мая 2017 г.* – М.: РГУП, 2017. С. 347-355.
9. Нижник, Н.С. (2018). Правоохранительная система Российской империи: генезис и основные этапы эволюции. *Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Сост.:*

В.А. Орлов, О.Е. Калпинская. – Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. С. 213-218.

10. Овченко, Ю.Ф. (2012). *Безопасность империи: (политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880-1917 гг.)*. – М.: Техинформ, 2012. – 370 с.

11. Перегудова, З.И. (2013). *Политический сыск России (1880-1917)*. – М.: РОССПЭН, 2013. – 518 с.

12. Романов, В.В. (1998). *На страже Российской монархии: политическая полиция Поволжья в 1905-1907 гг.* – Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998.

13. *Словарь иностранных слов и научных терминов (1905)*. Сост. А.Е. Яновский. Библиотека самообразования. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. – 782 с.

14. Спиридович, А.И. (1991). *Записки жандарма*. – М.: Худож. лит., 1991. – 268 с.

15. Членов, С.Б. (1919). *Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных Комиссией*. – М.: Отдел печати Московского совета Р. и К. Д., 1919. – 92 с.

References

1. Vasiliev, A.T. (2004). *Okhrana: russkaya sekretnaya politsiya. «Okhranka»: Vospominaniya rukovoditeley politicheskogo syska [Security: Russian secret police. «Security»: Memoirs of the heads of political investigation]. Entry. art., prepar. text and comment. Z.I. Peregudova. In 2 t. T. II.* – М.: Novoye literaturnoye obozreniye [M.: New Literary Review], 2004. – pp. 352-353. (In Russ.).

2. Globachev, K.I. (2009). *Pravda o russskoy revolyutsii: Vospominaniya byvshegonachal'nika Petrogradskogo okhrannogo otdeleniya [The Truth About the Russian Revolution: Memoirs of the Former Head of the Petrograd Security Department]*. Ed. Z.I. Peregudova. – М.: ROSSPEN, 2009. – 519 p. (In Russ.).

3. Zavarzin, P.P. (1924). *Rabota taynoy politsii [The work of the secret police]*. – Paris: Publication of the author, 1924. – 176 p. (In Russ.).

4. Matveev, A.V. (2018a). *Normativnyye osnovy sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka [The regulatory framework for the outdoor surveillance service of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]*. *Advances in Law Studies, 2018, Vol. 6, No. 3*: 31-35. (In Russ.).

5. Matveev, A.V. (2018b). *Ob osobennostyakh professional'noy podgotovki sotrudnikov sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka [On the peculiarities of the professional training of employees of the outdoor surveillance service of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]*. *Pravo i gosudarstvo: problem metodologii, teorii i istorii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Law and state: problems of methodology, theory and history: Materials of the International scientific-practical conference (May 10, 2018)]*. Ed.: L.V. Karnaushenko, I.V. Yablonsky,

G.P. Kurdyuk. – Krasnodar: Krasnodar University of the MIA of Russia, 2018. – pp. 364-372. (In Russ.).

6. Nizhnik, N.S. (2017a). Gorodovoy: sluzheniye Otechestvu v ekstremal'nykh usloviyakh [City policemen: serving the Fatherland in extreme conditions]. *Ekstremal'noye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya I sovremennost' (k 100-letiyu russkoy revolyutsii 1917 g.)* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917)]: Materials of an international scientific conference. Ed. V.A. Veremenko. – St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2017. – pp. 255-262. (In Russ.).

7. Nizhnik, N.S. (2017b). O neizbezhnosti krakha politseyskogo gosudarstva v 1917 godu [About the inevitability of the collapse of the police state in 1917]. *Velikaya Rossiyskaya arevol'yutsiya 1917 goda v istorii I sud'ba khnarodoviregionov Rossii, Belarusi, Yevropyimira v konteksteistoricheskikhrealiy XX – nachala XXI vv.* [The Great Russian Revolution of 1917 in the history and fate of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe and the world in the context of the historical realities of the 20th - early 21st centuries]: Materials of the international scientific conference, Vitebsk – Pskov, February 27 – March 3, 2017. – Vitebsk, 2017. – pp. 302-306. (In Russ.).

8. Nizhnik, N.S. (2017c). Total'nyy politseyskiy rezhim kak determinant Rossiyskoyrevolyutsii [Total police regime as a determinant of the Russian revolution]. *Gosudarstv o ipravo v epokhu revolyutsionnykh preobrazovaniy (k 100-letiyu revolyutsii v Rossii): [State and law in the era of revolutionary transformations (on the 100th anniversary of the revolution in Russia)]*: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 25-26, 2017. – M.: RSUJ, 2017. – pp. 347-355. (In Russ.).

9. Nizhnik, N.S. (2018). Pravookhranitel'naya sistema Rossiyskoy imperii: genesis I osnovnyye etapy evolyutsii [The law enforcement system of the Russian Empire: the genesis and the main stages of evolution]. *Yuridicheskaya nauka: traditsii i innovatsii: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov I prepodavateley* [Jurisprudence: traditions and innovations: Collection of materials of the international scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students and teachers]. Comp.: V.A. Orlov, O.E. Kalpinskaya. – Novgorod: Yaroslavthe-Wise Novgorod State University, 2018. pp. 213-218. (In Russ.).

10. Ovchenko, Yu.F. (2012). *Bezopasnost' imperii: (politicheskii rozysk – sredstvo obespecheniya bezopasnost I Rossiyskogo samodержaviya. 1880-1917 gg.)* [Security of the empire: (political search is a means of ensuring the security of the Russian autocracy. 1880-1917)]. – M.: Techninform, 2012. – 370 p. (In Russ.).

11. Peregudova, Z.I. (2013). *Politicheskii sysk Rossii (1880-1917)* [Political Investigation of Russia (1880-1917)]. – M.: ROSSPEN, 2013. – 518 p. (In Russ.).

12. Romanov, V.V. (1998). *Na strazhe Rossiyskoy monarkhii: politicheskaya politsiya Povolzh'ya v 1905-1907 gg.* [Guard the Russian monarchy: the political police of the Volga region in 1905-1907]. – Ulyanovsk: MVSC, 1998. (In Russ.).

13. Dictionary of foreign words and scientific terms (1905). Comp. A.E. Yanovsky. Self-education library. – St. Petersburg: Brockhaus-Efron, 1905. – 782 p. (In Russ.).

14. Spiridovich, A.I. (1991). *Zapiski zhandarma [Notes of the gendarme]*. – M.: Imaginative literature, 1991. – 268 p. (In Russ.).

15. Chlenov, S.B. (1919). *Moskovskaya okhranka I yeye sekretnyye sotrudniki. Po dannym komissii po obespecheniyu novogostroya. S prilozheniyem spiskov sotrudnikov, opublikovannykhKomissiyey [Moscow secret police and her secret employees. According to the commission to ensure the new system. With the appendix of the lists of employees published by the Commission]*. – M: Press Department of the Moscow Council W. and P. D., 1919. – 92 p. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).101-109](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109)

БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ: БОРЬБА ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ

ПЕТРОВ М.Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Большевики вступили в блок с левыми эсерами накануне октябрьских событий. Партии согласовано действовали в первые послереволюционные месяцы, добиваясь на губернских и уездных съездах советов решения главной государственно-политической задачи: обеспечения абсолютного перевеса голосов в органах законодательной и исполнительной власти. К весне 1918 г. блок занимал абсолютное большинство мест в местных советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполкомах. Разногласия проявились по Брестскому миру, по введению продовольственной диктатуры и по образованию комитетов бедноты. 6 июля 1918 г., во время работы Пятого Всероссийского съезда советов, часть лидеров левых эсеров решилась на вооруженное выступление. По распоряжению Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) немедленно устранению с руководящих постов в советах подлежали левые эсеры, поддержавшие мятеж, с заменой их коммунистами. Присутствие левых эсеров на съездах советов и в составе исполкомов стало незначительным при абсолютном превосходстве фракций Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)). Со второй половины 1918 г. формируется однопартийная система руководства. В статье на основе архивных данных анализируется численный состав партий на состоявшихся съездах губернских и уездных советов, прослеживаются кадровые перестановки в государственном и партийном аппаратах, выявляются причины разногласий левых эсеров с большевиками и условия, которые этому способствовали. Особое внимание уделяется последствиям для установления однопартийной системы вооруженного выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. во время работы в Москве Пятого Всероссийского съезда советов, в первую очередь, устранение левых эсеров из органов государственной власти и государственного управления вслед за правыми эсерами и меньшевиками.

Ключевые слова: большевики; исполнительные комитеты; коммунисты; левые эсеры; партии; советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; съезды советов.

Образец цитирования:

Петров М.Н. (2019). Большевики и левые эсеры: борьба за государственную власть. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 101-109.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).101-109](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109)

For citation:

Petrov M.N. (2019). Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries: the Struggle for State Power. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 101-109.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).101-109](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).101-109)

BOLSHEVIKS AND LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES: THE STRUGGLE FOR STATE POWER

PETROV M.N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The Bolsheviks entered into a bloc with the Left Socialist Revolutionaries on the eve of the October events. The parties acted in concert in the first post-revolutionary months, seeking at the provincial and district congresses of councils to solve the main state-political task: to ensure an absolute majority of votes in the legislative and executive bodies. By the spring of 1918, the bloc occupied the vast majority of seats in the local councils of workers, peasants, and Red Army deputies and their executive committees. Disagreements appeared over the Brest Peace, the introduction of a food dictatorship and the formation of committees of the poor. On July 6, 1918, during the work of the Fifth All-Russian Congress of Soviets, some of the leaders of the Left Socialist Revolutionaries decided on armed action. By order of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD), the Left Socialist Revolutionaries, who supported the rebellion, were replaced by the Communists immediately to be removed from leading posts in the Soviets. The presence of the Left Socialist Revolutionaries at congresses of soviets and as part of executive committees became insignificant with the absolute superiority of the factions of the Russian Communist Party (Bolsheviks) (RCP (b)). In the second half of 1918 a one-party leadership system was formed. Based on archival data, the article analyzes the numerical composition of parties at the congresses of provincial and district councils, traces changes in the state and party apparatuses, reveals the reasons for the disagreements of the Left Socialist Revolutionaries with the Bolsheviks and the conditions that contributed to this. Particular attention is paid to the consequences for the establishment of a one-party system of armed speech by the Left Socialist Revolutionaries on July 6, 1918 during the Fifth All-Russian Congress of Soviets in Moscow, primarily the elimination of the Left Socialist Revolutionaries from the bodies of state power and state administration after the Right Socialist Revolutionaries and Mensheviks.

Keywords: bolsheviks; executive committees; communists; Left Socialist Revolutionaries; parties; workers', peasants' and Red Army deputies' councils; council congresses.

История возникновения партии левых эсеров, политическая платформа, блок с большевиками и вхождение во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК), изменения тактической линии, июльское выступление достаточно полно разработано историками в рамках академического совета «История революций в России» и в постсоветское время. Взаимоотношения же двух партий в советах рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов представляется недостаточно изученной и в историческом плане, и в проблеме формирования однопартийной системы руководства и однопартийной системы в нашей стране.

Левые эсеры как союзники большевиков приняли активное участие в октябрьских событиях, на Втором Всероссийском съезде советов голосовали за первые декреты советской власти, вошли во ВЦИК. 28 октября Центральный комитет Партии социалистов-революционеров (ЦК ПСР) исключил участников съезда из партии. 19 ноября начал работу учредительный съезд партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

Согласовано действовали большевики и левые эсеры в конце 1917 г. — начале 1918 г., добиваясь решения главной государственно-политической задачи: обеспечения абсолютного перевеса голосов в органах законодательной и исполнительной власти. На состоявшихся съездах губернских и уездных советов преобладали делегаты-большевики, следом шли левые эсеры; представители социалистов-революционеров, социал-демократов-интернационалистов, меньшевиков, анархистов, национальных партий составляли единицы. Так, среди делегатов Вятского губернского съезда советов было 114 большевиков, 77 левых эсеров, 8 эсеров-максималистов, 6 меньшевиков и 67 беспартийных, в основном «сочувствующих левым партиям»; Тульского съезда — 136 большевиков, 52 левых эсеров, по 2 анархиста и эсера, 1 меньшевик¹.

Новгородского губкомиссара Временного правительства Военно-революционный комитет (ВРК) сместил 23 ноября; должность занял левый эсер Ф.И. Окинчиц, его заместителями стали большевик Б.Н. Великосельцев и социал-демократ-интернационалист А.М. Смирнов. На состоявшемся в начале декабря съезде демократических организаций был избран губисполком в составе 24 большевиков, 6 социал-демократов и 5 левых эсеров [Петров, 1984; Петров, 1989].

Общими были действия большевиков и левых эсеров в драматичные дни переговоров в Брест-Литовске. 24 февраля 1918 г. на Маловишерском демократическом съезде лидер новгородских левых эсеров Окинчиц, огласил воззвание СНК «Социалистическое Отечество в опасности!». Съезд решил вопрос об образовании самостоятельного уезда и формировании совета рабочих и крестьянских депутатов. В состав уездисполкома делегаты избрали 30 человек, в том числе 8 коммунистов и им сочувствующих, 7 левых эсеров и 15 беспартийных. И.И. Дунаев, возглавлявший оргкомитет по подготовке съезда, занял пост председателя исполкома, большевик П.Т. Терешков — его заместителя. Ровно через месяц, на втором уездном съезде советов, пост председателя занял член РКП(б); левые эсеры были избраны комиссарами по военным и внутренним делам и председателями отделов наружной охраны, земельного, народного образования, здравоохранения².

¹ Власть советов. № 11. 1919, октябрь. С. 9, 27.

² ГАРФ. Ф. 393 (НКВД РСФСР). Оп. 3. Д. 249. Л. 1-2; ГАНИНО. Ф. 3 (Истпарт). Оп. 1. Д. 27. Л. 3-4, 26-27. 31-32.

Исполкомы губернских и уездных советов составляли члены РКП(б), Партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов (ПЛСР(и)) и отдельные представители других политических объединений. В исполком Московского совета входили 12 коммунистов и 3 левых эсеров, Петроградского – соответственно 17 и 11, Екатеринбургского – 9 и 4, Вятского – 12 и 3, Воронежского – 11 и 8, в Шацкий, Темниковский уездисполкомы Тамбовской губернии – 8 и 7, 8 и 5 и т.д.¹. В то же время делегатами Холмского уездного съезда советов были избраны 7 большевиков и 29 левых эсеров; исполком избрали из 12 левых эсеров и 3 большевиков².

Накануне Новгородского губернского съезда советов губисполком выпустил воззвание к избирателям с призывом принять активное участие в выборах делегатов, а т.к. «только партии большевиков и левых эсеров боролись за советскую власть», то только их представителей «следует выбирать на съезд»³. В одних исполкомах считали, что по рабочим вопросам между представителями обеих партий «больших расхождений не существует»⁴, в других, напротив «главным тормозом в работе был пестрый состав исполнительных комитетов», когда фракции большевиков и левых эсеров «занимались только спорами, каждая группа стремилась тянуть воз к себе»⁵.

НКВД РСФСР по инициативе заместителя наркома М.Ф. Владимирского получал информацию о ходе советского строительства на местах. В числе делегатов, учтенных в губернских съездах советов, прошедших в январе-июне 1918 г., большевики и им сочувствующие составляли более половины (52,4%); левые эсеры были вторыми с 16,8%; меньшевики, правые эсеры, представители других партий и анархисты вместе имели 8,7% мандатов. Значительные по численности фракции ПЛСР(и), не многим уступавшие большевистским, были представлены на съездах в Архангельской, Пермской, Череповецкой губерниях. Крупными силами располагали левые эсеры на съездах в Астраханской, Курской, Тульской губерниях⁶. На Новгородском съезде волостных и уездных советов в мае 1918 г. присутствовали 126 большевиков и 60 левых эсеров⁷.

Аналогичные тенденции прослеживаются по учтенным данным НКВД об уездных съездах советов. Первая половина 1918 г. была месяцами безраздельного превосходства политических союзников по числу избранных депутатов. Большевики и им сочувствующие имели 48,4% голосов, левые эсеры – 12,2%. Другие партии были представлены 7,3% мест (остальные голоса распределялись среди беспартийных или партийная принадлежность осталась не установленной). В уездных съездах в Казанской, Симбирской и Тамбовской

¹ Советы в эпоху военного коммунизма (1918-1921). Сб. док. Ч. II. М., 1929. С. 387-397.

² ГАНИПО. Ф. 1 (Новгородский губком РКП(б)). Оп. 1. Д. 20. Л. 1-11.

³ ГАНУ. Ф. Р-216 (Крестецкий уездисполком). Оп. 1. Д. 21. Л. 41.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК РКП(б)). Оп. 4. Д. 61. Л. 29.

⁵ ГАНИНО. Ф. 91 (Демянский уездный комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 107. Л. 28.

⁶ Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. Исполкомы в 1920-1921 г. Городские Советы в 1920-1921 г. М., 1921. С. 6, 22.

⁷ ГАНУ. Ф. Р-822 (Новгородский губисполком). Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

губерниях фракции левых эсеров превышали по численности большевистские. Значительные фракции левые эсеры образовали на съездах в Вологодской, Вятской, Калужской, Новгородской, Тверской и Тульской губерниях¹.

На следующий месяц после переезда советского правительства в Москву был сформирован Союз коммун Северной области (СКСО) как областное объединение советов Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской губерний; в июне в коммуну вошли Северо-Двинская и Череповецкая губернии. Совет комиссаров возглавил член ЦК РКП(б) Г.Е. Зиновьев, 12 постов комиссаров заняли большевики М.С. Урицкий, Н.Н. Крестинский, П.А. Залуцкий, Б.П. Позерн и др. Посты комиссаров по внутренним делам, контролю, земледелию, почт и телеграфа заняли левые эсеры П.П. Прошьян, М.Д. Самохвалов, Н.М. Корнилов и А.Д. Беклешев.

Разногласия левых эсеров с большевиками проявились по Брестскому миру, по введению продовольственной диктатуры и по образованию комитетов бедноты. Переломным в отношениях партий стал день 6 июля 1918 г. Во время работы в Москве Пятого Всероссийского съезда советов левые эсеры решились на вооруженное выступление; на следующий день мятеж был подавлен.

Получив известие о мятеже утром следующего дня, Совет комиссаров СКСО отстранил от должностей комиссаров – левых эсеров. Разоружение левоэсеровских формирований в здании Пажеского корпуса вылилось в боевое столкновение². В Туле, Воронеже, Боровичах и ряде других городов были разоружены левоэсеровские боевые дружины³. Чрезвычайный ревком Охтенского района Петрограда направил коллективу коммунистов завода б. Бенуа предписание разоружить левых эсеров – работников завода; в помощь на завод направили взвод красноармейцев с пулеметом⁴.

Большевики в губерниях и уездах действовали энергично. Создали ВРК и революционные штабы как чрезвычайные органы власти, ввели военное положение, отстранили с ответственных постов левых эсеров. В Новой Ладогe революционный штаб распустил исполком уездного совета, в котором преобладали левые эсеры, и взял полноту власти до очередного съезда советов. Кронштадский ВРК распустил совет и лишил левых эсеров властных функций. В Демянске коммунисты не допустили левоэсеровских делегатов на уездный съезд советов, фракция РКП(б) 2-го Городского района Петрограда решила по левым эсерам: «считать всю фракцию исключенной из совета»⁵.

¹ Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 10, 32-33.

² Северная коммуна. 1918. 9-11 июля; Петроградская правда. 1918. 9-12 июля.

³ РГАСПИ. Ф. 67 (Северный областной комитет РКП(б)). Оп.1. Д. 36. Л. 14, 16-21; ГАНИНО. Ф. 51 (Боровичский уездный комитет РКП(б)). Оп.1. Д. 84. Л. 1.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 10 (Охтенский райком РКП(б)). Оп. 1. Д. 5. Л. 43, 45.

⁵ Правда. 1918. 11 июля; ЦГАИПД СПб. Ф. 16 (Петроградский губком РКП(б)). Оп. 1. Д. 289. Л. 15; ЦГАСПБ. Ф. 55 (Исполком 2-го Городского райсовета Петрограда). Оп. 1. Д. 45. Л. 6; ГАНИНО. Ф. 91. Опа. 1. Д. 28. Л. 2.

В адрес Пятого Всероссийского съезда советов поступили телеграммы от местных комитетов ПЛСР(и) Буя, Ельца, Луги, Обояни, Царицына, Тулы и других мест с осуждением вооруженного выступления и поддержке действий правительства. Великолукская организация заявила о выходе из партии в связи с «преступным, изменническим шагом» ее лидеров. Осудила мятежников фракция левых эсеров в Псковском губисполкоме¹.

15 июля в губернские центры поступила телеграмма наркома внутренних дел Г. И. Петровского с предписанием: «Немедленно устранить всех левых социалистов-революционеров со всех руководящих постов отделов управления и комиссий по борьбе с контрреволюцией как губернских, так и уездных советов, заменив их коммунистами»; не поддержавших акцию следовало оставлять на занимаемых постах².

Получив директиву НКВД, на заседании губисполкома новгородские коммунисты потребовали от левых эсеров «дать подписку об осуждении авантюры ЦК», но получили отказ. Исполком постановил исключить их из своего состава и заменить членами РКП(б). Через два дня эсеры заявили об осуждении мятежа, готовности защищать советскую власть и исполком отменил свое решение³.

Члены Маловишерского уездисполкома рассудили: они избирались не по партийным спискам, а от коллективов трудящихся, между ними нет «никакой распри на партийной подкладке» и следует продолжить совместную работу. В начале сентября ситуация изменилась. Исполком, «основываясь на предписаниях высших инстанций», принял решение вывести из своего состава «левых эсеров, занимающих посты военного комиссара и комиссара внутренних дел, заменив их товарищами коммунистами», с переводом на посты председателей судебного и финансового отделов. Фракция ПЛСР(и) Гдовского уездного совета посчитала, что не партия, а «кучка безумцев устроила левоэсеровскую провокацию», поэтому «работу в советах мы не бросим»⁴.

В ряде исполкомов левые эсеры поддержали действия ЦК. После долгой дискуссии они вышли из Олонецкого и Вологодского губисполкомов и Вологодского уездисполкома. Из Рязанского губисполкома исключили 12 левых эсеров⁵. Однако в партии назревал раскол. В августе 1918 г. группа левых эсеров создала партию народников-коммунистов (ПНК). В сентябре объявили об организации партии революционного коммунизма (ПРК).

¹ Пятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. Москва. 4-10 июля 1918 г. М., 1918. С. 222-229; ГАПО. Ф. 590 (Псковский губисполком). Оп. 1. Д. 26. Л. 41.

² ГАНИПО. Ф. 532 (Островский уездисполком). Оп. 1. Д. 6. Л. 122; ГАНУ. Ф. Р-216. Оп. 1. Д. 16. Л. 148.

³ ГАНИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 96, 98.

⁴ ГАНИНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 27. Л. 20, 24-24 об., 37-39 об.; ГАНИПО. Ф. 872. (Гдовский уездисполком). Оп. 1. Д. 3. Л. 85.

⁵ Правда. 1918. 11 июля; Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Петрозаводск. 1918. 30, 31 июля, 1 августа; Вестник Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 23. 1918. 20 октября.

Фракция левых эсеров в Старорусском уездисполкоме 10 октября 1918 г. огласила в совете резолюцию общего собрания о роспуске организации ПЛСР(и) и вхождении в РКП. Новые революционные коммунисты предложили фракции РКП(б) создать в исполкоме «межпартийное бюро» из двух представителей от партий «для предварительного рассмотрения принципиальных вопросов, вносимых в исполком и для согласования действий», и отпустить денежные средства «на ведение широкой агитации и пропаганды для укрепления основ советской рабоче-крестьянской власти». Такие же действия приняли левые эсеры в Петроградском совете¹.

На губернских съездах, состоявшихся во второй половине 1918 г., большевики и им сочувствующие составили абсолютное большинство делегатов – 90,3%; число левых эсеров упало до 0,8%. Лишь в Витебской губернии фракция насчитывала 6 человек, на других съездах ПЛСР(и) представляли от 1 до 3 делегатов². На состоявшемся в августе 1918 г. Петроградском губернском съезде советов среди делегатов было 53 коммуниста, 51 им сочувствующий, 2 левых эсера, 1 правый эсер и 31 беспартийный; на Новгородском губернском съезде советов в сентябре из 157 делегатов члены РКП(б) и им сочувствующие имели абсолютное большинство – 121 голос; ПЛСР(и) была представлена всего 4 делегатами³.

Если на Пятом Всероссийском съезде советов 773 делегата принадлежали к РКП(б) и 353 – к ПЛСР(и), причем последние представляли не только все губернии, но и многие уезды, то на Шестом съезде коммунистами являлись 933 делегата с правом решающего голоса, левыми эсерами – 4, революционными коммунистами – 8 и народниками-коммунистами – 2. Левые эсеры входили в делегации Астраханской, Олонецкой, Самарской, Черниговской губерний⁴.

Во второй половине 1918 г. на уездных съездах большевики увеличили представительство до абсолютного – 72,8%, левые эсеры присутствие снизили до 3,4%. Заметными, насчитывавшими более трех десятков человек, были их фракции на съездах во Владимирской, Воронежской, Курской, Пермской, Симбирской и Тверской губерниях⁵.

Перевес большевиков был среди делегатов съездов советов в первой и второй половинах 1919 г. – соответственно 84,4% и 75,3%; удельный вес делегатов от левых эсеров составлял по 0,2%. Малочисленные фракции составили делегаты съездов в Астраханской, Вятской и Витебской губерниях, одним де-

¹ ГАНО. Ф. Р-219 (Старорусский уездисполком). Оп. 1. Д. 5. Л. 155; ЦГАИПДСПб. Ф. 1 (Петроградский комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 86. Л. 2.

² Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 6, 22.

³ Труды пятого съезда советов рабочих и крестьянских депутатов Петербургской губ. в Петербурге 21-23 августа 1918 года. Пб, 1918. С. 1; ГАНИНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

⁴ Пятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. С. 236-250; Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. 6-9 ноября 1918 г. М., 1919. С. 179, 181-192.

⁵ Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 10, 32-33.

легатом были представлены левые эсеры на съездах в Иваново-Вознесенской, Курской, Московской, Нижегородской губерниях. На губернских съездах советов в 1920 г. делегатами являлись коммунисты, им сочувствующие и беспартийные; представители других партий составляли всего 0,2%¹.

В первом и втором полугодиях 1919 г. присутствие левых эсеров на уездных съездах советов упало до 0,9% и 0,5% соответственно при абсолютном превосходстве большевиков. В 1920 г. представители иных партий имели 0,7% делегатских голосов². По данным НКВД, в первой половине 1919 г. из 888 учтенных членов президиумов уездисполкомов 805 являлись коммунистами и сочувствующими, 6 – представителями ПРК³.

Таким образом, в конечном итоге, московское выступление ПЛСР(и) сыграло на руку коммунистам и послужило началом устранения партии левых эсеров с политической арены [Концевой, 2017; 27]. Из органов государственной власти и государственного управления вслед за правыми эсерами и меньшевиками были устранены и левые эсеры. При подавляющем большинстве членов РКП(б) в органах власти всех уровней однопартийная система руководства с лета 1918 г. стала реальностью.

В январе 1919 г. в Петрограде состоялась конференция ПЛСР(и), взявшая курс на активизацию партийной работы⁴. В декабре следующего года от партии откололась группа, принявшая наименование ПЛСР(объединенная) и выступившая за активное участие в социалистическом строительстве, «ведя здоровую критику коммунистической позиции». Лидер ПЛСР(о) П.К. Штейнберг принял участие в работе Восьмого Всероссийского съезда советов, где огласил партийную декларацию⁵. В сентябре 1922 г. немногочисленные группы левых эсеров и эсеров-максималистов объединились. ПЛСР(и) прекратила самостоятельную политическую жизнь.

Библиография

1. Петров, М.Н. (1984). Политика большевиков по отношению к левым эсерам в советах Новгородской губернии. *Новгородский край. Мат. науч. конф.* – Лениздат, 1984. С. 29-34.

2. Петров, М.Н. (1989). *Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918: Сб. док. и мат. Отв. сост. М. Н. Петров.* – Лениздат, 1989. – 303 с.

¹ Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 6, 23, 26.

² Владимирский М. Вып. II. Съезды Советов в 1917-1921 г. С. 32-33, 36-37; Советы, съезды советов и исполкомы (Материалы к изучению советской системы управления). М., 1924. С. 30, 46.

³ Владимирский М. Советы, исполкомы и съезды советов (Материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления). Вып. I. Исполкомы. М., 1920. С. 10.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 11

⁵ Восьмой Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1921. С. 119-123.

3. Концевой, И.А. (2017). Опыт двухпартийности: большевики и левые эсеры в Президиуме ВЦИК II-IV созывов. *Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №45. С. 22-29.*

References

1. Petrov, M.N. (1984). Politika bol'shevikov po otnosheniyu k levym eseram v sovetakh Novgorodskoy gubernii [The policy of the Bolsheviks in relation to the Left Socialist Revolutionaries in the councils of the Novgorod province]. *Novgorod region. Mat. scientific conf.* – Lenizdat, 1984. pp. 29-34. (In Russ.).

2. Petrov, M.N. (1989). *Ustanovleniye i uprocheniye sovetskoy vlasti v Novgorodskoy gubernii [Establishment and consolidation of Soviet power in the Novgorod province]. 1917-1918: Collection of documents and materials. Repl. comp. M.N. Petrov.* – Lenizdat, 1989. – 303 p. (In Russ.).

3. Kontsevoy, I.A. (2017). Opyt dvukhpartiynosti: bol'sheviki i levyye esery v Prezidiume VTSIK II-IV sozyvov [The experience of the bipartisanship: the Bolsheviks and the Left Social Revolutionaries on the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the II-IV convocations]. *Tomsk State University Journal of History. 2017. №45: 22-29.* (In Russ.).

АВТОРЫ / AUTHORS

<p>Валерия Алексеевна Антонова / Valeriya A. Antonova</p> <p>E-mail: valeriaantonova1998@gmail.com</p>	<p>Студент 4 курса отделение управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>4th year Student Department of Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Полина Дмитриевна Ванеева / Polina D. Vaneeva</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-0290-548X E-mail: vaneeva.polina@mail.ru</p>	<p>Магистрант 2 курса Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия), Младший научный сотрудник Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации (г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия)</p>	<p>2nd year Undergraduate Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Rostov oblast, Russia)</p> <p>Junior Researcher</p> <p>Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems (Novocherkassk, Rostov oblast, Russia)</p>
<p>Дмитрий Александрович Гуцалюк / Dmitry A. Gutsalyuk</p> <p>E-mail: s228904@std.novsu.ru</p>	<p>Магистрант 1 курса юридический факультет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>1st year Undergraduate Faculty of Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Юлия Алексеевна Добронравова / Yulia A. Dobronravova</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-7409-6485 E-mail: dobronravovajil@gmail.com</p>	<p>Студент 4 курса факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия)</p>	<p>4th year Student Faculty of International Relations, Saint Petersburg University (Saint Petersburg, Russia)</p>
<p>Евгений Валериевич Котов / Evgeny V. Kotov</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-0926-3072 E-mail: kotoev@mail.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Старший научный сотрудник, доцент кафедра теории управления и государственного администрирования, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк, Донецкая Народная Республика)</p>	<p>PhD in Economics, Docent</p> <p>Senior Researcher, Associate Professor Department of Management Theory and Public Administration, Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic (Donetsk, Donetsk People's Republic)</p>

<p>Юлия Вячеславовна Лазич / Yuliya V. Lazich</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-1425-8398 E-mail: Yuliya.Kolmagorova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра отраслевого менеджмента, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor, Department of Industrial Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Елена Владимировна Лаптева / Elena V. Lapteva</p> <p>E-mail: kino-love@yandex.ru</p>	<p>Магистрант 2 курса юридический факультет, Гуманитарный университет (г. Екатеринбург, Россия)</p>	<p>2nd year Undergraduate Faculty of Law, Humanitarian University (Yekaterinburg, Russia)</p>
<p>Елена Александровна Макарова / Elena A. Makarova</p> <p>https://orcid.org/0000-0002-1075-7993 E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат исторических наук, доцент Доцент, кафедра истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>PhD in Historical Sciences, Docent Associate Professor, Department of History of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Светлана Александровна Манжина / Svetlana A. Manzhina</p> <p>http://orcid.org/0000-0001-9322-0843 E-mail: manz.svetlana@yandex.ru</p>	<p>Кандидат технических наук, доцент Старший научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации (г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия)</p>	<p>PhD in Technics, Docent Senior Researcher, Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems (Novocherkassk, Rostov oblast, Russia)</p>
<p>Антон Владимирович Матвеев / Anton V. Matveev</p> <p>E-mail: matveev-a-v@yandex.ru</p>	<p>Адъюнкт кафедра теории государства и права, Санкт-Петербургский университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)</p>	<p>Undergraduate Department of Theory of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)</p>
<p>Михаил Николаевич Петров / Mikhail N. Petrov</p> <p>E-mail: Mikhail.N.Petrov@novsu.ru</p>	<p>Доктор исторических наук, профессор Заведующий кафедрой, кафедра истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>Doctor of Historical Sciences, Professor Head of Department, Department of History of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>

Елизавета Сергеевна Соколова / Elizaveta S. Sokolova http://orcid.org/0000-0002-8033-9340 E-mail: e.s.sokolova1@yandex.ru	Магистрант 2 курса, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия)	2 nd year Undergraduate, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)
Марина Сергеевна Трофимова / Marina S. Trofimova http://orcid.org/0000-0002-2446-2627 E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru	Кандидат юридических наук, доцент Заведующий кафедрой, кафедра гражданского права и процесса, Новго- родский государственный университет имени Яро- слава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)	PhD in Law, Docent Head of Department, Department of Civil Law and Procedure, Yaroslav- the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgo- rod, Russia)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы принимаются по адресу: beneficium-se@mail.ru

Оформление статьи

Объем текста – от 12000 до 40000 знаков (включая пробелы). Шрифт – Times New Roman, размер – 12 (в таблицах и рисунках – 11), междустрочный интервал – 1,0, абзацный отступ – 1 см, поля – по 2 см с каждой стороны.

Структура публикации

Индекс УДК

Название статьи (на русском и на английском языке).

ФИО автора / авторов (на русском и английском языке).

Аннотация (на русском и на английском языке). Объем – от 200 до 300 слов. Аннотация является кратким обзором статьи, представляющим основное содержание и выводы исследования. Она выполняет функцию справочного инструмента, адекватно репрезентирующего более объемное научное исследование. В аннотации не применяется цитирование.

Ключевые слова (на русском (в алфавитном порядке) и на английском языке) – от 5 до 15 слов / словосочетаний через точку с запятой – должны отражать основное содержание статьи, совпадать с базовыми терминами исследования, определять собой (маркировать) область знания, предметную область и тематику исследования.

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Библиография включает от 3 до 20 источников, в том числе как минимум 2 академических зарубежных источника, опубликованных за последние 5 лет, индексируемых, как правило, в базах данных WoS и Scopus. Каждый источник из списка библиографии должен быть процитирован минимум один раз в тексте; на все источники делаются ссылки внутри текста в квадратных скобках: [Иванов, 2018; 125]. Любое упоминание в тексте статьи имен ученых и исследователей должно сопровождаться отсылками на их работы. Во всех библиографических ссылках на электронные ресурсы обязательно указывается ссылка на веб-страницу, откуда заимствуется текст, и дата обращения. Использование справочно-энциклопедической и учебно-методической литературы (снабженной грифом федерального УМО и т.п.) в качестве источников – не более 25% от общего количества источников. Список источников оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»), выносится в конец статьи. Источники указываются в алфавитном порядке.

References (список источников в транслитерации с переводом на английский язык). Нумерация источников должна соответствовать нумерации в авторском оригинале на русском языке.

При переводе англоязычного варианта названия статьи, аннотации и ключевых слов, а также списка литературы необходимо использовать услуги академических специалистов, компетентных в данной отрасли знания. Использование автоматических переводчиков не допускается.

Заявка на публикацию

В заявке указываются **сведения об авторе/авторах** (на русском и на английском языке), включающие: фамилию, имя, отчество, место работы/учебы, академическая

позиция с указанием подразделения, почтовый адрес организации, ученая степень, ученое звание, контактный телефон, адрес электронной почты автора, ORCID.

Порядок рецензирования

Все статьи подлежат обязательному «слепому» рецензированию.

Главный редактор определяет научный контекст статьи и направляет ее на процедуру рецензирования ученым-специалистам (рецензентам) по предложению членов редакционной коллегии. Рецензенты в срок до 15 дней представляют в редакцию рецензии на статью. Рецензирование бесплатное.

Поступившая в редакцию статья рецензируется на основании следующих критериев:

- соответствие содержания статьи тематике сетевого издания;
- соответствие названия статьи ее содержанию;
- актуальность тематики статьи;
- научная новизна, оригинальность исследования (допускается не более 20% плагиата);
- практическая значимость исследования;
- качество изложения материала;
- соблюдение правил цитирования;
- правильность оформления библиографии;
- соблюдение научного стиля изложения мысли.

Если авторский материал соответствует всем критериям, то: 1) статья может быть принята для публикации без доработки; 2) статья может быть рекомендована для публикации после устранения несущественных конкретных замечаний рецензента (рецензентов) и повторного рецензирования. Материал, не соответствующий хотя бы одному из перечисленных критериев, отклоняется; автору предоставляется мотивированный отказ редакционной коллегии.

В случае положительного рецензирования статьи ответственный секретарь издания сообщает о допуске материалов к публикации автору / авторам по электронной почте и указывает сроки публикации.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение 5 лет.

GUIDELINES FOR AUTHORS

All materials should be sent to: beneficium-se@mail.ru

Publication Guidelines

The article's size is 12000 to 40000 characters (including spaces). The font is Times New Roman, the font size is 12 (in tables and figures – 11). The line spacing is 1.0, the indentation is 1.0 cm, the margins are 2 cm from each side.

The structure of the publication

UDC code.

Article title.

Author's full name.

Abstract (author's summary). The recommended size of the abstract is 200 to 300 words. The abstract is a brief review of the article, representing the main content and conclusions of the study. The abstract serves as a reference tool that adequately represents a more voluminous research. The abstract must not include citation.

Keywords for the article should express the main content of the article, to coincide with basic terms of the study, to determine (indicate) the domain of knowledge, the subject area and the theme of the study. The number of keywords is from 5 to 15.

Text of the article (logical structure: introduction, methodology, main part, conclusions).

Bibliographic References (List of cited literature sources in Russian)

The references should contain from 3 to 20 sources, including at least 2 academic foreign sources published in the last 5 years, indexed, as a rule, in the WoS and Scopus databases. It is recommended to include a source previously published in the scientific periodical online journal BENEFICIUM (formerly called "Bulletin of the Institute of Economics and Management of NovSU"). Each source from the references should be cited at least once in the text; all sources are referenced within the text in square brackets: [Ivanov, 2018; 125]. Any mentioning of the names of scientists and researchers in the text of the article should be accompanied by references to their works. All references to electronic resources necessarily indicate the reference to the web page from which the text is borrowed, and the access date. The use of reference-encyclopedic and educational-methodical literature as sources (provided with the stamp of the Federal Educational and Methodological Association, etc.) should account for no more than 25% of the total number of sources. The reference list is compiled in accordance with the accepted standard (GOST R 7.0.5-2008 "Bibliographic reference") and placed at the end of the article. Sources should be listed in alphabetical order.

References (list of cited literature sources in transliteration with English translation)

The numbering of sources should correspond to the numbering in the author's manuscript in the Russian language. When translating the English version of the article's title, abstract and keywords, as well as the list of references, it is necessary to use the services of academic specialists competent in this field of knowledge. The use of automatic translators is not allowed.

Guidelines for Paper Submission

The application should contain **information about the author / authors**, including: surname, name, patronymic name, place of work/study, academic position with the

name of the department, postal address of the organization, academic degree, academic title, contact phone number, e-mail address of the author, ORCID.

Peer-reviewing Procedure

All the articles are subjected to obligatory peer-reviewing.

The editor-in-chief determines the scientific context of the article and directs it to the experts (reviewers) for peer-review procedure at the suggestion of members of the Editorial Board. Reviewers submit the reviews of the article to the editorial office within 15 days. Peer-reviewing is free of charge.

Received articles are reviewed according to the following criteria:

- compliance of the content of the article with the subject of the journal;
- compliance of the title of the article with its content;
- relevance of the topic of the article;
- scientific novelty, originality of the research (no more than 20% of plagiarism is allowed);
- practical significance of the study;
- quality of the material presentation;
- compliance with the rules of citation;
- the correctness of the references;
- compliance with the scientific style of presentation.

If the article meets all the criteria, then: 1) the article can be accepted for publication without additional editing; 2) the article can be recommended for publication after elimination of insignificant faults indicated in the form of specific remarks of the reviewer (reviewers). This step is followed by re-reviewing. Material, which is not compliant with at least one of these criteria, is rejected; the author gets a reasoned refusal of the Editorial Board.

In case of a positive review of the article, the author / authors get the information from the Executive Secretary about the acceptance of the article and the time of its publication by e-mail.

Original reviews are kept in the editorial office for 5 years.

(12+)

Научное периодическое сетевое издание включено в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

BENEFICIUM. 2019. 2(31)
ISSN (Online): 2713-1629

Reg. №:

Эл № ФС77-76127 от 03.07.2019 г.
Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Издается с 2009 г.
до 2019 г. выходил под названием
«Вестник Института экономики и
управления НовГУ»

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого» (НовГУ)

Адрес учредителя и издателя:
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41,
Великий Новгород, Россия, 173003,
тел.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Адрес редакции:
Институт экономики, управления и
права НовГУ,
ул. Псковская, 3,
Великий Новгород, Россия, 173015
тел.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Сайт издания: beneficium.pro

Главный редактор:
Владимир Александрович Трифонов
Выпускающий редактор: Я.В. Паттури
Редактор перевода: Е.П. Артамонова

Дата выхода: 20.11.2019
© НовГУ, 2019. Все права защищены
© Авторы статей, 2019.
Все права защищены

BENEFICIUM. 2019. 2(31)
ISSN (Online): 2713-1629

Reg. №:

El № FS77-76127 of 03.07.2019.
the Federal Service for Supervision in
the Sphere of Telecommunication,
Information Technologies
and Mass Communications

Published since 2009.
up to 2019 was published under the ti-
tle «Bulletin of the Institute of Econom-
ics and Management, NovSU»

Frequency: 4 times a year

Founder and Editor:
FSBEI HE «Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University»
(NovSU)

Address of the founder and editor:
ul. Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, 41,
Veliky Novgorod, Russia, 173003,
tel.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Corresponding address:
School of Economics, Management and
Law NovSU,
ul. Pskovskaya, 3,
Veliky Novgorod, Russia, 173015,
tel.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Website of edition: beneficium.pro

Editor-in-chief:
Vladimir A. Trifonov
Production editor: Ya. V. Patturi
Translation editor: E.P. Artamonova

Release date: 20.11.2019
© NovSU, 2019. All rights reserved
© Authors of articles, 2019.
All rights reserved

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

YAROSLAV-THE-WISE
NOVGOROD STATE
UNIVERSITY